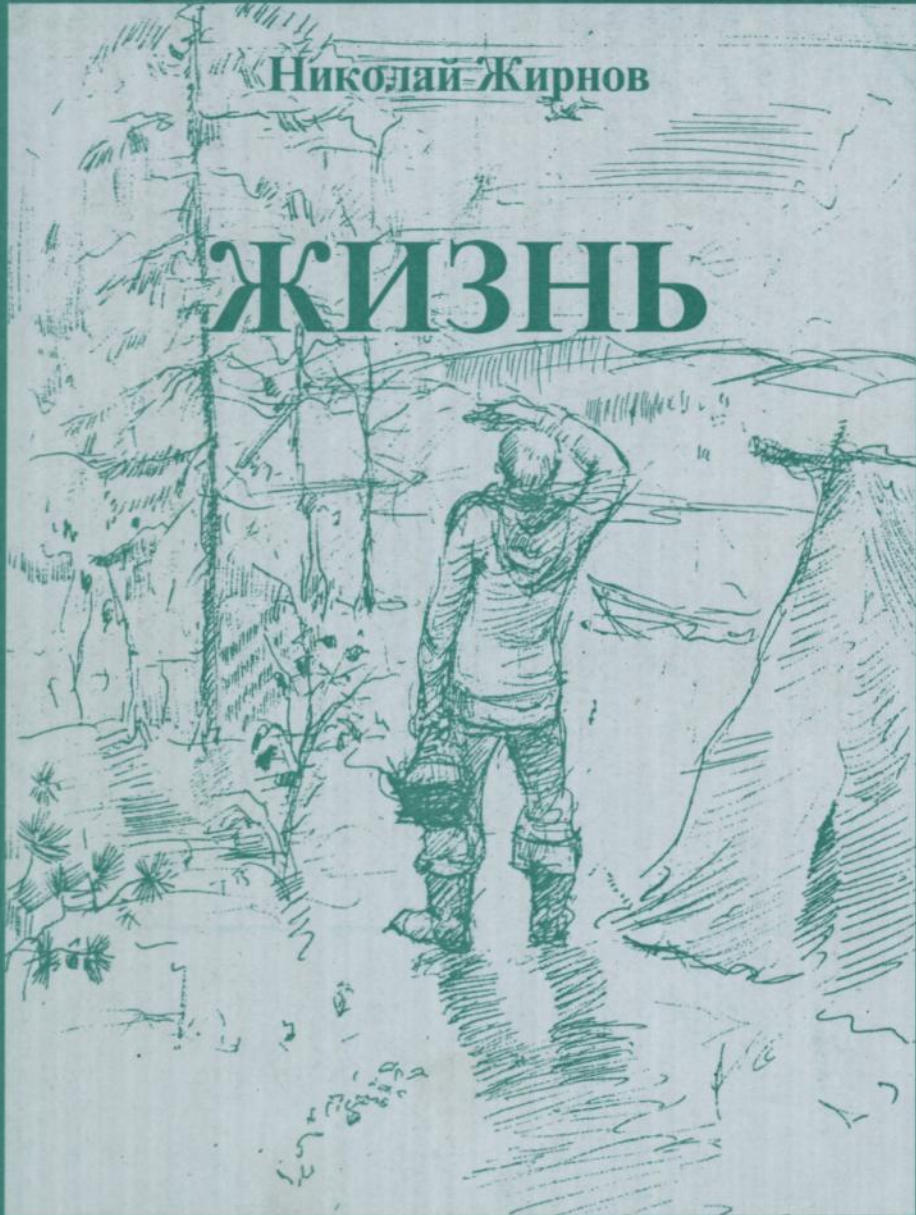

Ж 43
К-38841

Николай Жирнов

ЖИЗНЬ

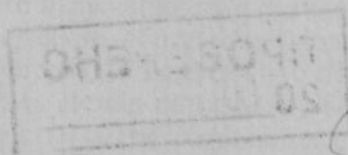

№ 4-9) (1.18-1) (2) 4 III 2
171

Николай Жирнов

ЖИЗНЬ

Дай *abs*

Чебоксары 2003

ДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗ.

ББК Ш 44(2) (=411.2) {6}*44я44
Ж 734

Ж 734 Жирнов Н.Т.
Жизнь: Повесть и рассказы. Чебоксары, 2003.
112 с.

ПРОВЕРЕНО
20 10

К-38841

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

© Жирнов Н.Т.

ЖИЗНЬ

Повесть

С каждым днем солнышко восходило все раньше и раньше, поднималось все выше и выше, а при закате задерживалось все дольше и дольше. К каждому полудню грело все сильнее и сильнее. Резко начал таять снег, разлились ручейки. Солнечные лучи упорно разогревали землю. Вокруг ствола красавца кедра, казалось бы, недавно образовалась черная лунка, а теперь уже успела выбиться нежная зеленая травка. Защебетали птицы, и каждая заливалась своей трелью с раннего утра до позднего вечера. Проснулись со спячки звери и зверюшки, повывлезали из своих логов и норешек. Мир ожил после долгого зимнего покоя.

Наблюдая изо дня в день в окно за меняющейся на глазах природой, Александр затосковал. Самый раз пора отправиться в тайгу, которую исходил он не однажды вдоль и поперек. Собрать бы сейчас рюкзак, закинуть за плечо и с палкой в руке бродить по тайге. Но недуг приковал его к этому окну, в которое он только и мог теперь обозревать близлежащий мир.

В прошлом году сорвался Александр с обрыва прямо на дерево, сломал обе ноги. Лежал на бревне у берега без сознания. Пришел в себя на третьи сутки. Хорошо еще, что рядом протекала речка. Случись такое в самой глуши тайги, наверняка постигла бы гибель. Слава Богу, хоть в этом ему повезло.

Лежал и думал, как же выйти из этого переплета. В это время слышал шум мотора. Собрал все силы, приподнялся и начал кричать и махать рукой до тех пор, пока его не заметили сидящие в лодке мужики. Лодка ходко причалила к берегу. Два мужика наспех наложили на ноги шины из палок и повезли раненого в поселок нефтедобытчиков. Там загипсовали ноги и на вертолете отправили в свой город.

Ноги загипсовали неправильно. Ломали несколько раз, вытягивали гирями. Было мучительно лежать неподвижно на кро-

вати целыми днями, неделями, месяцами. В конце концов подлечили и привели человеческий вид. С тех пор при виде больницы Александр невольно шарахался в сторону.

Осталась боль в костях. Передвигаться приходилось с трудом при помощи тросточки. Александр учился ходить заново и через некоторое время все-таки встал на ноги. Правда, большие, по его теперешним понятиям, расстояния одолевал с таким трудом, что на лбу выступал холодный пот.

У него был отличный друган, то есть друг, который охотился в тайге и приносил ему барсучий жир, который помогал затягиваться швам и снимал ломоту в костях. Раны постепенно зажили, ноги окрепли, и теперь можно было ходить и на более длинные расстояния.

Александр изнывал от тоски и не знал что делать, чем занять себя, чтобы не тянуло в тайгу. Выходил на улицу, садился на завалинку, грелся на солнышке, по которому соскучился за долгую зиму. От нечего делать щелкал прошлогодние кедровые орехи.

Скрипнула дверь соседа, одна из пяти дверей, которые указывали количество семей, живущих в этом бараке. Появился Степа, пригибая голову с белобрысой шевелюрой. За спиной у него висел туго набитый рюкзак.

- Здравствуй, Саня!

- Привет, коль не шутишь!

Степа внимательно посмотрел на соседа, но сразу не нашел что сказать. Минуты три стояла пауза.

- Я тебя с такими тоскливыми глазами никогда не видел.

- Затоскуешь тут, если двадцать лет подряд в каждую весну уходил в геологическую экспедицию. Представляешь, что творится у меня сейчас внутри? Все разрывается на части, душа давно бродит по тайге. Хочется завывать от тоски.

- А давай махнем со мной?

- Это еще куда?

- На рыбалку, конечно. Малость развеешься на речном ветру.

- Помехой не буду?

- О чем ты говоришь, сосед мой, мне в двойне будет легче, будет кому грести веслами и есть с кем перекинуться словами.

- Тогда погоди, я сейчас.

Александр как мог торопко скрылся в свою дверь и не заставил себя долго ждать, вскоре появился во всем готовом. Оживленно болтая, спускались вниз по уклону к реке. Александр еле успевал за Степаном, но был доволен тем, что тот делает вид, будто не замечает этого, и продолжает идти своим размеренным шагом. Вот он поворачивается к Александру с веселыми глазами и широкой улыбкой.

- Представляешь, Саня, у нас на работе в день полочки произошло невероятное. Рабочие толкались около окошка кассы и ждали, когда оно откроется. Серега с Толиком начали выяснять, кто из них первым стоит в очереди. Серега нечаянно задел дверь кассы, которая тут же раскрылась, и перед нашими взорами представилась любопытная картина.

Степан заулыбался еще шире.

- Представь себе, на столе разбросаны деньги. А на них касирша Катька и Балаш с голыми задками занимались не ко времени приспиченным для мужчины и женщины делом. Видя это срамное дело, все разом охнули и разразились громким хохотом. Чувствуя себя виновным, Серега поспешно прикрыл дверь. Затем, забирая у мужей те деньги, женщины плевались и мыли руки.

Александр чуть приотстал, поправил рюкзак и вновь догнал Степана.

- Балаш был доволен, что, наконец, исполнилось его желание. Но немного погодя у него пошли неприятности. О казусном случае прознала жена и стала ходить с ним на работу.

За веселым разговором быстро скоротали расстояние. В лицо подуло речным холодом. Перед их взорами открылся водный простор на многие километры вверх и вниз по течению. У лодочного причала плюхаясь плескалась речная волна. Здесь в ряд стояли железные шкафы, составляя небольшой квартал. Каждый умудрялся смастерить по-своему, кто на какую выдумку был горазд. В большинстве это зависело от материала, какой смог достать хозяин. Со стороны это выглядело как будочный железный городок. Вода поднялась почти до самых будочек, и не было необходимости тащить мотор вниз, как это делается летом, когда спадает половодье.

Степан подошел к своему ящику и тут же схватился за голову, сделав квадратные глаза. От обиды и злости выкрикнул в пространство:

- Ну, попадись мне на глаза, голопузая шантрапа, руки-ноги повыдерну за такое пакостное дело!

Накладка шкафа была спилена пополам, и половинки висели по обеим сторонам. Внутри не оказалось мотора.

- Ах, сволочи окаянные, знали что у меня новая тридцатка!

На полу валялись запчасти, с полок все было скинуто вниз. Из лежащей на боку канистры вытекло масло и залило пол, отчего ноги скользили.

- Пока ничего не трогай, - предупредил соседа Степан.

- Некуда ноги ставить, дай-ка выйду отсюда.

- Подожди, Саня, схожу, позвоню в милицию.

- Давай валяй.

Бросив рюкзак на песок, Степан направился к дороге. Там стояла телефонная будка, поэтому Степан дозвонился без всяких проблем. Но ждать пришлось долго. Волнуясь, ходили возле будки туда и сюда, ругали нерасторопную милицию нехорошими словами.

УАЗик с голубыми полосками по бокам подъехал только через час. Из машины вылез старший лейтенант, небрежно окинул их взглядом и неспешно направился в их сторону. С другой стороны машины появился сержант, разминая сигарету пальцами, затем прикурил сигарету, прищурив глаза.

Старший лейтенант долго рассматривал место хищения, дотошно расспрашивал, что к чему, нужное записал в блокнот. Наконец, поднял голову, посмотрел на Степана в упор и наглово спросил:

- Ты застраховал свой движок?

- Да. А в чем дело?

- Может, ты сам и утащил, спрятал в укромном месте, подалее от людских глаз, чтобы получить за него страховку.

- Какой-то бред несете, неужели не могли придумать что-нибудь поумнее?.

- Так-так, - старший лейтенант постучал указательным и средним пальцами по сверкающей пуговице, вроде играя. - Наверняка твой товарищ помог тебе в этом деле?

- Я-то тут причем? Я на этом месте впервые. Предъявляя такое обвинение, нужны доказательства.

Старший лейтенант вплотную подошел к Александру и внимательно посмотрел в глаза.

- По вашим глазам вижу, что в таком деле вы не помощник. Как ваша фамилия?

- Носов...

- Александр Тимофеевич, начальник геологической экспедиции?

- Он самый.

- В такое время постоянно поступают жалобы на кражу моторов, которые продают в каком-нибудь отдаленном поселке. Приходится ходить и искать с участковым, находить и заводить дело. Люди бросаются в слезы, становятся на колени. Но закон есть закон – дело отдаешь в суд.

После этих слов старший лейтенант вытянулся и козырнул.

- Извините, пожалуйста, виновников постараемся найти.

Наперебой захлопнулись двери машины, и УАЗик тронулся с места. Из-под колес летел песок, попадались и камешки, которые ударялись об будки и рикошетили. Буксуя, машина поднялась наверх, на твердый грунт, и вскоре скрылась из виду.

Степан злостно пнул пустую канистру, плюнул в сторону и махнул рукой.

- Давай присаживайся, Саня, на табуретку.

Намереваясь вытереть табуретку, Александр резко сдернул с полки полотенце, из-под которой упала на пол мыльница и раскрылась, а мыло покатилося по полу будки.

- У меня всегда в запасе лежит, руки мою им после какого-нибудь ремонта. Можешь пользоваться.

Александр подобрал мыло, положил в мыльницу и слегка закинул на полку. Затем стер полотенцем пыль на табуретке и присел.

- Раз рыбалка не удалась, не нести же обратно домой полный сидр, - сказал Степан, доставая из рюкзака большой пакет. Не заставил себя ждать и Александр, полез в рюкзак. Провизии у него оказалось втрое больше.

- Сразу видно что не рыбак.

- Откуда видно?

- Рыбак обычно берет водку, хлеб, лук, соль и крупу.

- В следующий раз учту.

- Когда еще будет этот следующий раз? Мотор-то, чай, не скоро найдут. Выбили меня нынче из колеи. На последние деньги купил тридцатку.

- Я тебе дам денег, Степан, сколько нужно.

- Вот и хорошо, хоть этим утешил ты меня.

Степан распечатал бутылку.

- Раз такое дело, гуляем.

Он, не глядя, разлил по пол стакану водки.

- Как это у тебя ловко получается.

- По слуху привык, по бульканью разливаю.

- Оказывается, ты в этом деле ас.

- Давай выпьем, Саня, чтобы таких неудавшихся рыбалок не было впредь.

Ахнули и присели. Было хорошо. С реки дуло прохладой, вея весенней свежестью. Со стороны города веяло запахом черемухи. Все заботы ушли куда-то вдаль, в душе появился покой. Разговоры велись чистосердечные. Засиделись допоздна. Все вокруг успокоилось, замолкла дневная шумиха. Наступила вечерняя тишина, когда каждый звук отдается эхом.

Издалека послышался шум мотора. По нарастающему звуку можно было понять, что лодка приближается к ним. На лодочном причале рокот мотора заглох, и снова восстановилась тишина. Вскоре с берега поднялся обросший черной щетиной мужчина с усталыми глазами и потрескавшимися губами, с трудом неся тяжелый рюкзак. Не замечая стоящих в открытой двери одной из будок двух мужиков, прошел было мимо, но Степан по речному любопытствовал:

- Не боишься ночью ездить на лодке, ведь можно нарваться на топляк?

- Когда выезжал с места рыбалки, было еще светло.

- Чай, устал, присоединяйся к нашему шалашу. Чем богаты, тем и рады.

- Да не ерпенься, ты, подходи смело.

Тот остановился, постоял минутку на месте и направился к ним. Подойдя к открытой двери будки, с ходу взял протянутый навстречу стакан, молча опрокинул в рот содержимое, отдал стакан и вытер губы рукавом брезентухи.

- Ты не стесняйся, закусывай, вон сколько еды.

- Я, ребятки, по привычке после первой не закусываю.

- Ты что, одни ходишь на рыбалку?

- Привык к одиночеству.

- Еще по маленькому будешь?

- Ладно уж, давайте, пропадать – так пропадать.

Все трое стоя звонко чокнулись стаканами. Степан рассказал рыбаку о взломе замка и пропаже мотора.

- Да, это непорядок. Вчера, когда я уходил на рыбалку, у тебя нормально висел замок. Я еще подумал, что и себе нужно купить замок с таким секретом.

- Надо же, в самый сезон рыбалки нашкодили мне.

- Не отчаивайтесь, ребята, в нашем городе еще не было случая, чтобы не находили такую пропажу, каждый на виду, как на ладони, о каждом известно чем он дышит.

- Не знаю что и делать, до сих пор не сталкивался с таким хамством.

- Раз такое дело, отвалю-ка я вам рыбы.

Рыбак отвязал шнурок рюкзака и вывалил прямо на землю половину содержимого.

- За рыбу спасибо, но не надо было столько, ведь сколько труда затратил.

- Обижаете, ребятки, это я от всей души.

Незнакомец завязал рюкзак, закинул за плечи и на прощанье сказал:

- Спасибо за угощение, целый сутки не спавший, и все время на ногах.

Боком, боком наклонно отвалился от будки и вскоре скрылся на косогоре. Хотя вокруг было и темно, но на горизонте уже до утра не угасал светло-голубоватый оттенок. Вот и наступило настоящее лето в Сибири. Был час ночи первого числа июня месяца.

Поделив рыбу пополам, допили оставшуюся водку. Степан выключил свет, подаваемый от аккумулятора, и две тени двинулись к городку. Их заметно мотало из стороны в сторону. Александру захотелось петь и именно чувашскую песню. Он обнял за плечи соседа и вполголоса запел: «Тăван сĕршыв, тăван сĕршыв...». Но Степан не дал ему продолжить:

- Тсс, люди спят, да и милиция может объявиться невзначай, быстро загребут, и фамилии спрашивать не станут.

- Давай зайдем ко мне?

- Лады. Ты пел чувашскую песню?

- Да.

- Родители мои оттуда. Сам я родился тут, в Сибири.

- Вот и хорошо, давно не ездил на родину в Чувашию.
- Почему?
- Умерли мои родители.
- Кто-то из близких есть, наверное?
- Есть тетка Нина. Она и воспитала меня. Сколько лет уже не ездил к ней. Летом по тайге хожу, зимой по курортам прохлаждаюсь. Нехорошо поступаю.
- Не надо забывать близких, это большой грех.
- Нынче летом непременно съезжу.
- Смотри-ка, вот и дошли до дома.
- Ага.

Пыхтя, поднялись к порогу. Дверь была закрыта. Александру не хотелось поднять с постели жену стуком в дверь. Он нагнулся и на ощупь нашел под ногами щепку, которой тихо откинул крючок. Пройдя в сени, скинул рюкзак на скамейку и, ни к кому не оборачиваясь, буркнул сам себе:

- Утром разберусь с этим хозяйством.

Дверь в квартиру на удивление была не заперта. Обычно Оля закрывала все двери на запор и по несколько раз проверяла их, прежде чем ложиться спать. Александр подозрительно насторожился, раскрыл дверь настежь и включил свет. То, что он увидел на кровати, не укладывалось в его голове. Его жена Оля, которую он считал непорочной, занималась любовью с каким-то незнакомым мужчиной, лохматым, как обезьяна.

Александра от злости затрясло, глаза налились кровью. Он кинулся к кровати, схватил мужчину, стянул с кровати на пол и яростно стал пинать его то одной, то другой ногой. Мужчина лежал беззвучно, весь голый. Истошно заорала Оля и в чем мать родила кинулась в сени. Александр догнал ее и заехал ладошкой по раскрытому рту, чтобы не кричала. В потасовке рюкзак упал со скамейки на пол, оттуда вывалился ерш. Александр ни о чем не задумываясь, машинально схватил рыбу и насилиу сунул поваленной на скамейку жене между ног.

- На тебе, насытись, прорва ненасытная, тварь ползучая!

Дрыгая ногами, Оля заорала пуще прежнего.

- Гадина, значит, я уезжал, а ты все эти годы обманывала меня, наставляла рога, бесстыдница! А я-то так верил тебе!

По ступенькам крыльца раздался топот сапог, бесцеремонно ввалились милиционеры и моментально скрутили руки Александру. Выбежали дети, все в слезах.

- Папа, ты куда? Мы тебя любим больше всего на свете!

- Смотрите, до чего довела нашу жизнь ваша мама.

Толкая в спину, повели Александра к машине, посадили в заднюю клетушку. В отделении заперли буяна в каталажку.

Видимо, разбуженные шумом соседи пожалели Олю и позвонили в милицию. Оля написала в милицию заявление. После этого Александра переправили в следственный изолятор и посадили в камеру. Здесь невозможно было находиться: днем было жарко, не хватало воздуха, но ночью было холодно, зябла спина, поэтому то и дело приходилось двигаться по камере, чтобы хоть чуток согреться.

На душе было тяжело, внутри скребли кошки. В голове бурлили всякие мысли, отчего болела голова, сжимало в висках. От невероятных дум Александр уставал, думая что вот-вот двинется умом. Сердце беспрестанно ныло, съедала душевная тоска. Не помогало даже постоянное хождение по камере.

Наконец, к началу осени назначили день суда. На свободе все уже успели побывать в отпусках, хорошо отдохнуть. А Александру пришлось коротать летние дни и ночи тут, в душной и тесной камере. Как хотела Оля непременно посадить мужа в тюрьму. Бегала по всем инстанциям, часто выходила из себя, доходило даже до женской истерики. Друзья не забыли Александра, наняли хорошего адвоката, который сумел оправдать подсудимого, отбывшего три с лишним месяца в камере следственного изолятора. Помогли и положительные характеристики с места работы, где за двадцать лет работы он не получил ни одного выговора, зато не счесть было благодарностей и правительственных наград. Проблема состояла в ерше, который пришлось вытащить хирургическим вмешательством. Но суд сумел найти оправдательный вердикт.

Оле все было нипочем, по-прежнему бегала бойко, неся на лице пустую и глупую улыбочку. Люди стали сторониться ее, избегать разговоров с ней, а при неизбежности вести речь, придерживались холодного тона. Мужчины боялись общаться с ней при людях, чтобы избежать кривотолков и дурной славы. Жен-

щины опасались как бы она не увела их мужей, за которой прикрепились прозвище: «разлучница Оля».

Александр думал, что же это получается, ведь когда были молоды, любили же друг друга? С чего она стала такой развратной женщиной? Может, он сам виноват? Ведь по полгода не бывает дома, бродит по тайге. Нет, пожалуй. Видимо, такая уж порода гуленая.

Ни дня не медля, Александр вернулся на работу. Встретила прежняя секретарша. Она была уже в годах, но выглядела молодцевато.

- Наконец-то, вернулись, а то самой приходилось вести дела.

- Спасибо, надо подумать, может, премией отблагодарить за лишний труд.

- Да ладно уж, главное – Вы вернулись. В Ваш кабинет никто не захаживал, только уборщица убиралась.

В будние дни время летело быстро. Тем не менее Александр чувствовал, что некоторые сослуживцы начали смотреть на него искоса. Да и причина была: которой сам был не рад, но ничего не мог поделаться с собой. После рабочего дня ему некуда было податься, поэтому привык оставаться ночевать у себя в кабинете. И чтобы заглушить тоску, приносил спиртное, принимал по маленькой дозе, но через два-три часа уже допивал бутылку. С каждым днем доза увеличивалась, но тоска не проходила. Внутри все свербило. Туманной головой валился на диван и засыпал. Утром старался до прихода уборщицы покинуть кабинет и бродить по пустым улочкам. К тому же ранний, прохладный воздух малость освежал голову.

Однажды он перебрал лишнего и утром еле поднялся. Пришла уборщица, гремя ведром и шлепая шваброй, начала мыть пол. Дошла до дивана и подняла голову.

- Александр Тимофеевич, Вы хороший начальник, при Вас мы задышали нормально...

-Что так?

- При прежнем руководстве жилось плохо, не было ни премий, ни путевок, ни прибавок к зарплате.

-Просто надо было ходатайствовать в управлении.

- Конечно, мне Вас не учить, но хочется чтобы вы подольше держались на месте.

- Я не собираюсь умирать.

- Бросайте Вы это пакостное дело, ни к чему доброму оно не приводит, - она показала на пустые бутылки из-под водки.

- Бросил бы, да внутри у меня все горит, никак не может успокоиться.

- Ведь я войну пережила, и мужа потеряла, одна детей поставила на ноги. Тут я работаю от скуки. Пенсии мне хватает. А что зарабатываю, трачу на внуков и получаю от этого такое удовольствие, что еще охота жить.

- Удивляюсь вашей энергии, видать, крепка старая гвардия.

- Давай, бросай это дело, вон как похудел, на себя не похож стал, одни скулы торчат, глаза провалились. А какой веселый был.

- Ничего, переживу это время.

Всгрустнул Александр, пошел к умывальнику. Слова уборщицы запали в душу. Свою мать он помнит в смутных чертах. Вырастила его тетьа Нина. Собирался нынче съездить к ней, не получилось. Задумал в отпуске обязательно побывать у тети.

На сей раз Александр воздержался от спиртного, чтобы отвлечься, решил сходить в кино. В голове сверлила шальная мысль, авось найдется подружка по душе.

Окончился рабочий день, опустели кабинеты. Встав с кресла, Александр стал прихорашиваться у зеркала. В это время по коридору зацокали женские каблуки. Обернувшись, в дверях увидел Олю в яркой одежде и нарумяненную, одним словом расфуфыренную. Она с порога спросила:

- Муженек, думаешь возвратиться домой? – Голос ее был вызывающим, сама держалась как будто ни в чем не была виновата.

- Нет, - резко ответил Александр. – Даже не мечтай об этом. Хватило же совести прийти сюда с невинными глазами.

- Мне с тобой было хорошо. Не знала никакой нужды, каждый год ездила на курорт. Теперь я на мели.

- Пусть твой любовник и обеспечивает.

- Не забывай, дорогой мой, у нас с тобой дети есть.

- Детей не трогай, раньше надо было думать об этом, когда ложились под чужого мужика.

- Вы тоже, мужики, не святые.

- Хватит об этом, чем смогу, помогу своим детям.

Оля хотела подойти и обнять мужа, но он волевым движением отстранил ее и отошел на другую сторону стола.

- Возвратись, мой дорогой Саша, даю слово больше никогда не повториться такое.

- И не умоляй, сколько волка не корми, все равно глядит в лес. Так и с тобой.

Оля упала на диван, начала плакать и несколько раз повторила одно и то же:

- Возвращайся, милый мой, домой...

- Я тебе, Оля, все простил. Но никогда не могу забыть того, как ты хотела засадить меня в тюрьму за свою же измену.

- Полюбила его, и все тут.

- В женщине всегда ценились и впредь будут цениться ее верность и преданность своему мужу.

- Видимо, не уговорить тебя, Саня.

- Я что тебе, очередной любовник?

- Ну и пропадай, дурачок, живи бобылем, суши свое хозяйство.

Со злостью ринулась к выходу, с маху захлопнула дверь, и вскоре затих цокот каблучков.

Пуще прежнего заныло сердце Александра. Не выдержав, сходил в магазин за бутылкой водки. Утром еле поднялся на ноги, трещала голова. Как назло, звонят с раннего утра. Оказывается, с управления приехала целая делегация, потом выяснилось, что это была комиссия. Видимо, кто-то из своих же сослуживцев пожаловался в управление, потому что члены комиссии о начальнике экспедиции знали досконально все до мелочей. С Александром не стали церемониться, отстранили от должности начальника и назначили главным инженером.

Еще больше стал пить Александр. По наклонной скатился до разнорабочего, а под конец совсем уволили. Вскоре должен был получить квартиру, но остался ни с чем. Скитался по всему городу, ночевал у сторожей, или в какой-нибудь кочегарке, а то и где попало. Пить денег не хватило, маячил у продовольственных магазинов, где находились такие же бедолаги. Соображали сообща, пили то, что могли достать: денатурат, стеклоочиститель, клей и тому подобное.

Александр часто заходил к знакомому старичку Василичу. Тот когда-то жил в Москве, но за тунеядство был сослан в

Сибирь. Старик рассказывал про былую столичную жизнь, про проведенные там прекрасные деньки и в своей жизни не жалел ни о чем. С Василичем вечера проходили незаметно. Был он удивительным человеком, и по-человечески тянуло к нему. Сторожем был бессменным и оставшуюся жизнь намеревался провести в этой будке.

Как-то Александр проходил будки. Заметив старика, махнул рукой. Василич заулыбался, в знак приветствия кивнул головой.

- Заходи, Саня, только что подумал было о тебе, безгрешный ты человек.

- Спасибо за приятное слово.

- Вовремя подоспел к столу, - старик посмотрел в одно окошечко, другое, оглядел охраняемую площадку и с горечью сказал: - Если и полезет какой вор на объект, ничего не могу поделывать, ноги еле ходят, одно название – охранник.

- Ты что, Василич, себя хаешь, еще годен к службе, вон суетишься все.

- Мечтаю как-то дожить до пенсии.

- Да ты не переживай, главное - у тебя в окошке свет горит.

- Закрывай, Саня, дверь на засов.

- В углу стояла обшарпанная тумбочка. Оттуда Василич достал голубую железную баночку, на которой была надпись «Лана».

- Водки нету в магазине. Живем на этой грешной земле, прожигаем время, даже водки не выпьем при желании и возможности.

- Спасибо скажи меченому лысому.

Распоров ножом дно жестянки, старик сливал содержимое в трехлитровую банку. Затем разбавил водой, Василич разлил по пол стакану. Пили и не пьянели, но заметно дурели, глаза расширялись.

Наутро Александр не смог повернуться с одного бока на другой. В боку сильно колело, и ломота отдавалась в животе.

- Василич, помоги добраться до больницы, нет мочи передвигаться одному, еще невзначай упаду на дороге и не доберусь до места.

Вдвоем еле добрались до больницы. В регистратуре молоденькая девушка зажала нос пальцами.

- Фу, от вас дурно пахнет, так вы всех больных разгоните. Не приму вас.

- Девушка, ваше дело найти карточку и отнести к терапевту.

- Успокойтесь, поднимитесь на второй этаж, вас примут в двадцать девятом кабинете.

- Вот это другое дело.

Василича рядом уже не оказалось, в какой-то момент успел смыться. Принял пожилой врач, прекрасно знал Александра, отнесся с теплотой, доброжелательно.

- Раздевайся, проходи за ширму.

Долго обследовал доктор пациента, слушал в грудь и в лопатки, постукивал по телу и спрашивал:

- Здесь болит?

- Нет.

- А здесь?

- Нет.

Когда доктор стал мять бок, больной взвыл:

- Ой, болит невоготу!

- Вам, дорогой, срочно нужно лечь в стационар на обследование и хорошенько лечиться.

- Дайте, пожалуйста, какие-нибудь, обезболивающие таблетки, и на том разойдемся.

- Э-э, милоч, к своему здоровью следует относиться серьезно.

Александру не хотелось лечь в больницу, и он пытался настоять на своем:

- Я, конечно, благодарен Вам за Вашу заботу, но может, все обойдется.

- Нельзя запускать болезнь, вы еще молодой.

- Кому я нужен в этой жизни, дряхлый человек?

- Прежде всего самому себе, так никогда не говорите. Бог дал жизнь на этом свете, и ею надо дорожить до конца дней своих, на то и разумное существо человек.

- Все это ерунда на постном масле.

- Нет, милоч, не ерунда. Каждый человек после себя должен оставить добрый след делами праведными.

- С Вами бесполезно спорить. Вы все равно правы и убедили меня.

Устроился Александр на новом месте шикарно. Давно не спал в чистой постели на белых простынях, от которых глаза отвыкли, по этому рябило от белизны. От этой чистоты его даже передернуло. На анализы ушло несколько дней. Теперь Александр полеживал на кровати, отдыхая, и думал. Доктор знал всю его подноготную: и что бичует по городу, и что у него нет своего постоянного угла, и по-мужски жалел его. Он вызвал больного в свой кабинет, выпроводил медсестру за дверь, чтобы та не слышала их разговоры.

- Вас я давно знаю, Александр Тимофеевич. Слышал про Вас одно лишь добро. - При этих словах стульчик придвинул ближе к нему и внимательно посмотрел в глаза. - Решил поговорить с Вами по-мужски, чтобы Вы поняли всю серьезность положения дел.

- Выкладываете все начистоту.

Доктор оказался мудрым, имел большой опыт общения с пациентами, начал издалека, а затем подошел к главному.

- Сообщу Вам неприятную новость, внутренности у вас поражены алкоголем, особенно пострадала печень. - подняв очки ко лбу, доктор посмотрел на Александра. Убедившись, что на его слова тот реагирует с пониманием, продолжил дальше: - Александр Тимофеевич, жить Вам осталось недолго, от силы год, но не более. Если бросите пить, полтора года.

- Спасибо за правду, доктор. Я благодарен Вам за все, что вы для меня делаете.

После этого разговора Александр без слов бродил по коридору с опущенной головой. Все думал о своей жизни, о прожитых годах. Не переставал размышлять и на койке. Через несколько дней перестала мучить внутренняя боль, зато появилась головная. На трезвую голову не давала покоя даже по ночам. Раньше хорошо было, под хмельком все забывалось, уходила всякая боль. Но это только казалось ему. В голову приходили всякие мысли. Он крепко задумался, наконец, твердо решил не злоупотреблять спиртным, а может, вовсе не пить. После такого трудного решения Александр повеселел, появилась надежда на будущее. На горьком опыте убедился, что все зависит от самого человека. Ты только постарайся, и Бог поможет тебе.

K-38841

После этого прошел ровно месяц. Его выписали из больницы. За время пребывания тут он похудел еще больше, потерял треть веса. Стал похожим на стручок, лицо черное, глаза ввалились. Вышел Александр из ворот больницы, и ему некуда было идти. За время лечения ни одна душа не посетила его. Даже дети забыли про отца, наверное, мать сумела настроить их против него, обвиняя во всех грехах его одного. Сама старалась казаться детям хорошей.

Александр направился к сторожке Василича, но, к сожалению, на двери висел замок. Оттуда-то выбежала его собачка. Дворняжка радостно виляла хвостом, лъстилась к гостю. Тот нежно гладил ее по головке.

- Где твой хозяин?

Собачка грустно глядела на Александра, виновато отворачивала голову. В это время открылась дверь ближнего помещения. Оттуда выскочил сердитый мужчина.

- Эй, мужчина, что тебе здесь нужно?

- Ищу Василича.

- Поздно очухался, его давно похоронили. Теперь в его будку никто не ходит. Вместо него приняли двух сторожей.

- Александр застыл не месте, не зная что и делать, куда пойти.

- Здесь не положено находиться посторонним лицам, прошу освободить территорию!

- Да, да...

Медленно развернулся и вышел из ворот. Ноги сами понесли его к кладбищу. Надо было хоть что-то взять, помянуть человека. В надежде пошарил в своих карманах, но не нашлось ни одной копейки. К своим идти не хотелось, он не любил, когда его жалели. С другой стороны барака направился к соседу Степану. Тот сидел за столом и уплетал пельмени.

- Кто к нам пришел, давненько не видно было...

Жена его увидела исхудалого соседа и шмыгнула за занавеску.

- Присаживайся к столу, - радушно пригласил хозяин.

- Мне некогда сейчас. Если сможешь, одолжи полтинник.

- Сейчас.

Степан юркнул к жене за занавеску. Там тут же зашептались, но Александру все было слышно.

- Жалко отдавать этим алкашам, все равно не вернут.

- Цыц, женщина, мало понимаешь в хороших людях.

Степан вышел с довольной улыбкой.

- Возьми, Сань, можешь не приносить – он дружески хлопнул соседа по плечу. – Заходи, для тебя всегда найдется хлеб с солью.

- Спасибо на добром слове и за все.

Александр поспешно вышел на улицу и направился к гастроному. Там по малой набрал всяких конфет, водки не было в продаже. У входа в магазин наметанным глазом определил, что одна бабка явно торговала самогоном. Не колеблясь, подошел к ней и купил бутылочку.

Через раскрытые ворота зашел на кладбище. По одной стороне красовались надгробные плиты и плоские столбики из мрамора. По другую сторону сиротились всевозможные кресты из дерева, из труб и сваренные из листов конические памятники. А дальше, в углу, под разлапистым кедром ершились колья с номерами.

Одинокий посетитель уверенно направился туда. Молча постоял некоторое время у свежей могилы. Вспомнив умное добродушное лицо Василича, погладил рукой по могильному холмику.

- Земля тебе пухом, дружище.

Достал сладости, рассыпал по бугорку. Затем достал бутылку самогонки, зубами вытащил бумажную затычку, налил в прибранную попутно рюмку пахнущую жидкость и залпом выпил.

- Прости, Василич, больше пить не стану, это я из уважения к тебе.

Александр надел на горлышко бутылки рюмку и поставил рядом с номерным колышком.

- Кто пройдет мимо, пусть помянет добрым словом, - он коснулся рукой колышка. – Как ты хотел возвратиться в Москву, вместе со мной побродить по Красной площади. Ты с теплой душой вспоминал своих сестер. Жаль, что не успел взять их адреса.

На землю упали две слезинки. Александр направился к выходу. В это время послышался над головой шум мотора, свист лопасти винта. У входа на кладбище сел вертолет, не заглу-

шая двигателя. Из раскрывшейся двери здоровенные мужчины вытащили гроб и понесли на кладбище.

Облегченной выполненным долгом душой Александр молча прошел мимо них и спокойно вышел из ворот кладбища. Он твердо решил исполнить желание Василича побывать в Москве. Не раз думал он об этом и в больнице, лежа на кровати. Ему захотелось проститься с друзьями, он зашел в шумное кафе. Но бывшие друзья шарахались от него, не отвечали на приветствие, боясь, что вот займет деньги и никогда уж не вернет. Пришлось спешно покинуть оказавшееся негостеприимным для него заведение.

Долго сидел на берегу, глядел на город, в котором прожил самые лучшие годы своей жизни. Только теперь до костей мозгов осознал свое положение и до глубины души сожалел, что так получилось. Дойти до самой вершины и позорно пасть на дно. Он направился на пристань, спрашивая у знакомых и незнакомых ребят насчет работы, мол, нет ли свободного рабочего места. Те отрицательно мотали головой, советовали спрашивать у соседей. На этих ракетах и пароходах не нашлось работы. Пришлось пойти в речной порт, пройтись по нескольким толкачам, пока, наконец, не нашел работу. Устроился простым матросом. За бортом тихо проскальзывали толкачи на перегонки с рекой.

Дни проходили незаметно, можно сказать даже весело. Вечерами в кругу мужской компании азартно играли в свару из больших бутылок стаканами пили «Агдам». Александр не участвовал в этих развлечениях. Однажды один из матросов подошел к нему и от души предложил выпить.

- Пей, Саня, за компанию, не обижай нас.

- Спасибо, ребята, я очень благодарен вам, но мне нельзя пить.

- Сейчас все пьют, кроме телеграфных столбов и язвенников.

- Я один из них.

- Видать, шутник хороший, но как хочешь, это твое дело. Говорят, насилие мил не станешь.

После этого больше не приставали к нему, привыкли к его трезвому образу жизни. Дни проходили своей положенной че-

редой, ходили по реке днем и ночью, отдыхали в те часы, когда причаливали к пристани на разгрузку.

В воскресенье, в праздничный день Нептуна, все напились, попрятались по углам, тут и там торчали одни ноги. Капитан еле держался у руля, мотал баржу, как маятник, глядишь вот-вот врежется во встречный транспорт. Александр остановил толкач, отвел капитана в каюту, уложил удобно на диван. Сам в первый раз встал у штурвала и повел толкач вниз по реке к северу. На следующий день все стыдливо отворачивали головы в сторону, пряча виновато глаза от Александра. Заметив впереди на горизонте место, куда он заранее задумал идти, подошел к капитану.

- Капитан, тормозни, пожалуйста, высади меня на этом месте.

- Ты что, в своем уме, чтобы остаться на этом бесплодном месте?

- Вы же видите, какое мое здоровье, вот и хочу тут подлечиться. Здесь есть целебный источник, а на обратном пути заберете меня.

- Раз надо, так валяй - согласился капитан и прокричал в рупор: - Спустить на воду лодку!

Быстро добрались до берега. Александр на прощанье раза два махнул рукой. В ответ раздались сильные гудки толкача, отчего стая птиц с шумом поднялась в небо.

Высадившись, Александр пошел вдаль ручейка, наслаждаясь красотой природы. Как симметрично растут тут деревья! У воды росли ивы, чуть повыше – березы, а дальше – могучие кедры и сосны. До чего хорошо быть в тайге! С каждым вздохом легкие наполнялись чистым кислородом. Не сдержавшись, путник нагнулся и зачерпнул ладошкой чистую, как слезинки живую воду, бликами сверкающую на солнце.

Внимательно изучая окружающую местность, начал вспоминать знакомые детали. Ориентировался по большому камню, который еле нашел, потому что успел зарастить мхом. На ощупь нашел оставленную когда-то отметину, и сомнения тут же отошли. Еще на толкаче тайком от всех он смастерил наподобие лопатки, привязав к арматуре лопасть винта, и старательно прятал от посторонних глаз.

Раскидав большие камни, осторожно начал снимать верхний слой грунта, надеясь найти самородок. Самодельная лопатка уходила все глубже и глубже. В припасенном заранее медном тазе начал промывать грунт и камешки. Появилось несколько сверкающих зернышек. Это было золото. Промытые зернышки клал в пакет и прятал за кустом подальше от посторонних глаз, ведь всякое может случиться в жизни. Вечером устроился подальше от этого места, чтобы не привлечь внимания посторонних.

Утром встал с рассветом. На востоке загоралась утренняя заря. Настроение было прекрасное. Хотелось остановить это чудное мгновение, насладиться вдоволь. Молил об этом Всевышнего. Но время шло неумолимо. Вот и солнце показалось на горизонте. Тайга менялась на глазах. Деревья, казавшиеся недавно темными, посветлели. На разные лады запели птицы, стараясь перещеголять друг друга. Как бывало когда-то, Александр вновь почувствовал себя частичкой этой первозданной природы.

Пять дней пролетели, как пять часов. За увлеченной работой время не замечалось. За это время успел наполнить промытым золотым песочком пять небольших кожаных мешочков. Попался всего лишь один самородок весом граммов пятьдесят. Александр заровнял землю, сверху накидал камни, придал тому месту прежний вид. Вернулся к реке на мыс и стал ждать толкач. А его все не было. Чтобы скоротать время, срезал с дерева прямую ветку, зашкурил ее и заострил один конец. Получилась отменная пика.

С реки заплывали в ручеек крупные рыбы питаться маленькими. Александр удобно устроился на двух камнях, держа наготове самодельное оружие лова, и стал ждать появления рыбы. Вот показалась черная спина рыбы, и он резко ударил по ней острием палки. Попался судак с килограмм, затем - щука. Дело пошло, к обеду уже лежала горка всевозможных рыб, которые шли в руки дуrom. Лежали и блестели на солнце чешуями. Только жаль, что с собой не оказалось соли.

Если сегодня не будет толкача, то напрасным окажется этот богатый улов. К вечеру издалека слышались два длинных гудка и один - короткий. Пыхтя, толкая баржу, из-за поворота появился толкач, вез большие горы леса. Александр радостно

побежал навстречу, яростно махая носовым платком. Его заметили на толкаче и спустили лодку. В подошедшую лодку наспех накидали горку рыбы и вскоре были на палубе толкача. Капитан встретил отшельника с объятием.

- Молодец, Саня, додумался обеспечить команду рыбой.

- Я подумал, что надоела всем вам, да и мне тоже, пресная пища.

- Замечательно, вот прибудем, и тебя не оставлю без премии.

Рыбу ели всей командой три дня подряд. Хватило ее и на засолку. Речная рыба была отменна в любом приготовлении.

Добравшись до Новосибирска, баржу поставили на разгрузку в речной порт. Сами через три дня собирались в обратный путь с грузом для населения. Александр, взяв расчет, попрощался с командой. Капитан не хотел отпустить его до завершения сезона навигации. Ребята проводили его до самой автобусной остановки, поочередно неся его рюкзак. На работу устраивался с голыми руками, а теперь появился рюкзак, подаренный командой. Путь его лежал на железнодорожный вокзал. Его несколько раз останавливали милиционеры, проверяли документы. Он не выдержал такого внимания к себе, зашел в магазин и посмотрел на себя в зеркало. С большой обросшей бородой он походил на дряхлого бомжа. Долго не думая, он купил себе костюм-тройку, кожаные туфли. Затем зашел в парикмахерскую, где просидел около часа. Его модно постригли и гладко побрили. И стал Александр совсем другим человеком, элегантным и интеллигентным.

На вокзале у кассы расположилась веселая кампания, под гитару напевала мелодию: «А мы едем за туманом...». Александр, не обращая внимания ни на кого, шел мимо куч рюкзаков и чемоданов. Он не знал и не думал, что в вокзальной толчее кто-то узнает его и станет окликать.

- Саня, Саня, Сашка, это ты? – уловили его уши будто знакомый голос. Он невольно обернулся на голос, подумав, кто же может знать его здесь?

- Это ты?

К нему подбежал здоровенный детина, с широкой улыбкой, с румянцем на щеках. Сразу видно, что природа не обделила его здоровьем.

- Макар! Если бы не твои веснушки, я не узнал бы тебя. Богато будешь жить, вон как пополнил на домашних харчах.

- Ничего, похожу по тайге, все спадет, встанет на свое место.

Макар от радости неожиданной встречи со всех сил тискал Александра, не давая тому опомниться и отдышаться.

- Ты потише, медведь, все бока помнешь своим неудержимым порывом. Учти, ты мне делаешь больно.

- Смотрю со стороны, думаю, Саня или нет? Вгляделся внимательней – черты лица твои.

- Жизнь нас здорово меняет.

- Но не так же резко. Но ты действительно изменился здорово, сразу и не узнаешь, похудел, постарел, лицо почернело.

- Постараюсь вскоре поправить свое здоровье.

- Помню, в студентах ты был самым активным из нас, веселым, задорным, душой нашей группы.

- Попал в трудный переплет, чуть концы не отдал, еле жив остался.

- Это заметно по твоему виду.

- Подожди минутку, пока у кассы никого нет, куплю билет.

- Лады.

Александр приобрел билет до Москвы на сегодняшний поезд. Он чуть задержался, укладывая документы во внутренний карман.

- Что топчешься на месте? Пойдем в ресторан, отметим нашу встречу как в таких случаях положено.

- Я не пью.

- И давно это с тобой?

- Третий месяц.

- Я понимаю тебя, ты хоть посиди со мной за компанию, вспомним наши студенческие годы.

Пролетели полтора часа за столом незаметно. Каждый рассказал о себе откровенно, открыл душу, снял с сердца груз воспоминаний. Беседа все не кончалась, хотелось еще и еще больше узнать друг о друге. Официантка несколько раз прошла мимо, искоса поглядывая на стол, недовольно кривя губы и думая: «Фу, мужики называются, а сидят без спиртного». Она успокаивала свою свербящую душу хотя бы тем, что принес-

ла нестандартным посетителям полный стол съестного. А те не обращали на окружающих никакого внимания.

- Теперь ты, Саня, куда путь держишь?

- В Москву, там есть ребята по нашему институту.

- Да, знаю, со многими встречаемся. Я бы помог тебе устроиться, но сам видишь, меня направили на нефтяные изыскательные работы. Не знаю даже, с чего начать.

- Ничего, походишь по хребтам, побродишь по тайге.

- Прекрасно знаю я тебя, Саня. Ты еще студентом общался с профессором, дотошно изучал карты, каждый уголок земли нашей.

- Да, прекрасный был человек, о нем осталась незабываемая память, он мне дал много знаний.

- Земля слухом полнится, ты исходил всю Сибирь вдоль и поперек, знаешь ее как свои пять пальцев. Говорят, многое держишь у себя в голове до хороших времен.

- Брехня все это.

- По-дружески подсажи, где может быть поблизости нефть? Александр призадумался, сморщив лоб гармошкой.

- Чего тянешь время, как кота за хвост, поделись по-братски.

- Сейчас, Макар, не торопи, имей терпение.

- Я за дарма не прошу, поделюсь премией.

- В последнее время, после этих алкогольных излияний башка стала плохо соображать.

Александр умолк, посмотрел на окно, затем задрал голову и уперся в потолок, будто ища там подсказки.

- Будь по-твоему, Макар, ты хороший человек, за что тебя и уважаю. Не был ты жмотом в нашей компании, как некоторые маменькины сынки. – С этими словами он дружески положил ладонь на плечо товарища. – Приятно сделать добро хорошему человеку, доставай свой талмут.

Макар спешно полез в свой рюкзак, достал карту с укрупненным масштабом, развернул и разложил прямо на полу. Александр внимательно посмотрел на карту, затем уверенно ткнул пальцем в одну точку.

- На сто процентов уверен, что здесь находится нефть.

Взяв бумагу и ручку, начертил приблизительную схему, подробно объяснил, как добраться до места, где и какие при-

меты оставлены там. Макар невероятно был рад такой ценной информации, незамедлительно полез в карман.

- Получай аванс, здесь десять тысяч. Думаю, на первый случай хватит.

- Скромно жить – да.

- Найдем нефть, остальное получишь.

- Давай, Макар, действуй, удачи тебе.

Расставаясь, шлепнули ладошками, как в студенческие годы, напоследок грустно улыбнулись. Когда еще судьба сведет их вместе, вечно дела, вечно некогда, так и проходит век каждого.

На прощанье Александр дополнительно махнул рукой и пошел к выходу через большой вокзал и многочисленные переходы. Выйдя на перрон, нашел своей вагон и поднялся по ступенькам. В купе оказался один, без попутчиков. За дни пути было много времени подумать, как поступать с намытым золотом. Обдумывал несколько вариантов, чтобы все прошло гладко, без проколов. Добравшись до Москвы и оказавшись на шумном перроне, Александр растерялся, не знал, куда податься, как найти однокурсника, не знал даже, в какую сторону ему сейчас идти. Машинально пошел вслед за всеми. Встретив милиционера, решил спросить у него.

- Где находится Кунцевская улица?

- Я не знаю, спросите в справочном бюро.

Здесь на Казанском вокзале днем с огнем не найдешь бюро справок. Александр обошел весь вокзал с одного конца до другого, но его поиски оказались тщетными, и он догадался выйти на привокзальную площадь. А тут такого клиенты таксисты видят издали, как рыбак рыбака. Не успел он оглядеться, как к нему подъехало такси.

- Куда Вам нужно?

- Где тут поблизости гостиница?

- Вот за мостом «Ленинградская».

- В таком случае, подвезите, пожалуйста.

- Вы что, очумели, пешком пройти-то метров триста будет всего.

- Голова что-то не соображает, ты подожди-ка немножко, с ходу не гони лошадей.

- Каких еще коней?

- Это я к слову сказал, образно. А ты знаешь, где улица Кунцовская?

- Садись, мигом доведу, там наш шеф живет.

- Вот и прекрасно, значит, мне повезло.

Расстояние было немалое, но таксист умело лавировал в потоке машин, и приехали они относительно быстро. Водитель подвез его до самого подъезда. Николай встретил своего давнего друга крепким объятием.

- Повезло, тебе, Саня, ты меня застал случайно. Все мои находятся на даче. И специально взял отпуск и собрался туда, а тут ты заявился. Как вовремя.

Николай засуетился, стал накрывать стол, достал из бара коньяк, трехзвездный армянский.

- Можешь не доставать, я ведь не употребляю.

- А ради встречи?

- И не уговаривай, Николай, бесполезно.

- Смотри, это твое дело. А я приму граммов пятьдесят для отметки, ведь сколько лет не встречались-то.

Но в рюмку Александра все же налил.

- Чтобы жизнь у тебя была полной.

Николай выпил, закусил и устремил взгляд на Александра.

- Ну, рассказывай, отдыхать приехал или по делу какому?

- Нет, не угадал, решил перебраться в Москву на совсем.

- Очумел, что ли, у тебя там так прекрасно, речка рядом, тайга под боком, зарплата хорошая, жена прелестная, да и ребяташки. Что тебе еще нужно-то?

- К сожалению твоему, всего этого нет у меня, один я остался, как перст.

Николай спешно стал собираться, доставал из шкафа коробки и складывал в большую сумку.

- Ты извини меня, Саня, жена там с утра варенье варит, наказала чтобы я не задерживался, привез крышки для банок.

- Ишь, каким домашним заделался.

- И ты станешь таким, если зимой не захочешь сидеть голодным, или на казенных харчах, в магазинах-то цены кусаются. А на базаре – тем более.

- Ладно уж, я пошутил, все же свое, домашнее.

- Насчет тебя, Саня, надо подумать, переговорить кое с кем. А теперь отдыхай, сколько душа твоя пожелает. Вот тебе ключ

от квартиры. Холодильник полный, ешь – поправляйся, чувствуй себя как дома. А мне позволь отбыть, моя благоверная уже заждалась там.

С Николаем Александр подружился в армии. После демобилизации поехал с ним на его родину в Сибирь. Его родители были геологами, хорошо знали тайгу, все что знали, рассказывали им. Они вдвоем поступили в институт, и все пять лет Александр жил у Николая. Однажды они побывали со всесоюзным студенческим отрядом на целине. Там Николай познакомился с москвичкой Галей. Они понравились друг другу и вскоре поженились. Николай переехал в Москву и стал жить у Гали.

Отдыхал Александр от всей души, никто не мешал его одинокому спокойствию. Ездил по маршруту, который не раз рассказывал ему Василич, сидя в коморке за бутылкой. Побывал в Третьяковской галерее, в Бородинской панораме, ходил в кино и посетил даже Большой театр.

Незаметно прошло лето. Настали прохладные осенние дни. Пошли дожди. Александр не расставался с зонтиком. Однажды пришлось постоять ему в очереди за хлебом. Там старики и старухи поговаривали, что осень нынче ранняя, что в городе с деревьев все листья попадали, а за городом деревья еще стоят с листьями. Не иначе как заводы и машины влияют в городе на природу. Александр на себе ощущал это влияние. Ему было тяжело долго находиться на шумных улицах, болела голова. Он устремлялся в аллеи и парки и подолгу засиживался там на скамейке.

Николай приезжал каждый день на электричке, привозил полные сумки банок с вареньями, повидлами, овощами. Обеспокоенно сетовал:

- Оставлять на даче, что на улице выставить, своруют?
- Ну и времена, дожили, называется.
- В прошлом году оставили было банки, ведь залезли воры, часть забрали, часть побили, гады, ко всему еще нагадили.
- Повесь железные двери.
- Еще подумают, что богатые живут, хуже будут ломать.
- Раньше таким руки отрубали, уши резали.
- Попробуй поймать их, ведь не будешь день и ночь охранять дачу. Пока есть время, перевезу все домой, тут надежней.
- Может тебе помочь, Николай?

- Нет необходимости, ты наш гость, отдыхай.

Николай как приехал, так и уехал, и был таков. Вскоре прибыла в квартиру супруга Николая Галина с детьми, прошла по квартире хозяйским взглядом, досконально проверила что где лежит, убедившись что все в норме, успокоилась. Александр почувствовал себя неудобно, нахлобучил фуражку на голову и вышел на улицу. Долго бродил по старым улицам, весь продрог, но идти было некуда, и он вернулся к Николаю. По виду Гали было видно, что он здесь лишний, что ему срочно нужно съезжать отсюда. Николай заметил его беспокойство.

- Тебя никто не гонит отсюда, живи, сколько хочешь.

- Мы-то друг друга понимаем, но твоя Галя уже глядит на меня косо.

- Женщины есть женщины, не обращай внимания.

- В молодости вроде была не сварливой.

- Да, жизнь меняет людей, тем более – женщин.

- Николай, признайся, ты говорил с кем-нибудь насчет меня?

- Да, говорил, но могу посоветовать устроиться на какой-нибудь завод, там хоть общежитие дают.

- Это меня не устраивает, я хочу занять собственную квартиру.

- Для этого нужны большие деньги, милый мой.

- Они у меня есть, Николай, можешь не беспокоиться.

- И что ты молчал до сих пор? Тут один предлагает квартиру за четыре куска. Ты можешь найти столько?

- Не тушуйся, Николай, я же не даром прожил столько лет в Сибири, кое-что накопил.

- А мы тут каждую копейку считаем с аванса до полочки. Если что и накопили, то все ушло на дачу. Хорошо хоть что жена попалась с квартирой.

- Тебе грех жаловаться, Николай, у тебя есть любящая преданная жена, дети послушные, а это многое значит в жизни. Работа неплохая и непыльная.

Из внутреннего кармана костюма Александр достал нераспечатанную пачку трехрублевков и положил перед Николаем.

- Вот, возьми, пусть будет подарком от меня.

- Нет, Саня, что ты, я к слову сказал, как достаются деньги.

- Возьми по-братски, не то обижусь.

- Ты и так почти все продукты покупаешь на свои деньги. Но Александр настоял на своем, чуть ли не насилу затолкал деньги Николаю в карман.

- А теперь поговорим о главном. Мне нужна трехкомнатная квартира в престижном районе.

В нашем районе каждая комната стоит по пять тысяч рублей, даже кухня.

- Хорошо, мне подойдет.

Из кармана Александр достал извещение о телеграфном переводе крупной суммы денег. Выслал их Макар, благодарил за найденную нефть.

- На почте не выдают такие большие деньги без прописки.

- Ладно, завтра ходим вместе, можешь не беспокоиться.

Прошел месяц. За это время Александр успел оформить все документы на четырехкомнатную квартиру. Трехкомнатной не оказалось, просили подождать, а оказалось еще лучше. Это Александру было на руку. Деньги все ушли, и он начал задумываться, кому сбить золото. С самого приезда он наблюдал за одним стоматологом, ходил к нему на приемы. Клиентура была не из бедных. Узнал некоторые подробности о самом враче. Лишь тогда решился на рискованный шаг. Записался к нему на прием, получил талон.

Подходило указанное в талоне время приема. В голове кружились всякие мысли. Взяв себя в руки, он наконец решился и насыпал граммов десять золота. Очереди у двери не было, клиенты приходили строго по талонам. Александр зашел в кабинет и остановился около кресла. В комнате никого не было.

- Есть тут кто-нибудь!?

Послышался плеск воды, из бокового проема высунулась лысая голова, большие глаза уставились на клиента.

- Не надо так громко кричать, не в лесу ведь, я прекрасно слышу. Присаживайтесь в кресло. Медсестра вышла, все приходится самому делать.

- У меня два зуба сломались, одни корни остались, когда падал, задел сучком, трое суток пролежал в тайге.

- Вы северяк?

- Нет, я чуваш, просто там проработал двадцать лет. Теперь живу здесь, в Москве, холостяком. Не удобно знакомиться с женщинами без зубов.

- Откройте рот.

Своей ложечкой задвигал язык туда-сюда, проверил все зубы.

- Корни удалим, на то место поставим новые.

Он сделал уколы с обеих сторон корней.

- Пока посидите в кресле.

Сам, выжидая время, прошелся по кабинету, остановился возле головы.

Молодой человек, какие зубы хотите поставить? У нас в наличии имеются железные, костяные с золотым напылением.

- Доктор, а можно у вас поставить золотые зубы?

- Да, только своим материалом.

Александр посмотрел по сторонам убедиться нет ли посторонних глаз и ушей.

- А где Ваша помощница?

- Вышла в магазин, попросилась за продуктами, что-то долго нет ее, видимо, очередь большая.

Александр достал из кармана сверток, развернул его и положил на стол спичечную коробку, прежде открыв ее.

- Впервые приходится работать с таким материалом. Обычно приносят серьги или кольца.

Осторожно потрогал пальцами, задвинул пенальчик и быстро сунул в тумбочку.

- Расположитесь поудобнее в кресле, буду удалять ваши корни.

Доктор зажимал корни щипцами, они соскальзывали, пришлось резать десна, лишь тогда вытащил корни. Было больно во рту, Александр поспешил удалиться. Вдогонку доктор предупредил:

- Два часа ничего не кушать, приходите через полмесяца.

Время это пролетело быстро. Александр вновь сидел в кресле.

- Ну как, десны не болят?

- Все нормально.

- Тогда готовьтесь к дальнейшим процедурам.

Буром до вонял верхний слой зубов для коронок. Во рту было противно, на языке ощущалась пыль.

- Полосните рот водичкой.

Подавал стакан воды, размешанной марганцовкой. Александр несколько раз полоснул рот, пока там не посвежело. Затем доктор снял мерку и отложил в сторону. После этого Александр плевался полдня, пока не свел изо рта крошки гипса.

Через неделю зубы были поставлены, приятно было смотреть в зеркало, зубы блестели приятной желтизной, ровные и красивые.

- Вот квитанция, заплатите в кассу.

Александр не взял бумагу, посмотрел по сторонам, нет ли медсестры.

- Понимаете, доктор, у меня нет сейчас наличных денег, может, золотом возьмете?

Доктор почесал седой затылок, думая о чем то, посмотрел в потолок, затем на клиента.

- Так-так, пожалуй, возьму, у вас не редкость хорошее качество.

- Плохого не держим.

Александр вытащил из портфеля пакетик. Доктор взял его,, не разворачивая сунул в карман, и, придерживая ладошкой скрылся в дверях. Вскоре вернулся с довольным видом.

- У меня есть к вам деловое предложение.

- Я Вас понял, могу предложить с килограмм.

- Так много? Надо подумать.

- Давайте не будем тянуть долго, у меня оно с собой.

- Вы у меня сегодня последний клиент, заранее чувствовал, что этим завершится мой рабочий день.

Взяв сумку, положил в свой портфель.

- Подождите меня в коридоре, я съезжу в одно место.

Александр вышел в коридор, сел на стул и стал ждать. Доктор пролетел мимо, одетый в шикарный костюм. Внешний вид преобразился, доктор стал похож на профессора.

От неподвижности Александр засидел свой зад, несколько раз вставал и снова садился. Появилась уборщица, гремела ведром, шаркала мокрой шваброй, то и дело стучая об стенку коридора. Постепенно приблизилась к терпеливо ожидающему клиенту.

- Чего расселся, как у себя дома, все уже ушли, я закрываю помещение.

- Доктор велел ждать.

- Рассказывай байки другим, а ну-ка кыш отсюда, придурок!
- Как вы смеете оскорблять человека?
- Насмотрелась на вас, придурков, за свою жизнь в этом помещении.

Александр отошел в сторонку, но не уходил.

- Долго доходит до мозгов, сейчас огрею мокрой шваброй. Размахивая шваброй погналась за Александром.

- А ну, быстро вон отсюда, чтобы души твоей не было тут!

Больше не споря, смеясь в душе, Александр вышел на улицу. Здесь было свежо после дождя, не несло больничным запахом. Везде было сыро, негде присесть. На дорожке нашел сухой островок и стал топтаться на месте, поглядывая в ту сторону, откуда должен был появиться доктор. В душе появились сомнения, может быть, доктор обманул его? Но другой голос говорил, что вроде бы он серьезный человек, не похоже, чтобы обманул. Александр измотался сомнениями. Но вот на горизонте показался доктор со своим портфелем, и все сомнения ушли прочь.

- Чувствую, что зажался.

- Да уж, сколько времени прохлаждаюсь тут, из помещения выгнала бабка сердитая.

- Заходить никуда не будем, смотри сюда.

Доктор открыл портфель и показал пачку новеньких купюр. Не вытаскивая из портфеля, переложил их в сумку Александра и вернул сумку хозяину.

- Здесь столько, сколько положено по рыночной цене. Если еще товар найдется, то загляни, покупатели есть. Вот мой номер телефона, звони при необходимости.

Александр остался доволен сделкой, на прощанье даже приветливо помахал рукой доктору. Ему непременно захотелось как следует отблагодарить Николая за то добро, которое сделал тот, помогая ему в оформлении документов на квартиру, да и за проживание у него. От отправился к нему домой. Тот лежал на диване и смотрел телевизор. Еле вытащил домоседа Николая на улицу, к тому же не хотела отпустить его жена Галя.

Двоем поехали на метро до остановки Волгоградский проспект, дальше поехали на автобусе до авторынка «Южный порт». Здесь стояли в ряд машины, заняты были все свободные

места. Люди проходили около каждой автомашины, толкались и рассматривали, расспрашивали что почем и какого года выпуска. Друзья тоже толкались в толпе.

- Саня, если вот так будем ходить, то до вечера не обойдем.

- Не беспокойся, Коля, пойдем вон в тот уголок, видишь?

- Да, но что за место там?

- В сторону южного порта.

Направились к новому белому зданию, в витринах которого красовались новенькие автомобили отечественного производства, новые марки «Москвичей», «Ижей» и местного АЗ-ЛКа, «Волги» разной модификации. Смотрелись «Жигули» всевозможного цвета, блестели и выглядели как игрушечные, не оторвать было глаз. Александр поинтересовался у Николая:

- Какая из них тебе нравится?

Николай шутливо ответил:

- Вот та белая четверка, мечта моя, ездил бы на ней всей семьей на дачу, в багажник закинул бы разного барахла.

Немного даже сгрустнул Николай.

- Жаль только, что не исполнится моя мечта в ближайшее время, сначала надо накопить денег.

Взяв за плечо Александра, повел к выходу.

- Пойдем отсюда побыстрей, не бери мою душу.

- Не торопись, Николай, иди выбери себе машину, мечта когда-то должна же исполниться

- То ли ты шутишь, Саня, то ли всерьез говоришь?

- Какие там шутки, пошли в кассу и я заплачу за машину.

- Сначала, наверное, следует встать в очередь за машиной.

- Не смейся-ка, Николай, теперь жизнь изменилась.

- Да, ты прав, Саня, я с твоими словами согласен, но не каждый сможет приобрести автомобиль.

- Для тебя, Николай, настала эта возможность.

Зашли в кассу, Александр заплатил положенную сумму, и когда подошли к приглянувшемуся «Жигулям», Николай застыл на месте, не знал, что и делать от радости.

- Спасибо, Саня, век не забуду твою доброту.

Служитель авторынка выгнал машину на дорогу. Восхищенный Николай несколько раз обошел ее, то заглядывая вов-

нутрь, то открывая багажник. Затем предложил другу сесть в машину.

- Садись, Саня, довезу до дома.
- А ты умеешь водить машину?
- У тестя «Запорожец», мало-помалу научился водить.

Александр думал, что вот-вот врежутся в какой-нибудь столб, или во встречную машину, но все обошлось благополучно. Николай спокойно рулил, не спеша ровно вел машину. Без происшествий доехали до подъезда Николая, который от радости даже помолодел, глаза горели, улыбка не сходила с лица, совсем как мальчишка стал. Он никак не хотел отпустить расщедрившегося друга, предлагал обмыть дорогую покупку. Но Александр отказался, ссылаясь на то, что во-первых, не употребляет спиртного, и, во-вторых, поздно уже, и ему пора ехать домой. Он попрощался с Николаем и на такси добрался до квартиры уже поздно вечером.

Квартиру Александр обставил шикарной мебелью под старину, новейшей аппаратурой и создал все условия для нормальной жизни. Сходил на колхозный рынок, купил у частного лица мед, несколько килограммов грецкого ореха. Очистив орехи, перемолол и смешал с медом. Каждое утро на голодный желудок принимал по ложке. Регулярно ел арбуз или дыню, фрукты и ягоды не сходили со стола. Кроме шампанского, в рот спиртного не брал.

Создав в квартире все условия для обеспеченной жизни, пора было подумать и о себе. Он не знал, вернее не решил еще, куда податься. Раньше, бывало, с женой каждый год ездил в курортные города, то в Сочи, то в Ялту. Лежа на диване, раздумывая, куда же ему податься. Тут раздался звонок в дверях. Открыв дверь он увидел Николая и обрадовался его приходу.

- Чем занимаешься, Саня?
- Вот лежу на диване и думаю куда поехать отдохнуть, заодно печень подлечить.
- Самый лучший вариант – это на Минеральные воды. Тебе подошли бы Есентуки. Там хороший источник, поезжай – не пожалеешь.
- Спасибо, что подсказал, а не подскажешь, сегодня же можно улететь?

- Конечно, какие проблемы, в день летает несколько самолетов.

Александр, не медля, позвонил в кассу аэропорта. Оттуда ответили, что свободные места есть, что можно приехать. Александр быстро собрался, взяв самое необходимое для такой поездки. Николай быстро домчал его до аэропорта. С билетом не было никаких проблем. Друзья распрощались, и Александр улетел на Минеральные воды. По сравнению с Москвой, там было намного теплее. Автовокзал оказался рядом с аэропортом. Обслуживали старые изношенные автобусы, в салоне пахло бензиновой гарью. Столько лететь сюда и дышать этой гадостью! Александр немедленно покинул автобус и подошел к таксистам. До Есунтуков доехал с комфортом.

В гостинице не было мест, в паспорт пришлось положить четвертную купюру.

- Подождите, посмотрю еще раз список.

Взяла несколько бумажек, подала Александру.

- Вот, заполните, пока эти бланки.

Александр заполнил бланки, подал администраторше.

- Нашелся номер для двоих, придется заселить к вам еще одного

Хотя она была в годах, Александр решил польстить ее самолюбию.

- Девушка, будьте добры, можно я заплачу за оба места, чтобы меня никто не тревожил?

Администраторша с улыбкой согласилась. Номер оказался хорошим, с умывальной и туалетом. Утром у администраторши подробно расспросил, что в городе к чему. Первым делом отправился искать источник. Заметил, как отдыхающие непрерывным потоком движутся в одном направлении. Александр влился в это русло. Источник весь был облицован мрамором. Когда зашел вовнутрь, у всех в руках заметил кружки. Он смекнул и вышел наружу. Там у входа продавали кружки.

Александр привык пить холодную минералку и направился к холодному источнику. Здесь никого не было, поэтому прежде чем пить, он присмотрелся. Все пили из теплого источника, и Александр присоединился к ним. Вначале было противно пить, постепенно становилось приятно.

Узнав распорядок «водопоя», прошелся по городу, зашел в парк, хотел подцепить какую-либо женщину, оказалось бесполезно. Разочарованный вернулся в свой номер в гостиницу. Вечером отправился в ресторан «Русский двор». В середине зала нашелся свободный стол. Александр сделал заказ, заказ выполнили быстро. И вот он под музыку спокойно, не спеша попивал шампанское. Объявили белый танец, к его столу подошла девушка высокого роста, лицо простое, добродушное.

- Вас можно пригласить на танец?

- Какая смелая девушка, так сразу к незнакомому человеку.

- Тут от скуки осмелеешь, в нашем санатории одни женщины да старые ворчуны.

- Меня зовут Александром, можно просто Саней. Вас как зовут?

- Зовите Наташей.

- Наташа, у меня есть предложение, перейдите к моему столу.

- Я с подружками, их две, они нашли себе пары. Вот поговорю с ними и перейду к Вашему столу.

Закончилась музыка, Александр проводил Наташу к ее столу. Она тут же начала шептаться с подружками. Александр уселся за свой стол и стал наблюдать за ними. Те шушукались и хихикали. Он сидел один за столом. Подошел официант и вежливо спросил:

- Вон у дверей стоит парочка, они спрашивают, можно ли занять половину стола?

- Конечно можно, какой может быть разговор.

Подсел пожилой мужчина высокого роста в черном костюме, на левой стороне была приколотая искусственная белая роза маленького размера. Седая голова украшала его как породистого человека.

- Величают меня Иваном Петровичем, мою спутницу зовут Настей.

За разговором выяснилось, что он полковник, отдыхает в военном санатории, который расположен рядом. Подсела к столу Наташа. За столом повеселело, не умолкал веселый смех. Иван Петрович оказался юморным человеком, девчонок весе-

лил анекдотами. Охотно танцевали, менялись парами, засиделись до самого закрытия ресторана.

Александр всю ночь провел с Наташей, под утро заснул крепким сном, даже не помнит, когда упорхнула Наташа. В полдень разбудил его стук в дверь. Это пришел Иван Петрович.

- Ну и мастак ты спать, Александр, третий раз прихожу сегодня, а ты все еще в постели.

- Чем же заниматься, все равно делать нечего.

- А как же источник? Туда ведь надо ходить ежедневно.

Задорно подталкивая в спину, Иван Петрович вывел Александра на улицу, и они вместе провели целый день. Вечером полковник пригласил своего нового знакомого к себе в санаторий на танцы. Здесь было много женщин, все холеные, ядреные, одна краше другой. Женщины сами липли к мужчинам. Александр менял партнерш одну за другой, выбирая самых лучших, красивых и пофигуристей.

Весело и незаметно проходили дни. За это время он успел понадавать женщинам свой номер телефона в Москве. Гулял на всю катушку, пока в кармане не стало пусто, и он понял, что ему пора уехать отсюда. Достал оставленные на обратный билет деньги и отбыл восвояси. Не успел прилететь в Москву, как пошли телефонные звонки. Он менял любовниц, как перчатки. Приводил и молоденьких девушек, наслаждался их упругими телами. Как неожиданно встречался, так же резко расставался с ними. Появилась очередная девушка Оксана, сколько раз просила жениться на ней, но он не поддавался уговорам. На сердце у него еще не зажила рана, которую нанесла жена своей изменой. Получается так, будто он мстит теперь всем женщинам за их продажность и неверность своим мужьям. Лежал тяжелый камень на душе, безжалостно давил на девичью невинность и женскую гордость.

Однажды Александр сунулся к своему последнему мешочку с золотишком, он оказался пустым. Он вынужден был достать оставленные на черный день деньги, купить билет на самолет и улететь в городок, где проработал двадцать лет и считал своим. В городе при встрече никто из знакомых не узнавал его. И он решил зайти к соседу Степану. Тот встретил его с испуганными глазами.

- Степа, ты что, не узнаешь меня?
- Еле узнал тебя, Саня, ты очень изменился.
- Наконец- то хоть один человек узнал меня.
- Про тебя, Саня, говорили, что ты умер, сгинул в тайге.
- А почему так говорили?
- Врач говорил же тебе, что осталось жить тебе один год. Слово вылетело, и не поймает, городок-то небольшой, все друг друга знают, вот и пошли разговоры, что ты умер.
- Я же регулярно посылал своим детям переводы. От кого же они могли быть, как не от меня?
- Оля твоя говорила, что обратного адреса нет, значит, государство обеспечивает детей.
- Да, бестолковая женщина.
- Да ты, Саня, нормальным мужиком стал, об остальном не переживай.
- А я-то думаю, почему меня на улицах не узнают?
- Ты вроде даже пополнил, лицо стало посветлее, видимо от холеной жизни. Прибарахлился, франтом выглядишь.
- Да брось ты, как нормальные люди живу.
- Если так просто говоришь, значит богато живешь.
- Ладно все обо мне говорить, как там мои живут?
- По грустным глазам детей заметно, что они скучают по тебе.
- Как там моя бывшая жена?
- Оля частенько оставляет их одних дома, сама гуляет по ночам.
- Да, невеселую историю ты рассказываешь, Степа. Сам как живешь?
- Купил машину «Москвич» новой марки.
- Вижу, что неплохо живешь.
- А украденную моторку милиция нашла и вернула мне. Но до этого госстрах выплатил мне страховку. Совсем неплохо вышло.
- Ты погоди немножко, расскажи еще о моих детях.
- Чего говорить-то, пойдем, сам все увидишь своими глазами.
- Как-то неудобно мне.
- Все равно Оли нет дома, наверняка где-то бродит с мужиками. Сам ты, Саня, ее разбаловал, она не привыкла работать,

сидела на твоей шее, жила беззаботно, ездили по югам. Раз моя заикнулась, что поедет отдыхать в санаторию без меня, я ей сразу сказал, что к приезду чемоданы с ее вещами будут стоять у порога. Так она сразу заткнулась и больше не заикалась.

Александр стоял в нерешительности.

- Что медлишь, имеешь право навещать своих детей.

Степан по дружески обнял бывшего соседа и повел к детям.

- Саня, ты совсем одичал от семьи.

Вместе зашли в соседнюю дверь, она оказалась открытой.

Сколько лет прошло, все оказалось по-прежнему в комнате, вещи остались все те же, но до предела изношенные. После ухода Александра ничего не изменилось, ничего нового не приобрели тут. Из другой комнаты выскочили две девчонки и застыли на месте, выжидая, что скажут пришедшие. Затем старшая дочь Алена узнала отца, сорвалась с места и подбежала к нему. Отец крепко обнял ее. Та прижалась к нему.

- Папа, где ты так долго пропадал? – спросила она и горько заплакала. Слезы жгли шею. Нервы Александра не выдержали, у него самого слезы потекли по щекам.

- Мама постоянно уходит из дома, иногда целыми днями и ночами не бывает дома, а мы сидим голодные. Нынче заканчиваю десять классов, собираюсь устроиться на завод.

Тут вмешался Степан.

- Моя жена работает на почте, она говорит такие переводы приходят, что на такие деньги можно жить шикарно, без забот. Оказывается это ты, Саня, их посылал.

- Почему вы, дочки мои, в таком тряпье ходите, нет что ли у вас нормальной одежды?

- Оля, как получит переводы, гуляет с мужиками на всю катушку, нет никакого удержу. И соседи ее по всякому стыдили, уговаривали взяться за ум.

- Оказывается, вон куда уходят мои деньги. – У Александра заиграли желваки на скулах, глаза наполнились злобой. – Конечно, я такого не ожидал, думая что у вас все нормально. Ах, как резко меняются люди.

Младшая дочь Вера уткнулась лицом в плечо отца и беззвучно плакала. У Александра от жалости сжималось сердце.

- Ах, вы мои дорогие, я хочу, чтобы вы у меня учились, на работу всегда успеете. Пока я жив и здоров, во всем вам помогу.

Обнимая их обеих, он чувствовал их горячие дыхания.

- Приезжайте ко мне в Москву, живите сколько хотите, я дам вам свой адрес, только маме не говорите что я приходил и вы видели меня.

Александр порылся в своем портфеле и вытащил оттуда пачку денег.

- Вот, возьмите, как поступить с ними, решайте сами, я вам доверяю, потому что вижу, что уже стали взрослеть.

- А когда ты будешь у себя дома в Москве?

- Надеюсь, что вернусь примерно через месяц. За это время пока готовьтесь к экзаменам.

Еще раз нежно поцеловал каждую и с болью в сердце отпустил.

- Хватит, мои родные кровиночки, отца жалеть, а то совсем раскисну. Я еду по своим делам. В дальнейшем наши встречи во многом зависят от вас. Если что нужно, известите письмом.

Вслед отцу выбежали дети, проводили тоскливыми глазами, долго стояли не крыльце. В душе стало еще тоскливее. У перекрестка попрощался со Степаном, обнявшись по-братски.

- Прощай, сосед, может быть, когда-нибудь свидимся еще.

Александр чувствовал свою вину, что не сумел получить квартиру на работе. Дети вон мучаются в барачных неудобствах, ни воды, ни газа.

В городе он знал все закоулки очень хорошо, без проблем купил лодку и мотор. Набрав большой запас бензина в несколько канистр, быстроходно поехал вниз по реке. Три ночи переспал в лодке, пока не добрался до нужного мыса. На месте все оказалось нетронутым, камень еще больше оброс мхом. Подальше от мыса, за бугром поставил палатку. Поужинав, залез в спальный мешок. Дыша свежим воздухом, незаметно заснул. Спалось как никогда хорошо, до утра не просыпался ни разу.

Дни проводил не спеша, наслаждался природой, каждой клеточкой впитывал дыхание леса, ручейка, реки. Утром просыпался вместе с птицами, нежил слух их пение. Вспоминал свои молодые годы, как исходил всю тайгу с киркой в руках. Был дотошным, хотел знать все, запоминал что где лежит. От этих воспоминаний становилось приятно на душе. Надоевшая го-

родская жизнь не тянула к себе, не хотелось даже в свою шикарную квартиру со всеми удобствами.

За неделю намыл золота столько, сколько считал нужным себе для безбедной жизни, и спрятал в надежное место. Хотя тут и глухомань, но может случиться всякое, береженного, как говорится, бог бережет. В остальное время бродил по тайге, собирал грибы и ягоды. Находившись вдоволь, сидел у берега, ловил рыбу с удочкой. Засолив рыбу, натянул между деревьями леску, через глаза повесил соленых рыб, чтобы сушились на ветру.

Стало что-то тяжело ходить. Раньше бывало с полным рюкзаком мог днями бродить по тайге, все было нипочем. Теперь быстро уставал, тянуло ко сну, видимо, успел отвыкнуть. Может быть, возраст сказывается, или ожирел от городского безделья. Но, на удивление, к концу вошел в прежнюю форму, появилась бодрость, безусталость. К счастью, еще есть порох в пороховницах.

Прожил здесь Александр ровно месяц. С севера просачивалось северное сияние, вечера стояли светлые. Не хотелось уходить с этого места. Но кончились продукты. Конечно, можно было тянуть время рыбой, грибами, ягодами и оставаться тут дольше, только вот без хлеба ничего в рот не лезло, все приелось. Да и дочерям своим обещал быть дома. Вдруг они придут к нему пожить, а его не окажется на месте.

Отдохнув, ничего не делая еще денек, упаковал вещи, уложил в носовом отсеке лодки и ранним утром отбыл против течения навстречу утренней заре.

Добравшись до города, долго не торгуясь, почти за полцены продал лодку, мотор, палатку и все остальное, чтобы не тащиться с ними к поезду. Довольный тем, что все прошло без происшествий, добрался до Москвы на скором поезде.

С тех пор, когда врач предсказал ему год жизни, прошло три года, а он все еще живой, да на щеках играет румянец. Александр решил непременно проверить свое здоровье в поликлинике, сдал все анализы и с готовым результатом пошел на прием к терапевту. Осмотрев его тщательно, врач с удивлением спросил:

- Где Вы лечились?

- Везде помаленьку.

- Внутренняя рана зарубцевалась, печень восстановилась.

Даже сам Александр удивился такому исходу. Доктор настаивал на своем.

- Все-таки расскажите, пожалуйста, где и как лечились? Мне это нужно знать для лечения других.

- Раз так, то слушайте. Пил настой меда с грецкими орехами, обильно ел арбузы и дыни, всевозможные фрукты и ягоды. Еще помог минеральный источник Есентуков, так же усиленное питание и отказ от спиртного.

- Молодец, мы рады за тебя. Ты теперь здоров как бык.

Александр полновесно радовался жизни, удивляясь как он мог волочить прежнюю жизнь? Жена всю жизнь наставляла рога, а он верил ей, как самому себе. Иногда задумывался, может он сам виноват? Оставлял ее одну по полгода на испытание. Но многие мужья оставляют своих жен на долгое время, тем не менее те преданно ждут своих благоверных. Просто сама Оля, видимо, такая, не может жить без мужчины. Если бы не та неудавшаяся рыбалка с соседом, все бы шло по прежнему своей чередой. Но сколько веревке не виться, конец-то должен быть, не в тот раз, так в другой.

Растянув и расслабив ноги на диване, Александр смотрел телевизор, временами отвлекался от экрана и пил кефир. Вдруг в коридоре зазвенел звонок. Не успел подняться на ноги, звонок повторился. Он подумал, что это очередная женщина рвется к нему, которой стало невтерпеж без него. Со злостью подумал, что сейчас скажет ей пару «ласковых» слов и насилу выпроводит, если не поймет сказанного. Но за дверью стояли его дочери с чемоданом.

- Папа, папа, папа! – закричали они одновременно. Глаза радостно сияли.

- Вот и хорошо, что приехали, проходите, вы для меня радость.

Когда девчонки вошли и за ними закрылась дверь, младшая дочь нетерпеливо затеребила рукав халата отца.

- Папа, где тут туалет?

- Вот перед носом, вот эта дверь.

- Думала не дотяну, тут у вас днем с огнем не найдешь туалета.

- Дочки мои, вы умойтесь с дороги, приведите себя в порядок, а я пойду на кухню и что-нибудь соображу на скорую руку.

- Папа, ты не суетись, мы сами все сделаем, мы уже давно приучены к домашним работам, ты только покажи где, что лежит

Жизнь Александра закружилась еще веселей, карманы пустились быстро, скоро не стало денег. Несколько раз звонил знакомому зубному врачу домой, но на том конце не брали трубку. Решил сходить к нему на работу. К удивлению, медсестра оказалась другая. На вопрос ответила строгим голосом:

- Он уехал навсегда за границу, продав квартиру и все имущество.

На этом Александр не успокоился, упорно начал искать клиента по покупке золота. При этом боялся с бухты-барахты сунуться к неизвестному. С большой осторожностью предложил другому зубному врачу. Тот шарахнулся от него, как от чумного. Попытался найти контакт в другой поликлинике с молодым стоматологом.

- Ты что, хочешь засадить меня в тюрьму? – спросил он испуганно и сам же захлопнул за ним дверь, затем приоткрыл вновь и вслед крикнул: - Чтобы ноги Вашей никогда не было здесь!

На этом поиски покупателя закончились. Александр, опустив голову, сидел дома в упадочном состоянии. Закончились последние деньги. Он вынужден был собрать пустые бутылки с балкона и кухни и пойти сдать в посудоприемочном пункте, чтобы купить хотя бы хлеба. Женщины заявлялись без конца, им нужна была сладкая жизнь, беззаботное веселье. Дочерям наказал, чтобы на звонки отвечали, что папы нет дома. А сам после каждого звонка глядел в окно, интересовался, кто же приходил.

Однажды он зашел в кладовку достать банку с огурцами. Со стены упало что-то, поднимая пыль. Оказалась картина, совсем забытая им, запылившаяся. Вспомнил, что купил он ее около винного магазина у какого-то алкаша за бесценок. Мужчина, обросший щетиной, предлагал проходим картину, держа ее в дрожащих руках.

- Возьмите, за литр водки отдам.

От него сторонились, пожимали плечами и криво усмехались.

- Старая вещь, очень ценная, а я предлагаю вам почти за дарма, всего лишь за червонец.

Пожалев его, Александр купил картину, отдав странному продавцу полтинник вместо червонца, чтобы хватило не на литр, а на десять бутылок. А картину, как ненужную рухлядь, поставил в кладовке. Теперь, взяв телефонный справочник, стал звонить в комиссионные магазины. Лишь в одном из них ответили утвердительно.

- Приезжайте, остановка метро Октябрьское, ориентируйтесь на кафе «Шоколадница», мы находимся рядом. Не забудьте взять с собой паспорт.

До магазина добрался быстро. Очередь была небольшая. Несколько пожилых мужчин молча наблюдали в сторонке. Александр удивился, что эту невзрачную картину оценили в полторы тысячи рублей. Без проблем оформив необходимую в таких случаях атрибуцию, картину тут же выставили в витрину на продажу.

Совсем севший на мель, разочарованный жизнью, Александр сидел в квартире, никуда не выходя. Только через три дня отправился в комиссионный магазин, не надеясь что эта старая рухлядь была продана. В таком случае на обратном пути решил зайти к Николаю, занять немного денег. К его радости, картину продали в тот же день, это видно было по квитанции. С большим удовольствием забрав деньги, он снял недорогую квартиру для встреч с девушками, а то неудобно было перед детьми приводить любовниц в свою квартиру. А дочерям сказал:

- Я уезжаю по делам на десять дней, хозяйничайте тут сами, деньги лежат в баре.

Сам загулял с девочками на всю катушку круглосуточно, теряя счет времени. Сам пил строго одно шампанское, девочек угощал коньяком, дорогими винами и всевозможными сладостями. Визг и хохот стояли на всю квартиру. Насытившись этой кутерьмой выгнал всех девчонок, оставив самую молодую и привлекательную. Под конец десятого дня остался совсем один, обессиливший лежал целый сутки. Постепенно приходили силы. Затем сходил в баню, чтобы смыть всю заразу паром и водой.

Возвратился к себе в квартиру весь чистый и успокоенный от любовного пыла. Решил спокойно отдохнуть и подумать о

реализации золота. Мысль привела к комиссионному магазину.

- Вот где бывает богатая клиентура, если такую картину покупают за большие деньги.

Александр стал каждый день ходить в магазин, изучать клиентов. Приметил мужчину, который рассматривал несколько раз картину, которая стоила пять тысяч рублей. Затем расплатился и с картиной пошел к выходу. Александр последовал за ним. Заметив это, покупатель картины рванулся вперед, влетел в машину и дал газу. Александр разочарованно стоял на одном месте. Видно, тот подумал, что за ним идет грабитель.

Александр стоял у входа в магазин, опустив руки. Кто-то толкнул его в бок. Он поднял глаза. Перед ним стоял чернявый мужчина среднего роста, глаза большие, как у акулы. За эти дни он примелькнулся Александру.

- Але, шеф, есть проблемы?

- Нужно было одно дело проверить, но вышла осечка.

- Может, я могу чем помочь? Меня тут все знают, зовут Шустрым.

- Вряд ли.

Разочарованно махнув рукой, мужчина отошел. Александр не спеша прошелся вдоль стеклянных витрин. В голову не лезло ни одной путной мысли, все загнались куда-то в тупик, отдаваясь болью в висках. Опять нагнал мужчину.

- Не спеши, вижу я тебя здесь несколько дней подряд, значит не зря ошиваешься. Если хочешь заняться моим делом, то зря стараешься.

- Больно нужны мне ваши дела, в своих не могу разобраться.

- Обращайтесь ко мне, кручусь тут несколько лет, вся информация проходит через меня.

Александр стоял несколько минут в раздумии, но с трудом все-таки решился.

- У меня несколько золотых колец, не знаю кому бы сбыть их.

- Какие могут быть проблемы, нет вопросов у матросов.

- А если крупинки золота?

- Тут намного сложнее, и риск больше, но можно обмозговать и это дело. Я переговорю, с кем надо. Приходи завтра в десять часов на это же место с товаром.

На следующий день Александр вышел из метро, и, проявляя осмотрительность, перешел на другую сторону улицы. В дверях комиссионного магазина появился Шустрый, в раскачку прошелся по тротуару в отражении витринного стекла заметил вчерашнего собеседника и, соблюдая осторожность, не спеша направился к нему.

- Думал, что не придешь.

- Обещанное надо выполнять, если ты настоящий мужчина.

- Все в порядке, клиент ждет в машине за углом.

Шустрый остался сторожить, поглядывая по сторонам, наблюдал за улицей. За углом стоял «Москвич» зеленого цвета, из кабины выглядывал, как жираф, мужчина в очках, худые колени длинных ног упирались в электроцит машины.

- Меня к вам послал Шустрый.

- Да, я вас жду, садись.

- У вас есть деньги на триста граммов?

- Да ты не беспокойся, сколько нужно, столько и найдется, не создавай проблем.

Александр достал несколько крупинок и положил на ладонь. Тот, взяв их, проверил на зуб, ширкнул напильником, опустил в кислоту и остался доволен.

- Высокая проба, беру без разговора.

С заднего сиденья взял фанерную коробочку, оттуда достал аптечные весы. Взвесив золото, спрятал его в бардачок. Шевеля губами, подсчитал в уме, затем удостоверился, подсчитав на бумаге, и подал пакет с деньгами Александру. Спокойно и не спеша тот развернул пакет, проверил, не фальшивые ли деньги и не подсунуты ли куклы. Убедившись, что все в порядке, пачки денег положил в портфель.

- Если найдете еще товар, свяжитесь через Шустрога.

Ничего не пообещав, Александр вышел из машины и быстрыми шагами направился к станции метро. Сзади послышался голос, явно обращенный к нему.

- Эй, мужик, стой, не беги!

По спине пошла дрожь. Обернувшись, он увидел Шустрога, догоняющего его. На сердце сразу отлегло.

- Чудной ты человек, я тебе что, бесплатно должен находить клиентов?

- Сколько просишь?

- Издревле повелось на Руси: десять процентов от выручки.

- Не многовато ли, хотя бы, скажем, три процента?

- Ищи дураков рисковать за твой товар, недолго загреметь.

Скрипя сердцем, Александр достал из портфеля две пачки денег и подал Шустрому.

- Вот, возьмите.

После этого без слов разошлись в разные стороны. Удаляясь с этого места, Александр про себя выругался:

- Неплохо устроился, не работая, такие деньги хапает.

Поразмыслив, немного остыл и пришел к выводу, что в таком рискованном деле не стоит жадничать, удача может обернуться более дорогой ценой. Успокоившись, поглядел по сторонам, нет ли слежки. На всякий случай попетлял по магазинам и только тогда сел на такси и поехал домой.

В прихожей встретила старшая дочь Алена, она вся сияла от радости, накинулась на шею отца.

- Папочка, поздравь меня, я поступила в институт! Я так счастлива, что не могу найти слов благодарности.

- Очень рад за тебя, дорогая моя Алена.

Высунулась из кухни младшая дочь Вера, в фартуке, обе руки в муке.

- Вот, готовлю сибирские пельмени.

- Молодчина, Вера.

Обнявшись, все трое стояли в коридоре.

- Вера, а ты что думаешь о своей дальнейшей судьбе?

- Не знаю что и делать, маму жалко. Какая бы она ни была, все же наша мать.

- Вера, подумай хорошенько, тебя никто силком не держит. Если так тянет домой, билет на дорогу могу купить сегодня же.

- Папочка, у тебя хорошо, слов нет, о таком никогда не мечтала. Ты добрей и заботливей, чем мама. Она нас забывала, целыми днями пропадала где-то, пропивая наши деньги, посылаемые тобой.

В разговор вмешалась Алена.

- Непременно надо съездить к маме, надо порадовать ее моими успехами.

- Я вас не держу, дочки мои, надо, значит надо, езжайте.

- Папочка, не обижайся, мы вас обоих одинаково любим, не надо злиться, это тебе не идет.

- Коли так, собирайтесь в ЦУМ, вам надо купить всю обнову.

- Ура!

Александр обнял обеих и покружил на одном месте до тех пор, пока все трое не свалились на диван. Смеху девочек было на всю квартиру. Из кухни шел запах горелого.

- Ой, совсем забыла про пельмени!

Вера убежала на кухню и вскоре позвала к столу.

- Пельмени готовы, мойте руки и к столу.

На столе стояло три полных тарелки, от них шел пар, рядом стояли банки с майонезом, сметаной и соусом.

- Выбирайте, кому что нравится.

Отец быстро съел пельмени.

- Добавка будет?

- Да.

Вера наполнила папе еще тарелку.

- Давно не ел таких вкусных пельменей.

- Папа, будет тебе льстить.

- Будет радость тому парню, кому достанешься.

- Ладно хвалить-то, не то загоржусь.

- На все руки мастерица, этого у тебя не отнимешь.

- Хватит хвалить.

Вера подбежала к отцу и закрыла ему ладошкой рот.

- Все, молчу, я вас жду на улице, что-то душно дома.

Выйдя во двор, Александр устроился играть в домино с жильцами подъезда. Поиграл несколько партий, а девочек все не было. Наконец, услышал с дороги:

- Папа, ты скоро?

- Да, иду.

Вместе зашагали в сторону метро. Ходили по универмагу до тех пор, пока не были заняты все руки вещами. Покупали в основном зимние вещи и только те, которые нравились девочкам. Вечером со слезами на глазах проводил их на самолет.

Со следующего дня загулял с девушками, путая день с ночью. Продолжалось это с месяц. Под конец ему надоела вся эта оргия и он улетел на юг в Симферопль. Подъезжая на автобусе к морю, любовался окружающей природой. Сколько раз

он ни приезжай сюда, каждый раз не мог налюбоваться приморскими пейзажами. В форточку дул свежий морской ветер, отдавало прохладой. Впереди расстилалась голубая даль, сбоку возвышались горы. Вскоре автобус подъехал к Ялте. Не успел сойти с автобуса, как его окружили женщины.

- Вам нужна комната?

- Не знаю, наверное пойду в гостиницу.

- Вы что, большой начальник?

- Нет, я привык отдыхать по путевкам.

- Тогда о чем разговор, никому об этом не говорите, засмеют, ведь большие тузы заранее заказывают номера в гостинице.

- Все, я вас понял, чай, не дурак, не стоит дальше объяснять, кто-нибудь из вас ведите в свои апартаменты.

С одной из товаров зашагали к автобусной остановке. Женщина шла быстро, Александр еле успевал за ней. Устроился он в Ливаде в однокомнатной квартире, платил за три койки, за сутки выходило червонец. Он этим был доволен, не хотел, чтобы ему кто-то мешал. С утра с моря потягивало прохладой, освежало голову. Тянуло Александра к морю, он охотно купался ежедневно. Не мог надышаться здешним воздухом. Сидя на балконе, наслаждался запахом роз, райским уголком крымской земли. Не теряя времени даром, на всю катушку крутил с прекрасным полом. А их тут было видимо-невидимо, выбирай – не ленись. Замечательно провел время до самой осени. Промотав деньги, со спокойной душой вернулся в Москву.

Без Александра в квартире шла своя жизнь. В спальне играла музыка, в зале громко работал телевизор. Александр открыл дверь своим ключом, снял и повесил на вешалку пиджак. Заметив его, Алена застыла с мокрой тряпкой в руках.

- Папа, я тебя не узнала сразу, так хорошо загорел в шоколадный цвет, что хочется откусить.

Она бросила тряпку в ведро, вытерла руки фартуком, обняла Александра и поцеловала в щеку своими еще детскими губами. Выбежала Вера и тоже обняла отца. В тот момент никто бы не смог разнять их троих.

- Папа, что мы тебя держим в прихожей?

- Распакуйте мои вещи, а я пойду помоюсь с дороги, потом расскажете что к чему.

Александр несказанно был рад дочерям. Они из Сибири привезли много подарков, особенно съестного. Холодильник был забит полностью. Сам он угощал дочерей южными дарами. Отраднo было жить трем родственным душам в просторной квартире. Покой нарушала приходившая почти каждый день Оксана. Александру было неудобно перед детьми. Своей назойливой настырностью Оксана все больше и больше отталкивала от себя. Она жаждала выйти за него замуж. А он упорно отталкивался от нее руками и ногами. О женитьбе он и не помышлял.

Дочери были на занятиях. Александр проверил холодильник, продуктов оказалось маловато. Он отправился в гастроном, набрал две сумки необходимых продуктов и возвращался домой. У двери квартиры поджидала Оксана.

- Когда на мне женишься, не будешь вот так таскать тяжелые сумки, я буду сама делать все по дому.

- Мне не тяжело, это радость готовить своим детям.

А Оксана, будто не чувствуя холодности его тона, все целовала и мурлыкала.

- Ты только скажи «да».

- С меня хватит, я один раз обжегся уже, натерпелся художеств Оли, при живом муже исподтишка наставляла рога, я сыт этим предательством по горло.

- Я не такая.

- Все вы, женщины, одним мирром мазаны, кто вас поласкает, к тому и бежите, нет у вас собственной гордости.

- Ты вот так с ходу не отталкивай, вначале приглядиись повнимательней. Чем я плохая женщина, фигура – что надо, не у всякой девушки она такая, ноги одни чего стоят?

- Так захвалила ты сама себя, что с тебя хоть портреты рисуй.

- Не ценишь ты меня. А я как пройду мимо мужиков, так все охают вслед, потому что и лицом и всем пригожа.

- Я не спорю с тобой, ты действительно хороша, но не чувствую я твоей души. А ведь человек должен быть внутренне красив.

- Ну ты скажешь.

- В женщине я ценю верность, преданность и душевную красоту, а с лица мне воду не пить.

- Таких в наше время едва ли найдешь.
- Кто ищет, тот всегда найдет.
- Это в ваше время испорченными в школе можно было найти одну или две девушки, а сейчас если найдешь хотя бы трех девственниц, то это хорошо.
- Не говори чепухи, может, это в больших городах такое бывает, а в провинции честность и верность девушки все еще ценятся.
- Все мы женщины в чем-то похожи на кошек, когда нас приласкают, мы всегда хороши.
- Хватит о женщинах, эта тема бесконечна.
- А мне нравится эта тема.
- Я буду ждать ту, которая искренно будет любить меня и будет всегда верна мне.
- И не встретишь такую, скорее состаришься, чем дождешься.
- Лучше прожить в одиночку, чем ходить с рогами.
- Интересно говоришь, сам ведь гуляешь во всю с женщинами, кто попадется под руку, ту подминаешь под себя, как кобель.
- Что прикажешь мне сушить свое добро в мои зрелые годы, стариком кому я буду нужен? Пока я холост, ни перед кем отчитываться не стану, что хочу, то и ворочу, что душа моя пожелает, то и исполню.
- Я ведь тоже одна.
- Ты, Оксана, с ног до головы испорчена. Я тебя терплю потому, что в постели хороша.
- Вот видишь, и у меня есть положительные стороны.
- Но для совместной жизни ты не годишься, тебя по старой привычке все равно будет тянуть к другим мужикам.
- Оксана надула губы, повернулась к нему спиной и начала ногтями ковырять стену. Это подействовало на Александра.
- Если хочешь переспать, то раздевайся догола.
- Оксана быстро скинула с себя все и зарылась под одеяло, подминая края под себя. Александру это не понравилось.
- Не томи меня, бери свои шмотки и убирайся восвояси, я не намерен терпеть твои капризы и выслушивать твои претензии.
- Не обращай со мной так вульгарно, никому не позволю командовать надо мной.

- Как прикажешь с тобой поступать, если сама подаешь повод к этому?

Начавший было раздеваться, Александр вновь надел свой спортивный костюм.

- Весь кайф испортила, отбила настроение смотреть на тебя, испортила отношение к тебе, с этого момента я на тебя ноль внимания.

Взяв в охапку белье Оксаны, кинул ей в лицо. Оксана вскипела.

- Ты еще пожалеешь, что со мной поступаешь так беспардонно.

Оксана одевалась на ходу, пиная вокруг себя все, что попадало ей под ноги. Спешно выбежала вон из квартиры, со злостью хлопнув дверью так сильно, что задрожали стены.

С этого дня у Оксаны начала накапливаться желчь на Александра и с каждым днем все сильнее не давала покоя. Кусая губы, начала следить за каждым шагом Александра, для этой цели даже купила бинокль.

Неприятный осадок остался от этой ссоры и у Александра. Он твердо решил отвязаться от назойливой Оксаны. Для начала решил уехать подальше от нее, чтобы утихомирить ее пыл к замужеству.

Давно не давало покоя Александру желание навестить могилы родителей. Из своего далекого детства Александр смутно помнит отца и мать. Они умерли от полученных на войне тяжелых ранений. Оба были фронтовиками, отец был командиром роты, мать служила медсестрой. Вдвоем бок о бок прошли всю войну. К безвременной кончине еще подтолкнула смерть двух детей, совсем юными.

Вырастила и воспитала Александра тетя Нина, за что ей величайшее спасибо. Она же и проводила его в армию. Там он познакомился с Николаем. Совместная служба привела их к большой дружбе, они крепко привязались друг к другу. У Николая родители были потомственными геологами. После демобилизации Александр поехал вместе с другом к нему. Там оба поступили в институт.

Родители у Николая были хорошими людьми, Александра приняли как родного сына, не хотели отпускать в общежитие, оставляли жить у себя. После сессии на летние каникулы бра-

ли с обоих с собой в экспедиции. Они хорошо знали Сибирь, все знания старались отдавать им.

Как и все молодые люди, Александр влюбился, а любовь привела к женитьбе. И завертелась у него семейная жизнь, поэтому некогда было думать о себе самом. Надо было в отпуску ездить к тете Нине, но он не делал этого. Теперь он считает себя безмерно виноватой перед ней. К сожалению, близок локоть, да не укусишь.

Купив билет на Казанском вокзале, сел на фирменный поезд «Чувашия» и покатил к родным местам, давно уже не виденными и поэтому чуток забытыми. Ранним утром подъехали к станции Канаш. Тут со всех сторон слышен чувашский говор, отчего на душе стало тепло, повеяло родным духом. Александр успел на первый автобус. Выйдя из автобуса, пошел по узкой тропке, ведущей к деревне. С одной стороны тропки расстилались убранные поля, а с другой стороны тянулся лес. Дышалось легко и шагалось споро. Ни с каким уголком земли не сравнить красоту родного края. Тут каждая незначительная деталь навевает не детские и юношеские воспоминания. А мы такую прелесть спешим менять на какие-то там курорты с их многолюдной суетой.

Зайдя в деревню и пройдя пять домов, Александр увидел трех пожилых женщин, сидящих на длинной скамейке у полисадника и увлеченно о чем-то беседующих. Заметив незнакомого человека, тут же замолчали и уставились на Александра, который остановился перед ними и молча рассматривал их, ища на ком-нибудь из них знакомые черты лица.

- Чей такой будешь? – не выдержала одна из бабок.
- Носовых.
- Не из тех ли Носовых, у которых было трое детей, двое из них умерли, за ними умерли и сами, а младшего вырастила тетка его, Нина?
- Да, он самый перед вами.
- Когда умерла Нина, тетка-то твоя, мы отбили телеграмму к тебе. Что же ты не приехал на похороны?
- До меня телеграмма дошла через неделю, и то по рации сообщили. Я был тогда в тайге.
- Да, озадачили.

- Вина моя непоправима, чаще надо было напоминать о себе. В молодые годы редко вспоминаем о своих близких, с возрастом начинаем понимать свою ошибку, но, к сожалению, бывает уже поздно.

- Все равно молодец, никогда не поздно посетить родные места.

Разговор поддержала другая бабка.

- Наши дети забывают про нас, старух. Мы все глаза проглядываем, ожидая их, когда бываем свободными от работ. А в деревне работы непочатый край. Нынче, считай, работы уже завершились, это просто осень выдалась затяжной, давно такого не было. Всевышний жалился над нами, над грешными, дает понять, как прекрасна природа, мол, не губите ее без пользы.

Третья бабка внимательно разглядывала Александра, несколько раз прищуривала глаза, под конец привстала.

- Похож ты на свою мать, в профиль повернешься – вылитая она.

Бабка помоложе остальных встала и повела Александра.

- Они, родители твои, были нам дальними родственниками по материнской линии, хорошо помню, где их похоронили. В троицу не забываю перекреститься на их могилах, положить гостинцев и поставить свечку за их упокой.

Шли по наклонному месту вниз, бабка оказалась на редкость боевой, как молодая шла впереди. Ближе к кладбищу повернулась и представилась.

- Меня зовут бабой Клавой.

На погосте росло много сирени и всевозможных деревьев. Забор был прогнивший, кое-где звенья между столбами попадали на землю, и между поломанными досками росла трава.

- Баба Клава, что, насчет забора некому беспокоиться?

- И-и, сынок, мы с подружками несколько раз ходили в правление, а председатель ссылается на отсутствие денег. Сыновьям-то покупать машины у него хватает денег.

- Не переживай, баба Клава, авось что и придумаем.

Шагая между рядами могил, баба Клава спокойным голосом сообщила:

- Всех твоих близких похоронили рядышком. Вот брат и сестра твои, а вот родители, - показала она на четыре холмика. Кресты на них успели прогнить и упасть.

Остановились они около пятой могилы. Крест на ней еще стоял, около него лежали свежие цветы.

- Тут лежит Нина, тетка твоя.

У Александра заныло, разбередило душу, ему стало обидно за себя, что вот лежат тут его близкие безымянно. Сердце сжалось и невольно потекли слезы. На могилах близких людей плачут даже самые черствые мужчины, а Александр не был таковым, и он дал волю слезам. Баба Клава отошла, не стала мешать ему, наоборот, даже содействовала своими скупыми слезами, просачивающимися из давно выпланных глаз.

После кладбища на душе стало легче. Александр оставил сумку у бабы Клавды и поехал в Чебоксары. Там он первым делом узнал, где изготавливают памятники, и отправился в СУОР к начальнику цеха Галине. Попросил изготовить побыстрее. Та ответила, что раньше чем через пять дней, не сделают, многое зависит от художников, которые высекают надписи. Александр переговорил и с художниками. За хорошее вознаграждение те обещали за неделю справиться с пятью мраморными плитами. Рядом же находится строительная база. Там поговорил с начальником и заказал забор для всего кладбища. Тут потребовали сразу же предоплату. Александр заплатил сколько требовалось.

Завершив удачно задуманные дела, со спокойной душой уехал обратно в деревню. Бабе Клавде, дальней своей родственнице, подробно рассказал зачем ездил в Чебоксары и что-то успел предпринять за день. Та несказанно обрадовалась.

- Поживи пока у меня, заодно наберешься родного духа.

Александр оглядел избу, в ней стояла лишь одна кровать, он вопросительно посмотрел на бабу Клавду.

- Не беспокойся, я тебе постелю на кровати, сама заберусь на печь.

- А я не стесню тебя?

- Что ты, что ты, сынок, я привыкшая спать на печи.

Александр стоял в нерешительности посреди избы.

- Если пожелаешь, можешь расположиться в своем родительском доме.

Сзади хлопнула дверь. Александр обернулся и обомлел. У двери стояла молодая девушка, волосы белокурые, толстые косы свисают почти до колен, глаза голубые, сама стройна

как береза. У Александра отвисла челюсть, он как замороженный смотрел на нее. В это время со стороны он казался смешным ребенком. Но он был взрослым и вовремя опомнился, чтобы не смутить девушку, отвел от нее взгляд. Та и не думала смутиться, спокойно обратилась к хозяйке дома.

- Баба Клава, у вас соль найдется?

- Соня, возьми сама, вот там, в углу, она в лукошке.

Соня, чуть приопустив скромно глаза перед незнакомым человеком, обогнула его и привычно прошла в угол, где находилось лукошко с солью, заранее зная о его местонахождении, зачерпнула соли принесенной с собой небольшой солонкой и, проворно повернувшись, пошла к двери, бросив на ходу:

- Спасибо, баба Клава.

Александр не успел и слова вымолвить, как она упорхнула, только платье мелькнуло за закрывающейся за ней дверью.

- Живет по соседству с бабой Надей.

- Не думал- не гадал, что могу встретить тут такой прекрасный цветочек.

- А сколько к ней женихов сваталось, и свои деревенские, и с соседних деревень, и из города приезжали, всем отказывает.

- А в чем дело?

- Не хочет старую бабку Надю одну оставить.

- Если бабка Надя долго будет жить, так она превратится в старую деву.

- Ничего не поделаешь, такова женская доля.

Она потуже затянула платок, глаза ее взгрустнули. Она тоскливым взглядом уставилась в окно, видимо, что-то вспомнилось ей, затем повернулась к нему.

- Вижу, не терпится тебе посмотреть на родительский дом.

- Да, очень.

Александр подошел к бабе Клаве, нежно обнял ее и сочувственно сказал:

- Не грусти, баба Клава.

Да ладно уж, это мы по привычке грустим. Ты еще молод, в самом соку, тебе гулять и гулять. В царские времена в твоём возрасте только возвращались с солдатчины.

Улыбнувшись, Александр мотнул головой и вышел во двор. «Правы старые люди, мудрость приходит с возрастом», - думал он, шагая к родительскому дому. Пред дворье обросло тра-

вой, лишь еле заметная, но давно не хоженная тропка вела к малым воротам. Окна забиты крест накрест, двери и половницы скрипели. Все углы были затянуты паутиной, в нос бил отстоялый запах. Александр распахнул окна и дверь, чтобы насквозь проветрить избу. Печка потрескалась в нескольких местах. Видимо, у тети Нины не хватало сил замазать трещины. Александр взял ведро и пошел к оврагу, где они в детстве брали глину, катали шарики, насаживали на кончик прутика и метали на спор, чей шарик улетит дальше всех. До того весело было, что забывали о еде, бегали до позднего вечера, пока родители не погонят домой.

Долго стоял Александр в раздумье на краю оврага. Над головой гогоча пролетел караван гусей. Только тогда он вспомнил, зачем он сюда пришел. Набрав жирную и вязкую глину, понес домой. Половину ведра вывалил во дворе, налил воды, вспомнил как тетка Нина добавляла в глину золу, заглянул в печку. К счастью, там оказалась зола. Александр долго и тщательно месил глину, пока не получилась однородная масса густой наподобие манной каши. Усердно заталкивая глину в щели, он аккуратно замазал все трещины. Немного погодя, затопил печку, но дым валил в избу, невозможно стало дышать. Александр выбежал во двор, по приставной лестнице поднялся на крышу и обнаружил, что в дымоходе свито гнездо. Александр скорее вытащил его и скинул на землю, и тут же из трубы повалили клубы сизого дыма. Облегченно вздохнув, Александр спустился на землю. На лестнице чуть не свалился на землю, две поперечины с треском сломались под его ногами. Еле удержался за тетивы двумя руками. Когда ступил на твердую землю и отвернулся от прогнившей лестницы, лицом к лицу столкнулся с Соней. Та, как увидела его лицо, так и ахнула и тут же прыснула от неудержимого смеха.

- Ой, не могу, ой, не могу.

- Да что случилось-то?

- Вы посмотрите на себя в зеркало, тогда поймете.

К тому времени, когда они зашли в избу, она уже успела выветриться от дыма. Александр подошел к передней стене и посмотрел в зеркало, висящее между двумя окнами. На него глядело измазанное сажей лицо. Не удержавшись и он улыбнулся, но улыбка получилась скупой, скорее всего ироничес-

кой. Соня заметила это и умолкла. Александр помыл лицо, вытерся и стал прежним.

В печке с треском горели сухие дрова, тяга была отменной, поэтому дым моментально уходил вверх. Скоро в избе стало темно. Чтобы без дела не стоять, Соня предложила:

- Давайте я Вам помогу убраться?

Не дожидаясь согласия, пошла в сени, звякнула пустыми ведрами и через некоторое время внесла два ведра воды, одно ведро поставила в чулане на скамейку, а другое поставила под печкой греть воду, сама взяла щетку и начала подметать пол. Чтобы ей не мешать, Александр присел на скамейку.

- Чего расселись? Помогите вынести мусор.

- Дай немножко отдохнуть.

- Это вам не город, а деревня, тут с утра до вечера работают люди. Принесли глину, отремонтировали печь и, думаете, все дела? Так не пойдет.

- Меня еще никто так не заставлял работать.

- Ничего, труд облагораживает человека. Вот, возьмите ведро, несите мусор на навозную кучу.

Весь вспотевший, Александр ходил туда и сюда, выполняя ее поминутные поручения.

- Вижу, что Вы насквозь пропитались потом от трудов праведных. Вот, возьмите спички и затопите баню.

- Это еще зачем? Обойдусь и без этого, вот обольюсь водой и этого достаточно.

- Да-а, совсем городским стали. Чуваши испокон веков моются в бане. Хоть и по черному топили, но все равно мылись в бане. А русские даже в центре России до сих пор моются в печке.

- Успокойся, Соня, сейчас будет сделано. Айн момент, или уно моменте, как говорят на Западе.

К вечеру в избе было чисто и уютно, на окнах висели замененные поглаженные занавески, в доме все преобразилось. Вот что значит заботливая женская рука. Баня тоже была готова. Взяв чистое белье, Александр отправился смыть с себя трудовой пот. Веники лежали готовые, пропаренные в горячей воде. Александр улыбнулся.

- Вот молодчина, когда она успела?

Хорошо поддав пару, Александр вдоволь попарился, исхлестав себя веником, и с наслаждением помылся. Давно не получал он такого удовольствия. Будто помолодел на несколько лет.

Соня тоже, видимо, попарилась от души, еле доплелась до избы. У порога Александр подхватил ее на руки, уложил на кровать и укрыл теплым одеялом до подбородка.

- Ты что себя не жалеешь?
- Да с паром перестаралась, вот и результат.
- Умница ты, Соня, все тут преобразила.
- Не забывайте, с вашей помощью.

Александр накрыл стол привезенными гостинцами, где преобладали шоколадные конфеты и сами шоколады, раскупорил бутылку шампанского. К этому времени Соня успела отдышаться и присела к столу. Александр стал угощать ее сладостями, налил шампанского. Чуть прикоснувшись к краешку бокала своими земляничными губами, пригубила маленький глоточек.

- Фу ты, ничего не понимаю, как вы пьёте эту гадость?
- Это считается аристократическим вином.
- А нам, простым людям, не по вкусу. Дайте-ка я схожу, пива домашнего принесу.

Александр не успел и слова промолвить, как она уже исчезла, также быстро вернулась обратно, неся трехлитровую банку пива. Пиво хорошо пенилось, почти как шампанское, пить было очень приятно. После двух стаканов Александр даже чуть захмелел. Так за пивом и задушевной беседой засиделись до первых петухов. Услышав петушиный переклик, Соня вышла из-за стола и пошла домой. Александр, утяжеленный хлопотным днем, шампанским и пивом, лег в постель и вскоре окунулся в глубокий сон. Ему снились отец, мать, брат, сестра и тетя Нина. Как в детстве, всей семьей сидели за столом. Отец говорил: Каждый день приходила Соня. Ее приход Александр сравнивал с восходом солнца. Вся она светилась молодостью, радостью, задором и неутомимой энергией. Готовила еду, убиралась по дому. Все у нее получалось скоро и складно исчезала, так же незаметно, как и появлялась. Вскоре Александр привык к ней, ее посещения и заботу о нем начал воспринимать как должное. Когда ее не было, он скучал, не находил себе ме-

ста. Чтобы успокоить себя, выходил во двор, наводил порядок в подворье.

Вечерами они стали встречаться. На каждое свидание Александр ходил с трепетом, как на первое, волновался, как юноша. Говорили о разном. Общаться с Соней было легко и приятно, чем и притягивала к себе. Александр тянулся к ней всем нутром. Соня позволяла себя целовать, сама страстно целовала, но не допускала иных вольностей.

- Что вам, городским, побалуется, получаете удовольствие и упорхнете к себе в город.

- Обижаете, Соня, я с серьезными намерениями, влюбился в тебя как мальчишка.

- У тебя же жена была.

- За всю жизнь второй раз влюбляюсь, в молодости и вот теперь.

- Успокойся, мой котик.

Соня обнимала, нежила его, страстно целовала, доводила до безумия, что Александра бросала в дрожь. Прошло несколько дней. Однажды постучали в дверь, и в дом вошел незнакомый мужчина.

- Здесь проживает Носов?

- Да. А в чем дело?

- Это вы заказали столбы для ограды и сетку рабицу?

- Я заказал.

- Куда нам их выгрузить и где предстоит протянуть ограду?

- Подождите минутку, я сейчас.

Александр накинул пиджак, и они вышли на улицу.

- Я бригадир, меня звать Витей.

- Очень приятно, будьте добры, подождите меня вон там в конце деревни возле кладбища.

Сам побежал к бабе Клаве.

- Давай собирай, баба Клава, своих подружек и приходите на кладбище.

- Ты объясни толком в чем дело?

- Потом, мне сейчас некогда.

Махнув рукой, скрылся за дверями, оставив бабу Клаву в смятении. Сам быстрее добежал до кладбища. Тут стоял автомобиль «ЗИЛ», загруженный доверху материалом. Навстречу из кабины выскочил водитель.

- Ну, скоро разберешься, куда разгрузить материал?

- Не спеши, сейчас узнаешь.

На горизонте показались три бабки, впереди них шла Соня. Подошли, тяжело дыша от спешки, тревожно спросили у Александра:

- В чем дело, сынок?

- Вот в Чебоксарах заказал новую ограду для кладбища, оттуда привезли материалы, но без вашего ведома не решился начать работы.

- Фу ты, напугал нас, мог сразу сказать нам, а мы перепугались и подумали невесть что.

Баба Клава для вида несколько раз шлепнула ладошкой по шее Александра.

- Молодец, сынок, теперь со спокойной душой можно лечь в могилу, скотина топтать не станет.

- Вы что, поживите еще.

- Время подходит.

- Вы еще долго будете обсуждать сегодняшний день?

- Сделай, касатик, по прежней ограде, но можно бы чуть побольше огородить, чтобы всем хватило места.

Завели машину, через каждые три метра скидывали столбы, а через каждые пятнадцать метров - рулоны сетки рабица. Выгрузив машину, водитель подошел с накладной.

- Подпишите, что груз доставлен и принят.

- Вот и хорошо, - Александр поставил подпись на накладной.

- Начальник сказал, что остальную сумму передадите через бригадира, когда закончат работу.

- Хорошо.

Когда убыла машина, четверо оставшихся рабочих о чем-то шептались в стороне.

- Ребята, есть проблемы?

- Да, вот думаем, каждый день после работы ездить домой в Чебоксары, или как?

- Да вы что, ребята, на дорогу уходит часа три, а туда и сюда наберутся все шесть часов.

- Нет, не столько, полтора часа езды в одну сторону.

- Вы меня не так поняли. Пока переоденетесь, выйдете к остановке, будете ожидать автобус, часа полтора пройдут. Ну и в городе так же. Вот вам вся арифметика.

- Вы правы, а что же нам делать?

Слыша весь этот разговор, подошла тетя Клава.

- Ребятки, я одна живу, айдате ко мне, мне с вами будет веселей. Готовить для вас буду, картошка есть, капуста найдется, голодными не оставлю.

Тут вступили в разговор и подружки бабы Клавы.

- А мы вам будет готовить обеды, так что можете не беспокоиться.

Ребята успокоились, на лицах появилась улыбка.

- А теперь пойдёмте, касатики, - пригласила баба Клава и зашагала к деревне.

Ребята подхватили рюкзаки и пошли следом за бабкой. Хозяйка накрыла стол чем была богата, а осень она всегда богата. Подружки принесли домашнего пива. Получился отменный пир.

Баба Клава спать ребят расположила на полу. У нее нашлось что постелить и чем укрыть. Ребята остались довольны. Утром на скорую руку позавтракали и отправились на работу. Вскоре притащились и бабки, хотели помочь ребятам чем могли, но те наотрез отказались от их помощи, ссылаясь на то, что у бабок и так по хозяйству непочатый край забот.

- Идите по домам, без вас справимся, все будет сделано чинчинарем, можете не беспокоиться.

Александр посмотрел на календарь и вспомнил, что ему еще вчера нужно было ехать за памятниками. Ну ничего, не поздно и сегодня. Он незамедлительно стал готовиться к поездке, достал из чемодана новый костюм, встряхнул, чтобы сгладились складки, надел и направился к зеркалу. Подходя к зеркалу, прежде себя в зеркале увидел Соню и резко повернулся к двери.

- Фу ты, напугала. Как ты можешь заходить так неслышно?

- А ты как павлин прихорашивался, не замечая ничего вокруг.

- Все же в столицу еду.

- Что там потерял?

- Разве я тебе не говорил?

- Нет, а что?

- Вчера еще нужно было забрать мраморные плиты на могилы родных.

- Теперь понятно.
- Если хочешь, поехали вместе?
- Ой, я согласна.

Как появилась, так же шустро и исчезла. Александр не спешил выходить, знал, что женщины собираются долго. Чуть погодя, вышел, не успел раскрыть калитку, как перед ним появилась Соня, вся нарядная и цветущая. Она тут же подхватила Александра под руку, и они споро зашагали по улице в сторону околицы. Встречные могли бы подумать, что идут муж с женой, но улица в этот час была пустынная.

Добравшись до Канаша, сели на чебоксарский автобус, благо, они ходили регулярно и чуть ли не через каждые пять-десять минут. В увлекательной беседе не заметили, как добрались до Чебоксар. С автовокзала сразу же отправились в СУОР, но там вышла маленькая загвоздка, не все надписи были готовы. Художник оправдывался.

- Ради Бога, извините, осталось совсем немного, в помощь попросил своих ребят, придется сегодня допоздна вкалывать. Завтра с утра можете забрать.

- Да не переживайте, мне ничего не стоит подождать, завтра – так завтра.

Вышли из СУОР и не знали, что делать, стояли на улице в нерешительности. Первой опомнилась Соня.

- Давай пройдемся по городу.

- Я здесь только второй раз, совсем не знаю Чебоксары. Сказала бы – Сибирь, там я объездил все города, знаю их назубок.

- Зато я посещаю столицу со школьной скамьи.

- Умница ты, Соня. Я вот невежа, не знаю свои Чебоксары.

- Самые красивые места у Волги, на заливе.

- Если так, показывай скорей свой город.

На троллейбусе доехали до конечной остановки и вышли. Впереди и слева раскинулись искусственные заливы, разделенные бетонной стеной и пешеходным мостом. Чуть правее виднелась Волга и пирсы пристаней. Волгу от залива разделяла не высокая дамба, по ней ходили автобусы, бегали машины и шли люди. Александр долго стоял замороженный.

- Саша, что ты, заснул?

- Нет, я просто любуюсь этим прекрасным видом. Церкви, вон, стоят, глаз не отвести. Чем не Золотое кольцо.

- Да, красиво. Вот что могут сотворить руки человека с благословения Господа.

Зашли в музей, тут красота выражалась по-своему, специфически. После музея просто ходили по городу, изрядно устали, сели на скамейку. Немножко отдохнув, Соня предложила:

- Поедем на троллейбусе к моей крестной?

- Айн момент!

Александр выскочил и, махая рукой, остановил проезжающее как раз в тот момент такси. Не нем быстро доехали до проспекта Мира, остановились у угловатого многоэтажного дома, выложенного из красного и силикатного кирпича. Квартира крестной Соны расположена на девятом этаже, поэтому поднялись на лифте. Дверь открыла миловидная женщина, полнота украшала ее, щеки румяны, а тело, как говорится, кровь с молоком.

- Ой, проходите, дорогие гости.

Сразу же пригласила на кухню, где все блестело стерильной чистотой. Опережая предстоящие хлопоты хозяйки, Александр сказал:

- Ничем не беспокойтесь, у нас все прихвачено с собой.

- Обижаете...

- В такое время живем, сейчас от гостей одни убытки, не то, что в прежние времена.

- И то верно.

Соня из сумки доставала продукты и выкладывала на стол.

- Вы что, тут на неделю жить хватит.

- Я тебя редко вижу, так что принимай.

- Трудное настало время для простых людей.

- Что верно, то верно, но в деревне жить проще, все свое, только не ленись трудиться день и ночь. А отдыхать можно и на том свете.

Александр откупорил бутылку шампанского без традиционного хлопка пробкой, постепенно выпуская воздух.

- Подождите, хоть картошки поджарю.

- Ты что, крестная, не позорься перед московским гостем, шампанское пьют с конфетами.

Соня открыла большую коробку конфет, положила на середину стола.

- Лучше бы бокалы достала, крестная.

За столом завязался оживленный разговор, вернее в основном беседа шла между Соней и ее крестной матерью. Александр без нужды не вмешивался в разговор, сидел и слушал, лишь время от времени по необходимости вставлял словцо, а то и реплику. Вскоре его разморило, веки смыкались сами собой, сидя за столом, он почти дремал. Голова его безвольно свесилась, подбородок уперся в грудь. Сквозь дрему он услышал слова крестной Сони.

- Твой-то совсем.

- Просто набегались за день. Вообще-то он не мой, родители наши были соседями.

- По глазам вижу, что он хороший человек.

Зал у крестной был обставлен как деревенская изба. Выделялась кровать с несколькими матрасами, ажурным покрывалом и горкой подушек. Александру постелили на диване. Лежа в полудреме, он слышал голоса из кухни, хотя там старались разговаривать полупшепотом.

- Смотри, тебе само счастье идет в руки, хотя ты и не ищешь женихов, как я в городе. Наверное, такова моя судьба.

- Ты не печалься, вон какая пышная, как сдобная булка, от таких мужики глаз не сводят.

- Убереги ты его, может, он твоя судьба.

- Он же почти в два раза старше меня.

- Ну что такого, ты спросила, у него есть семья?

- Нету, он несколько лет уже в разводе.

- Вот и хорошо.

У Александра отчего-то в горле запершило, он невольно несколько раз кашлянул. В кухне плотно закрыли дверь, настала тишина, и он вскоре крепко заснул. Под утро Александр проснулся, в комнате стояла тишина. Кинул взгляд на кровать, она была не разобрана. Заглянул на кухню, женщины все еще сидели там и болтали свое, хотя глаза у обеих были опухшими.

- Вам никак не уймется поговорить. Соня, ты оставайся, отдохни. Я один улажу все дела, затем попутно заберу тебя.

Добраться до СУОР не составляло особого труда. Александр зашел в мастерскую, в середине помещения стояли пять новеньких мраморных памятников с позолоченными надписями и фотографиями. У Александра отлегло от сердца, успоко-

илась душа. С боковой комнатки вышел знакомый художник с красными опухшими глазами. Александр пошел к нему навстречу.

- Спасибо вам, обрадовали вы меня.

- Я же дал слово.

- Как же мне теперь найти машину?

- А ты не мешкая иди в трансгентство, там и выпиши машину, многие клиенты так делают.

Александр так и сделал. Сидящая за барьером женщина спросила:

- Вам какую машину выписать?

- Желательно бы «ЗИЛ», потому что мы вдвоем.

Женщина посмотрела в разнарядку.

- Сегодня «ЗИЛы» только с прицепами. На них обычно возят кирпичи. Вам подойдет?

- Пожалуй, нет. Мне нужно везти только памятники. Да ладно уж, выписывайте «Газончик», для подружки найму такси.

Александр расплатился за машину, водителю выписали путевку, и они покатали в СУОР. Там балочным краном быстро погрузили памятники. По пути к проспекту Мира Александр попросил шофера остановить повстречавшееся такси. Уже около вокзала такси нашлось. Александр подробно объяснил шоферу «ГАЗона», как доехать до назначенного места. Тот сказал, что дорогу хорошо знает, потому что не раз приходилось бывать там. Александр заверил, что на такси они догонят его. С этими словами пересел не такси и укатил за Соней. Дверь открыла Анна, крестная мать Сони. Она с трудом протерла заспанные глаза.

- А где Соня?

- Она еще спит.

- Будите ее, на улице ждет такси.

- А вы куда?

- Я буду ждать внизу. Спасибо Вам, Анна, за все.

Он быстро чмокнул ее в щечку и вышел. Вскоре послышался шум лифта. Чуть погодя, из подъезда вышла Соня, увидев Александра, улыбнулась и приветливо помахала рукой.

- Ты что так долго?

- Пока машину выписывал, да туда-сюда ездил, время пролетело незаметно.

- А где машина?

- Я ее уже отправил, шофер дорогу знает. А мы на такси поедem, но прежде наберем продуктов и горячительного, оно как нельзя кстати будет сегодня.

Машину с памятниками догнали уже на повороте к деревне. Пока добрались до кладбища, бригада рабочих уже шла навстречу. Закончив сегодня работу, они направились отдыхать к бабе Клаве. Александр остановил машины и пошел им навстречу.

- Ребята, помогите разгрузить памятники.

- Ой, за день очень устали и все силы оставили там.

- Что нужно, чтобы появились силы?

- Вы что, не мужчина?

- А-а, я все понял. Соня, достань-ка там из сумки одну.

Соня достала из сумки бутылку водки и палку колбасы. Увидев такое, ребята повеселели, у них загорелись глаза.

- Вот это другой табак.

Александр отдал бутылку бригадиру. Тот почти вырвал ее из руки Александра, быстро открыл, затем попросил у водителя «ГАЗона» стакан, наперед зная, что у того непременно он есть. Разделались ребята с бутылкой на скорую руку. Соня протягивала им колбасы, но те не брали, лишь улыбались, вытирая губы рукавом. Лишь один, самый щуплый, чуть-чуть отломил от колбаски. Завершив походную трапезу, бригадир подошел к Александру.

- Ну, хозяин, показывайте, куда разгрузить?

Они вдвоем пошли к могилам. Александр показал Виктору, где должны стоять памятники. На обратном пути наметили, откуда будет их ближе подкатить завтра на тележке, подозвали туда остальных ребят и подвели машину под разгрузку.

- Вы поосторожней, ребята, ведь это мрамор, он тяжелый.

- Не беспокойтесь, мы на плечи доски положим и польем водой, памятники сами скатятся.

Действительно, ребята разгрузили памятники споро, без особых хлопот, им помогал водитель автомашины. Хотя в трансгентстве было уплачено за все, Александр дополнительно расплатился с ним за его усердие. Тот поблагодарил и укатил восвояси. Заодно расплатился и с таксистом, оплатил и обратную дорогу, хотя наперед знал, что тот в Канаше запро-

сто может забрать попутчиков. Соня уехала с ним выгрузить сумки у Александра дома. А он остался с бригадой.

- Спасибо, ребята, что помогли выгрузить, чтобы я делал без вас в одиночку?

Он достал деньги и протянул Виктору, тот отказался от них.

- За такую работу мы денег не берем.

- Чем же мне вам отблагодарить?

- Нашей «Чебоксарской» водкой и хорошей закуской, больше от Вас ничего не требуется.

- Тогда давайте топать в деревню. Вы идите к бабе Клаве, умойтесь после трудового дня, а я все принесу сам.

Когда Александр зашел домой, Соня накрывала на стол, нарезала колбасу.

- Соня, они сюда не придут.

- А я уже нарезала колбасу.

- Оставь их на столе, у нас этого добра достаточно, бери целую палку, а то и две, бабе Клаве достанется.

Сам взял пять бутылок водки, и они отправились к бабе Клаве. Ребята, уже умытые, сидели во дворе, кто на бревнах, кто на ступеньках крыльца, кто курил, а кто и просто так сидел. Увидев Александра с Соней, как по команде одновременно встали и пошли в дом. На столе стояла большая чашка с картошкой, от нее шел пар, рядом стояли тарелки с солеными огурцами, грибами и квашеной капустой. Видя такое изобилие, Александр потряс сумкой.

- А это куда девать будем?

- Не беспокойся, и для них место найдется.

Соня с бабой Клавой быстро нарезали копченую колбасу, первосортный голландский сыр и хлеб. Александр открыл банки с деликатесной рыбой и мясной тушенкой. Пришли подружки бабы Клавы, и все сели за стол. Одна Соня бегала туда-сюда, от стола в чулан и обратно. Александр уговорил и ее сесть. И пошел пир на весь мир. Виктор попытался уговорить Александра выпить с ними водки, но он наотрез отказался. Заранее предвидя это, он прихватил было шампанское и ему пришлось вытащить его из сумки. Ребята из вежливости взаимно отказались от шампанского. Александр наливал себе и подливал бабкам и Соне. Вскоре водка была выпита, все захмелели, стали

петь песни. Баба Надя вытащила из большой сумки четверть самогонки. Соня посмотрела на нее и засмеялась.

- Будут ли ребята пить после казенной водки твою самогонку?

- Не беспокойся, Соня, у нас основная работа закончена, осталось только проволоки протянуть, - ответил не ее вопрос бригадир Виктор.

- Если так, то гуляйте на здоровье, - Соня встала и вышла из-за стола. И Александр тоже. Они вместе вышли на улицу, вслед ушли и бабули. Бригада осталась догуливать.

Хотя и было выпито много, наутро ребята встали как штык, опохмелились оставшейся самогонкой и пошли работать. К обеду вся работа была завершена.

Часам к одиннадцати Соня пришла к Александру, заодно прикатила телегу.

- Давай вставай, засоня, пока ребята не уехали, попроси помочь поставить памятники.

Ребята без лишних слов помогли перетащить на тележке памятники и поставить на место. Только успели закончить эту работу, как подъехал начальник строительной базы на черной «Волге». Он даже не стал осматривать выполненную работу, полностью доверяя бригадиру. Первым делом потребовал положенную сумму у Александра. Тот расплатился сполна, также потребовал оформить квитанцию об уплате. Затем начальник подозвал к себе бригадира.

- Слушай, Виктор, деньги получите в конторе, боюсь, что ненароком еще пропъете по дороге, а то, не дай Бог, в вырезатель заберут, а там сами знаете, наверное, плакали ваши денежки.

- Выдавайте сейчас заработанные нами деньги, это уже не Ваша забота куда мы их будем тратить.

- И не проси, Виктор, я вас прекрасно знаю, потом еще спасибо мне скажете.

Виктор обиженно надул губы. А начальник сел в машину и укатил. Ребята стояли, повесив носы. Их обнадеживало только то, что за ровно и в ряд стоящие памятники Александр отблагодарит особо. Заметив их кислый вид, тот сам подошел к ним.

- Вы что повесили носы, или не довольны чем?

- Да мы с начальником договорились, что за работу получим сами, а за остальное вы уже уплатили. А он забрал деньги, да укатил, пообещав выплатить по нашему приезду.

- Почему раньше не предупредили, я бы сам рассчитался с вами.

- Откуда знали, что он так поступит. Хорошо, если к Новому году получим мы их.

- Не отчаивайтесь, я с вами рассчитаюсь сполна.

В тот момент они подходили к дому Александра. Попросив ребят подождать, он зашел домой, взял пачку денег и, вскоре выйдя, протянул пачку Виктору.

- Пусть это вам будет вместо премии за усердную работу.

- Но тут же три раза больше, чем мы должны были получить.

- Берите ребята, вы это своим потом заработали, иначе обижусь. Самое главное то что теперь мои родители, брат с сестрой, тетя Нина будут лежать спокойно, и перед сельчанами мне не будет стыдно за них.

Бригадир все еще стоял в недоумении, держа в руках пачку денег. Тут к нему подошел один из рабочих.

- Ты что, на самом деле очумел, очнись, Виктор.

Бригадир встрепенулся и пришел в себя. Прикинул в уме, по сколько перепадет каждому и сколько нужно отвалить бабе Клаве за теплый кров и радушное гостеприимство. Затем обратился к ребятам:

- Пойдем к бабе Клаве, поделим деньги, отблагодарим хозяйку и поедем домой.

Через полчаса, а может через час бабки хором проводили понравившихся ребят до околицы деревни, да еще долго махали носовыми платочками вслед.

В окрестностях узнали, что приехавший из самой Москвы Носов младший на свои деньги огородил деревенское кладбище и поставил родным мраморные памятники и что в честь этого нынче справляет поминки усопшим, засобирались к дому Носовых люди не только из своей деревни, но и с окрестных деревень. Народу собралось столько, что за один стол не было возможности посадить всех. Тогда решили поминать в два захода. Сначала усадили пожилых людей, а затем уже остальных. Кто уже побывал на кладбище, удивлялись, охали и аха-

ли, благодарили Носова младшего. А кто не видел еще новшества, прямо с поминок шли на кладбище. Люди остались довольны Александром.

Все задуманные дела сделаны, теперь ему можно было ехать в Москву. Но что-то держало его тут, не хотело отпустить. За время пребывания тут он снова привык к родным местам, они стали дороги ему. Самое главное – тут была Соня, которую он полюбил всерьез и теперь без нее не представлял свою дальнейшую жизнь. Вот она уже прибежала, вся запыхавшаяся, в предчувствии расставания, и бросилась в его объятия. Долго они стояли так, не разжимая объятий. Первой пришла в себя Соня, она осторожно, как бы нехотя, освободилась из его объятий. Александр нутром почувствовал, что сейчас самое время сделать ей предложение.

- Соня, выходи за меня замуж.

Она улыбнулась своей обворожительной улыбкой, этого она ждала с первого дня их встречи.

- Я подумаю, Саша, дай мне срок.

Он нежно, нежно поцеловал ее и, касаясь ее уха губами, прошептал.

- Я серьезно говорю.

- Я согласна, с тобой хоть на край света согласна поехать. Но об одном прошу, если есть возможность остаться жить в деревне, я была бы во стократ благодарна тебе, еще крепче любила бы.

Александр молчал, был в раздумье, никак не мог опомниться от навалившегося вдруг на его голову счастья. Он даже во сне не мог мечтать о такой идеальной женщине.

- Меня, Соня, дорогуша моя, в Москве ничего не льстит и ничего не держит.

Она довольно улыбнулась, обхватила его голову обеими руками, наклонила к себе и поцеловала. От нее шел запах парного молока, она была прекрасна без всякой косметики. Александр еще не встречал такой природной красоты на женском лице и глядел на нее заморожено. Она нежно спросила:

- В чем дело, Саша?

- У меня от счастья кружится голова, никак не могу сосредоточиться отвечать на твои вопросы.

- А ты сумей.

- Ничего меня не связывает с Москвой, ради чего, спрашивается, жить в таком загазованном городе? Здесь мне больше нравится, тут покой и благодать земная.

- Я бы хотела иметь много ульев, а то мы, две женщины, плохо разбираемся в этом деле. Раньше, когда был жив отец, мы имели тридцать ульев. Когда не стало отца, все повымерли, их съела тля. Осталось только три домика.

- Раз такое дело, построим новый дом, обязательно из кирпича и непременно двухэтажный. Пусть будет на вечные времена, пусть будет для внуков и правнуков.

- Ничего не забыл?

- Вроде нет.

- А ты хорошенько подумай.

- Чтобы дом был со всеми удобствами, с ванной, туалетом, горячей водой.

- Самое главное забыл: баню, без нее в деревне никуда не деться, но ее нужно строить отдельно.

- Тогда построим и сарай, купим машину, мини-трактор и заживем по-людски.

- Так не бывает, чтобы сразу все хорошо было.

- Надо всегда надеяться на лучшее, настраивать себя на это и стремиться к нему.

- Я, как могу, буду помогать тебе.

- Все, решено, квартиру оставлю дочкам, время от времени буду навещать их.

С теми словами расстался с Софией. В Канаше без всяких проволочек купил билет и на другое утро был уже в Москве. В квартире никого не было, везде все прибрано и чисто. Дочери, видимо, были на занятиях. В прихожей зазвенел телефон, Александр подошел и взял трубку, но на его голос на том конце молчали, затем положили трубку, и послышались короткие гудки. Александру нутром почувствовал, что это была Оксана. Оказывается, она в течение месяца каждый день звонила узнать, приехал ли он, чтобы начать слежку за ним. Если случится, что он приведет домой замужнюю женщину, то она намерена была сообщить об этом ее мужу, и тогда, на ее радость будет большой скандал. Она до краев была переполнена желчью мщения. В таких случаях говорят, что человек помешан в своих помыслах, и ничего не может отвлечь его от задуманного.

Денег Александру для житья пока хватало, но они скоро нужны будут для строительства дома в деревне и на другие хозяйственные нужды. Да и дочерям они будут нужны, чтобы без него они жили тут безбедно, не ведая никакой нужды. Он позвонил Шустрому, назначил время и место встречи. Затем отодвинул картину, за которой был вмонтирован сейф, вернее, небольшой металлический ящик с наборным секретным замком. Оттуда достал мешочек золота, пересыпал в пакет, и отправился навстречу с Шустрым и клиентом.

За время отсутствия Александра в Москве Оксана в противоположном доме подобрала удобное место, чтобы можно было следить за окнами его квартиры и за тем, что происходит в квартире. Это было вполне возможно, если занавески будут открыты. Она знала, что он не будет приводить женщин вечером при дочерях, поэтому и рассчитывала на дневные часы, когда дочери будут на занятиях, и на раскрытые занавески. Вот и на этот раз Оксана позвонила к Александру, чтобы убедиться, что он дома, и поспешила на свой наблюдательный пункт, прихватив подзорную трубу, которую выменяла на бинокль, купленный ею месяц назад. Она видела как он отодвинул картину, открыл сейф, достал мешочек, из которого пересыпал в пакет блестящий песок. Не трудно было догадаться, что это золото. Она аж подпрыгнула от радости: вот будет заваруха, когда она сообщит об этом надлежащим органам. Это будет похлеще, чем скандал с женщинами. И она поспешила к телефону, предвкушая предстоящие неприятности Александра, который опрометчиво осмелился отказаться от нее.

Удачно осуществив сделку, Александр возвращался домой. В подъезде стояла обычная в это время тишина. Ничего не подозревая, он спокойно поднялся на свой этаж. Только было вставил ключ в замочную скважину, как сзади его окликнули, он резко обернулся. Перед ним стоял милиционер и еще один человек в гражданской одежде. У Александра сердце екнуло, он понял, что окончательно провалился.

- Вы гражданин Носов?

- Да, ну и что из этого?

- Вот ордер на обыск вашей квартиры, откройте дверь, а ты, сержант, найди и пригласи двух понятых. Зайдя в квартиру, капитан тут же стал оглядывать картины на стенах, найдя

нужную оставил на ней свой довольный взгляд, затем перешепнулся с гражданским лицом. Александр убедился, что за квартирой была установлена слежка, но никак не мог подумать, что это могла быть Оксана, и поэтому ломал голову в догадках, кто же это мог быть? Но никого не мог подозревать.

Пришел сержант с тремя понятыми. Это могли быть соседи, могли быть со стороны, Александр этого не знал, потому что за время проживания здесь ни с кем не общался и, по сути дела, никого в подъезде не знал в лицо. Капитан разъяснил понятным их обязанности и подошел к хозяину квартиры.

- А теперь отодвинь вон ту картину и открой нам сейф.

Александр ничего не оставалось, как бесприкословно подчиниться, чтобы не усугубить свое положение еще больше.. капитан достал из металлического шкафчика мешочки с золотом, довольно крикнул, затем потребовал выложить деньги из портфеля. Александр открыл портфель и высыпал содержимое на стол. Это были тугие пачки новых купюр. Увидя столько денег, понятые ахнули и уставились на гору пачек.

Составив акты и протоколы, дали расписаться понятым, забрали золото и деньги и повезли Александра в следственный отдел, не разрешив ему оставить записку дочерям.

Стоя на другой стороне улицы, Оксана видела, как вывели Александра из подъезда, посадили на милицейскую машину и увезли. Она была очень самодовольна своим находчивым, по ее мнению, поступком. Женская гордость так и выпирала наружу. Не замечая и не обращая внимания на прохожих, она вслух ехидно говорила:

- Отомстила, отомстила, нечего было отказываться от меня, полнейший идиот. Теперь век будешь помнить, кто такая Оксана.

Прохожие удивленно глядели на искаженное злобой миловидное лицо разговаривающей сама с собой женщины с привлекательной внешностью и молча обходили ее. Замкнутая в своем удовлетворенном мире, Оксана стала переходить улицу. Тут из-за угла выскочила на большой скорости грузовая машина, по какой-то причине преследуемая милицейской машиной. Даже ребенку было ясно, что тормозить было уже бесполезно, и «ЗИЛ» на полном ходу сбил Оксану, откинув вперед метров на шесть, а затем задел ее еще колесом. Собрался

народ. К приезду скорой помощи она уже не подавала признаков жизни, поэтому бездыханное тело девушки повезли в морг. При ней не обнаружили никаких документов. Быть бы ей безвестно сожженной в печи районного крематория Москвы, если бы не была случайной свидетельницей происшествия одна из бывших подружек Оксаны и не сообщила ее родителям.

Следователем Александра оказался молодой, симпатичный, энергичный человек, общительный и приятный собеседник. Александр прекрасно понимал, отпираться бесполезно, поэтому при первом же допросе подробно рассказал, откуда у него золото и что он намерен был делать на вырученные деньги. Только не выдал Шустрого и богатого клиента, во всем ссылаясь на зубного врача, который уехал за границу.

Держали его в следственной тюрьме, в камере предварительного заключения. Каждое воскресенье приходили дочери и приносили передачи. Друг его Николай нанял хорошего адвоката с большим опытом работы. Через три месяца состоялся суд. На судебном процессе присутствовали его друзья Николай и Макар, прибыл из Сибири его сосед Степан. Самое неожиданное было то, что рядом с его дочерьми в зале сидела Соня. Присутствие всех их поддерживало Александра, вселяло надежды на положительный исход. Трехдневный судебный процесс прошел бурно. На каждый обвинительный пункт прокурора, адвокат находил неоспоримые оправдательные факты. Суд вынес минимальный срок лишения свободы, но, учитывая вышедший недавно указ об амнистии лицам, не совершившим тяжких преступлений, в зале суда освободили Александра из-под стражи. Зал зааплодировал. Дочери кинулись на шею отца, обнимали, плакали. Друзья пожимали руку, поздравляли его со справедливым решением суда. Соня тихо подошла и прижалась к нему, по лицу текли слезы.

- А я-то думала, куда же пропал мой суженый, беспокоилась, даже приходили мысли, не обманул ли столичный ухажер. А тут вон как обернулись дела. Хорошо хоть написала письмо.

- Успокойся, Соня, видишь, я жив и здоров, все будет хорошо.

- Как узнала, что тебя арестовали, все бросила и примчалась сюда, думала, что никогда больше не увижу тебя.

- Дай я тебя лучше обниму, чтобы наяву почувствовала меня.

- Ой, осторожно!

- Да что с тобой?

- В положении я, четвертый месяц пошел, скоро у нас будет ребенок.

Александр, обрадованный этим известием, не стесняясь окружающих, поднял ее на руки и лихо покружил.

- Теперь заживем мы с тобой на этом белом свете.

ПИСЬМО

Было холодно на улице. Поеживаясь, Василий нес службу постового. Под ногами простирались листья, без конца падающие с деревьев. От безделья Василий несколько раз подметал их ногой в кучи. А листья все падали и падали. Василий пошел трясти дерево, чтобы оно освободилось от листьев за раз. Но этого не случилось. Листья падали сами по себе постепенно. Василий заступил дневальным по парку еще вчера. Сдача наряда состоится после обеда, и он ждал этого часа с нетерпением. Хотелось скорей отогреться в теплой бойлерной, где всегда было тепло, в любое время года. Туда редко навевались командиры, спокойно можно думать обо всем на свете. Лежишь себе на горячей трубе, мечтаешь, а служба идет. В роту возвращаешься неохотно.

К ним назначили нового комбата Гришко, который даже в выходные дни никому не дает покоя, то марш-бросок устраивает в противοгазах, то затевает уборку территории. От него никогда никому не было покоя, поэтому все старались не попадаться ему на глаза. Офицеры смотрели в окно, наблюдая за его походкой.

- Наш-то, идет как генерал, выпятив грудь вперед, - смеялись между собой над ним. Но приходилось подчиняться ему.

До него был комбат Петров, седой, уравновешенный, мудрый, но требовательный к букве устава служака. Вся грудь Петрова в орденах да медалях, он бывший фронтовик. На выходные солдат водил в кино или на какой-нибудь концерт. Знал, что солдаты за неделю изматываются. С приходом Гришко все стали издерганными.

Загромыхала железная калитка, появился наряд для приема дежурства.

- Наконец-то, заждался я вас, пойду портянки перемотаю.

- Подожди, Василий, тебе письмо, видать, от девушки, написано красивым почерком.

Взяв письмо и увидев знакомый почерк, весь засиял даже готов был сплясать.

- Не торопись, Василий, возьми второе письмо.

- Спасибо, ребята, порадовали вы меня сегодня!

Довольный, скорее побежал в бойлерное помещение, дверь за собой закрыл на крючок, чтобы никто не помешал читать письма и помечтать. Разложил на трубу шинель и лег на нее. Замерзшее тело постепенно отогрелось. Он достал письмо от любимой девушки и повернулся лицом к единственному окошку. Василий до сих пор чувствует на губах ее горячие поцелуи и ее клятвенные слова:

- Вася, я обязательно дождусь тебя, всегда верь в мои слова и в нашу бесконечную любовь. Надейся, как на себя. И до сих пор стоит в ушах нежный голос. А пишет она вот что:

"Здравствуй, Василек! Во первых строках спешу сообщить, что жива и здорова. Два месяца назад встретила парня. Он собой красив, высок, строен, что любому парню еще надо потягаться с ним в душевной доброте и наружной привлекательности. Недавно у нас состоялась свадьба, было много народу, все остались довольны, особенно родственники. Ты можешь и не приехать в село. Тебе легче будет найти невесту по нраву. Прошу только об одном: не пиши больше ко мне письма и не ищи встречи со мной, чтобы не тревожить мою семью.

Таня."

У Василия защемило сердце, к горло подкатил комок, затуманились глаза, заныла душа. Тошно стало лежать на пригретой шинели. Он подошел к окошечку, открыл створку, потянул свежего воздуха. Руками держался за стенку, чтобы не упасть, но ноги не держали, и он плавно сполз на пол.

В дежурке сидели ребята, подтрунивали и хохотали друг над другом, сдавали наряд и расписывались в журнале.

- Дневальный, что сбтоишь, иди, принимай территорию своего дежурства!

- Василий сказал, что перематает портянки, прочтет письма и придет.

- За это время можно десять писем прочесть и несколько раз перемотать портянки.

Ребята переглянулись в недоумении.

- Где же он затерялся?

- Видел, как по лестнице поднимался в бойлерную.
- Дуй быстрее туда, узнай в чем дело.
- Не могу оставить пост.
- Да посмотрю я за тебя за воротами.

Прибежав, Николай потянул на себя дверь. Она была закрыта изнутри на крючок. Дневальный сразу почувствовал не ладное, стал громко звать Василия, но внутри стояла тишина, никто не отзывался. Николай изо всех сил потянул на себя дверь, уперев ногой о стену. Тут крючок не выдержал, кончик его разогнулся, и дверь распахнулась настежь. Он вбежал в помещение и стукнулся лбом об ноги Василия, отчего расшаталось висящее тело солдата. Тут только его осенило, что тот повесился, но он не растерялся, быстро взобрался наверх, достал из ножны штык-нож и разрезал веревку. Василий с грохотом шлепнулся на пол. Спрыгнув на пол, Николай расстегнул пуговицы гимнастерки Василия, ухом приложился к месту сердца. Оно не стучало. Дневальный не медля ни секунды начал делать искусственное дыхание, со всей силой обеими руками нажимая на грудь и резко опуская. На лоб его выступил холодный пот. Несколько раз проделал искусственное дыхание и вновь приложился ухом к сердцу товарища. К большой его радости оно заработало. Николай обессилено опустился на пол, облегченно вздохнул, затем быстренько спустился к мойке, у кого-то отобрал ведро, набрал воды, поднялся к лежащему неподвижно Василию, начал обливать холодной водой, тереть лицо, особенно шею. Наконец, Василий открыл глаза, захлопал ресницами. Он окончательно пришел в себя, ему стало стыдно перед спасителем. Он отвернул лицо в сторону и подал письмо:

- На, прочти.

Николай взял письмо. Оно было измято. Осторожно разгладил бумагу, прочел содержимое.

- Да, хороша стерва, ничего не скажешь.

Убрав ведро, он бережно посадил несчастного на порог.

- Василий, тебе что-нибудь нужно?

- Нет, спасибо.

- А ты не переживай, вот демобилизуемся, поедем ко мне на родину, познакомлю с нашими девушками, их у нас полно.

- Об одном прошу, Николай, что здесь видел, никому не рассказывай, а то ребята засмеют, не дадут прохода.

- О чем разговор, вместе начали службу, из одного котла щи хлебали. Осталось еще полгода служить.

Николай встал, взял ведро.

- Василий, иди помойся и не думай о ней. Стерва и есть стерва. Но не все же женщины плохи, есть немало хороших.

Они спустились вниз, Василий всполоснул лицо холодной водой.

- Больше ни о чем не думай, Василий, считая, что я принял у тебя дежурство, иди в казарму, не вздумай повторить недавно содеянное, это очень большой грех.

В душе Василия было муторно, ему казалось, что теперь все будут смотреть на него косо. Не поднимая глаз, с опущенной головой добрался он до своей койки. Не было никакого настроения, хотелось прилечь, но до отбоя строго запрещалось лечь в постель. Был специальный приказ командира части. Облокотившись на подоконник, присел на табуретку. Во внутреннем кармане зашуршала бумага. Он достал второе письмо и от злости хотел было разорвать, но, увидев другой почерк, воздержался. Письмо было от близкого друга, который писал:

"Привет Василий! Пишет тебе друг Володя. Вчера проводил Аркашу в армию, последнего из наших одногодков. Остались одни салаги, и мне очень не по себе, что все еще не служу в армии. Ведь у нас считается, кто не служил в армии, тот неполноценный мужчина. Что поделаешь, не бросать же детей на произвол судьбы. Хорошо хоть, что от них одни радости и настроение поднимается. Тем и тешу свою душу.

Хочу сообщить тебе одну неприятную новость, которая встревожила всех в нашем селе. Твоя Таня учится в техникуме в Саранске, поехала туда через Алатырь и угодила там под поезд, лишилась обоих ног по колено. Уже два месяца лежит в больнице. Вот такие неприятные новости, Василий. Решил сообщить тебе без утайки, как ты просил при расставании. До свидания. Пиши, Володя."

Еще больней защемило сердце. Он около часа просидел у окна отрешенно. Вдруг его осенила истина: "Вот, значит, зачем она написала такое письмо, не хотела инвалидкой стать мне обузой."

Василий на чем свет стоит ругнул себя за проявленную слабость и решил тут же написать письмо. Достал из тумбочки бумагу и стал писать письмо:

"Здравствуй, Таня! Ты меня очень огорчила, что не написала о себе правду. Хорошо, есть друзья, которые сообщили что с тобой случилось. Отслужу армию через полгода, и мы обязательно поженимся, по этому поводу никаких сомнений не могут быть. Ты сама обещала мне при проводах. Закончишь заочно техникум. А там народишь кучу Василиев и Татьян. За это буду очень благодарен тебе и буду любить еще сильнее. Очень прошу, обязательно напиши ответ. Крепко целую, Василий."

Заклеив конверт, отдал письмо дневальному, чтобы тот отнес его в штаб почтальону. На душе отлегло, как будто камень с плеча сбросил. Он окончательно успокоился. С этого момента с нетерпением начал ждать ответного письма, которое не заставило долго ждать, через неделю пришла весточка. Через полгода отслужив положенный срок, Василий возвратился в родное село.

Навстречу вышла Таня, еле передвигая ногами, вся в слезах обняла Василия.

- Перестань, не плачь, какая ты есть, такая мне любя.
- Представляешь, Вася, все обошлось благополучно, я не могла ожидать такого эффекта.
- Спокойней, моя дорогая, не торопись, успеешь еще рассказать.

Таня вытерла платком слезы, губы ее перестали трястись. Повела себя более спокойней, но никто не знал что творится в ее душе.

- Мне хочется самой высказаться скорей, иначе без меня сообщат.

Василий взял Таню на руки и понес домой. Родители расступидись.

- Присаживайся, дорогой гость, чай устал с дальней дороги.
- Ну вы даете, тоже скажете.

Таня теребила его руку.

- Слушай, Вася, попался молодой хирург, настырный, умный. Почистив и обработав ноги, зашил их обратно на место. Хожу сейчас в шинах, обещал скоро снять.

- Вот и хорошо, что хорошо закончилось. А ты устроила панику, всех расстроила.

- Думала без ног никому не нужна буду.

- Не болтай.

Он еще крепче обнял Таню.

- Благодаря хирургу все удачно закончилось.

Как по команде, дом заполнили родные, близкие и друзья. Володя со своими детьми пробирался вперед к Василию. Они крепко обнялись.

- Я очень благодарен тебе, Володя, ты вовремя поддержал меня в трудную минуту тем письмом.

А через полгода к осени состоялась свадьба. В почетные гости был приглашен служака жениха Николай. На свадьбе гуляло все село.

ОРЕХИ

Виктор возвращался по Московскокой трассе из Нижегородской области в Чебоксары. Его всегда исправная машина, плавно рокоча, мчалась мимо Ядринского леса. Из леса то и дело выходили люди с мешками и рюкзаками, наполненными, как он догадывался, орехами. Они шли по обочине нагибаясь, голосовали проезжающие попутные машины и рейсовые автобусы, но редко кто сжаливался над кем-то из них и останавливался, да и кому хочется на большой скорости при прямом участке трассы тормознуть. Так и шли люди гуськом до ближайшей остановки.

Вернулся домой Виктор ближе к вечеру. На пороге встретила его приветливая жена.

- Вот и прекрасно, что пришел вовремя, я успела приготовить ужин.

- Знаешь, Тамара, люди ходят нынче в лес, как на базар, толпами за орехами.

- Значит, расщедрился нынче лес своими дарами.

- А не хотела бы ты сходить в лес?

- С удовольствием, только с кем?

- Да с дочкой на пару.

- Но все автобусы едут битком, вряд ли сядем.

- Насчет этого можешь не беспокоиться. Завтра я еду в Кстово со стройматериалами и захвачу вас туда и обратно.

- Вот это идея. Сейчас же позвоню подружке, чтобы она написала заявление от моего имени заявление на отгул.

Наутро Виктор загрузился первым, оформил путевку, схватил из дома жену с дочерью, выехал из города на Ядринское шоссе и помчался по ровной трассе в сторону Нижнего Новгорода. По сторонам летали лесные массивы, молодые посадки, поля и деревенские избы. Вот проскочили Москакасы и Юнгу, и вскоре начались Ядринские леса. Машина поднималась из небольшой ложбинки на ровное место, и тут Тамара сказала мужу:

- Виктор, останови тут, видишь, тут сплошные орешники.
- Подожди, сейчас подъедем, я тут заметил одно хорошее место.

Вскоре показалась лесная проезжая дорога. Виктор сбавил скорость и свернул на дорогу, ведущую в глубь леса. Чуть погодя выехали на большую поляну, заросшую густой травой.

- Здесь вас высажу и отсюда же заберу.

- Вот и отлично. Давайте-ка, прежде чем расстаться, вместе позавтракаем, чтобы не таскаться по лесу с едой.

- Согласен.

Расположились они втроем недалеко от дороги, с аппетитом позавтракали бутербродами, запивая горячим чаем из термоса, прихваченным Виктором в рейс. От полученного удовольствия Виктор распластался на траве и любовался окружающим миром. Дышалось легко. Так бы и лежал бесконечно, но Тамара отвлекла его:

- Хватит валяться, Виктор.

- Не беспокойся, успеете набрать орехов, как я возвращусь и заберу вас.

Но у него отчего-то на душе было беспокойно, не хотелось оставлять их одних, но ничего не поделаешь, надо было ехать.

- Езжай, за нас не переживай. Мы будем недалеко отсюда, как услышим шум машины, так тут же выйдем к тебе.

Успокоившись, Виктор выехал на трассу и погнал машину на полной скорости, чтобы быстрее возвратиться обратно. Вот и мост через Суру проскочил, повернул направо по главной трассе, но до Лыскова дорога шла частыми поворотами, только после него стала прямой.

Доехав до Кстова, заехал на нужную строительную площадку, но никого не заметил, то ли угодил на обеденный перерыв, то ли на замороженный объект. К его счастью, откуда-то вырисовывается, то ли заспанный, то ли по натуре вялый охраннык.

- А где хоронится ваш люд рабочий?

- Да в гастроном поехали гурьбой за горячительным, будто одному нельзя слетать.

- У них не хватало средств, вот и промышляют артелью.

- Ну и времена пошли.

- Не переживай, скоро должны заявиться. Как опохмеляться, так и припрут.

- Вот дела, хоть самому разгрузай машину.

- Что так торопишься?

- Забота появилась личная.

- Вот как...

- Ты можешь сказать, куда надо разгрузить

- Кажется, в первый подъезд.

Виктор задом подогнал машину к подъезду, открыл кузов, подложил скатом две доски, затем начал юзом спускать материал, крихтя и непосильно напрягаясь. Увидев это, охранник не выдержал и начал помогать Виктору.

С трудом разгрузили машину, по лицам обоих тек пот, взмокли спины. Виктор только было успел закрыть борт, как приплелась бригада навеселе. Им навстречу вышел сторож.

- Во, ребята, вовремя угодили, побольше бы таких шоферов, лафа вам настанет и работать не надо будет.

- Хватит тебе зубы скалить, помощничек.. Кто из вас старшой-то будет подписывать путевку и накладную?

Вышел вперед самый худющий из компании и, видимо, старший по годам.

- Ну, подавай свои бумаги и ручку. Он быстренько черкнул на бумаге и поставил печать.

- Ты на ребят не обижайся, мы тут скучали от безделья и вот решили прогуляться. Подождал бы чуток, мы и разгрузили бы.

- Да некогда мне сегодня, спешу в обратный путь.

- Ну что ж, двигай в таком случае, гладкой тебе дороги.

Да какая там гладкая дорога, до выезда на трассу попадались одни ухабы да выбоины. Куда смотрит дорожная служба или городское начальство? Выехав на трассу, он погнал машину на предельной скорости. Вот и лесная дорога. Виктор свернул в лес, выехал на знакомую поляну, проехал до противоположного края, развернулся и просигналил несколько раз. Несколько минут посидел в кабине, но домочадцы все не появлялись. Он вышел из кабины и огляделся. На поляне паслись коровы, овцы и козы, в тени лежал невзрачный бородатый старичок. Виктор подошел к нему.

- Дед, ты не видел тут женщину и девушку?

- Видел, милоч, видел. Ближе к полудню подъехала черная "Волга", а навстречу машине вышли две женщины, одна по-старше, другая совсем юная. Увидев машину, развернулись и опять направились в лес. Но тут проворно выскочил шофер из кабины, подбежал к ним и заградил им дорогу.

Тут дед резко повернулся в другую сторону и повелительно крикнул:

- Куда пошли, а ну, повернитесь назад!

Овцы, услышав окрик пастуха, послушно повернулись обратно.

- Ты, дед, не тяни, рассказывай быстрее.

- Кем ты им будешь?

- Это моя жена и дочь.

- Что сразу не сказал, я думал, что ты из той же компании.

Из машины вышли четверо мужчин в приличных костюмах и галстуках, расположились на поляне, накрыли, как говорится, стол с богатыми явствами и приличным спиртным. Шофер насилию приволок женщин к компании. Те сопротивлялись, как могли, звали на помощь. Не выдержав, я решил заступиться за несчастных и стал стыдить и уговаривать, чтобы отпустили их. Тогда шофер подошел ко мне с ругательствами и ударил в челюсть. После этого я ничего не помню, вот только что пришел в себя.

Дед пощупал бороду, она была в крови. Он решил помыться и спустился в овраг, находившийся поблизости. Вскоре оттуда послышался его тревожный крик:

- Эй, иди сюда скорей!

Виктор, предчувствуя что-то неладное, бросился туда. В кустах лежала распластанная жена, вся одежда на ней была разодрана, голые места тела были покрыты сплошными ссадинами и синяками. Виктор наклонился к ней, жена была мертва. В глубокой растерянности он привстал и поглядел вокруг. В метрах шести лежала дочь вся голая, вокруг нее разбросана разодранная в клочья одежда. Виктор подбежал к ней в надежде, что хоть она-то жива. Но и дочь была бездыханна. От гнева кровь ударила в лицо, и он вскочил, бешено сверкая глазами и страшно скрежеща зубами. И тут помутневшими глазами заметил невдалеке старика-пастуха.

- Ты хоть номер машины-то запомнил?

- А как же, я его еще при въезде машины на поляну запомнил, - поспешно сказал старик и сообщил номер той "Волги".

Ни минуты не медля, Виктор подбежал к своей машине, завел ее, поддал газу и помчался как бешенный в сторону Чебоксар. Не подчиняясь дорожным знакам и не замечая встречных и попутных машин, он мчался лишь с одной целью: догнать злосчастную машину и расправится с подонками. Уже при въезде в Чебоксары недалеко от поста ГАИ он настиг черную Волгу с врезавшимся в память номером, сходу врезался в нее, юзом столкнул в кювет, а там уже накрыл ее своей громадой. Загорелись обе машины, поднялось огромное пламя в небо, и вскоре раздался один за другим два взрыва. Никто не остался в живых в этой адской катавасии.

БУТЫЛКИ

Из окна виднелись купола церквей. Особенно выделялась самая высокая башня и этим украшала Коломенск и его парк. Саня любил гулять по дорожкам парка. Здесь всегда было спокойно. Высокие деревья и кустарники постоянно освежали окружающий воздух. За Москвой-рекой виден был как на ладони район Печатника, и тоже виднелась церковь. И строился новый район. От всего этого разделяла река, вдоль которой проходила дорога, по которой мчались машины с такой скоростью, что слышался один свист. После них оставалась копоть, поднималась к окну, поэтому окно всегда было закрыто, лишь изредка открывали форточку.

От соседей раздавалась громкая музыка, которая расстраивала Саню, потому что они не могли купить хоть какой магнитофон, о котором мальчик так мечтал. В коридоре послышался звонок, притом несколько раз. Из-за громкой музыки Саня не сразу услышал его звук. Наконец уловил и открыл дверь. На пороге стоял друг Серега.

- Ты что, спал что ли?

- Как видишь, нет.

- Да, сильный магнитофон, наверное, балдеют от такой музыки.

Друзья посмотрели друг на друга и взгрустнули. Заговорил первым Саня:

- Мечтаю купить такой же магнитофон.

- Тоже скажешь, откуда возьмешь столько денег?

- Вот утром смотрю с балкона, как бабки из парка тащат большие сумки с пустыми бутылками.

- Понял я тебя. Одна бутылка стоит двенадцать копеек. А сколько стоит магнитофон?

- Семьсот рублей.

- Если в день собирать по пять бутылок, то и двух лет не хватит. Что-то долго очень.

- А давай попытаемся, Серега?

- Давай.

Они наперегонки побежали в парк, обошли его кругом, нашли три штуки, да на аллее еще две, на которые выручили шестьдесят копеек, которые разделили пополам и по тридцать копеек положили в карманы.

- Да, с таким темпом все пять лет пройдут.

- Надо получше подумать как получше собирать.

Мимо них прошла бабка с большой сумкой, набитой пустыми бутылками, которые звенели при каждом шаге бабки.

- Вот она почему-то сумела набрать.

- Потому что она раньше нас встала, не стала ждать тебя, засону, когда встанешь до ко мне придешь.

- Ладно, завтра приду пораньше.

- Давай, только не просп.

Утром Серега появился у дверей вместе с пробуждением городского шума. Саня не заставил долго ждать. Быстренько оделся, на ходу всполоснул лицо холодной водой для бодрости. Сонливость как рукой сняло. Быстренько прошли по тропинкам парка. Набрали по полной сумке. Да по пути подобрали еще несколько штук, которые затолкали по карманам. Из парка напрямиком направились в пункт приема стеклопосуды. Дверь еще была заперта на замок. Пришлось подождать минут пятнадцать, пока открыли дверь. Без лишних хлопот сдали бутылки и подсчитали выручку, получилось семь рублей двадцать копеек. От радости глаза их засверкали, не удержавшись, они даже подпрыгнули.

- В народе правду говорят, кто рано встает, тому сам Бог подает.

Саня разделил деньги пополам. Со вчерашним получилось по три рубля девяносто копеек. Серега положил деньги в карман и направился к своему дому.

- Ты куда бежишь?

- Надо быстрее положить их в копилку.

- Успеешь, у меня идея появилась.

- Какая? Ну, не томи, скажи быстрее!

Улыбнувшись, Саня хлопнул по плечу Серегу.

- Серега, мы еще не все места прошли.

- Как, вроде бы весь парк обошли?

- Нет, мы не были на берегу Москвы-реки.

- Да, правильно, как раньше не дошла до меня это мысль?

Быстренько спустились к реке, прошли вдоль берега и набрали еще по полной сумке. Опять сдали их в приемном пункте и довольные разошлись по домам. Саня первым делом достал жестяную коробку из-под чая, положил туда семь рублей восемьдесят копеек к вчерашним тридцати копейкам. Он остался довольным сегодняшним днем. У ребят появилась определенная цель и азартный интерес. Так они ежедневно выходили на совместную охоту во все дни каникул. Теперь они свои рейды проводили перед занятиями в школе, а сдавали трофеи после уроков.

Вскоре настала зима, которая затруднила сборы. Ребята было приуныли, особенно переживал Серега.

- Не унывай, Серега, авось что-нибудь да придумаем.

Но ничего не приходило в голову. Друзья сидели молча. В это время из-за стены раздался голос соседки:

- Я знаю твою рыбалку, ты туда ходишь только водку пить!

- Слышишь, что говорит соседка?

- Завтра с утра пойдем на реку, к тому же день воскресный.

Несмотря на то, что в выходной день хотелось выспаться за всю неделю, ребята решили выйти пораньше. Утром в коридоре раздался звонок.

- Саня, к тебе пришел твой друг, - подошла мама к кровати сына. Из-за спины матери послышался голос Сереги:

- Хватит спать, а то проспим все на свете.

- Темно еще, ничего не видно.

- Пока соберешься и солнце взойдет.

Вскоре вышли на улицу. Начало светать, на горизонте появилась алая полоса. Над головой была бездонная синева. За машинами тянулись шлейфы дыма. Пощипывало нос и щеки, никуда не охота было идти. Минут через пятнадцать разогрелись, шагалось легко.

На реке были рассыпаны черные точки. Это сидели ранние рыбаки на своих ящиках. Перед каждым из них темнела лунка. Прошли мимо нескольких рыбаков, но никто из них не выбросил пустую бутылку. Недалеко сидел толстый рыбак и с улыбкой глядел на ребят.

- Смотрю на вас и вижу, что вы не рыбаки. Кого вы ищите?

- Да никого, хотим пустые бутылки собрать.

- Рановато вы пришли, ребятки, никто еще не успел замерзнуть и принять дозу для разогрева.

Ребята стояли растерянные, не зная то ли домой идти, то ли ждать.

- Подойдите поближе, если хотите убить время, то я вам дам удочки. Я всегда прихватываю про запас и мормышки достаточно. Вон, все в ящике.

Ребята радостно потянулись к ящику

- Сначала лунки прорубите. Бур лежит рядом с ящиком.

Саня взял бур, отошел шагов на десять и пробурил лунку, затем то же самое проделал Серега. Сначала дело не ладилось. Но вот у одного клонуло, затем у другого, и дело пошло. Ребята вошли в азарт, вскоре у обоих образовались кучки рыбешек. Теперь им мороз был нипочем. Постепенно перестало клевать, вновь начал пробирать холод. Первым не выдержал Саня.

- Серега, может пойдём?

- И я так думаю.

- Дяденька, спасибо за все.

Ребята вернули удочки и хотели было отдать рыбу.

- Вот этого не надо, сами ловили, вы и хозяева рыб, кладите в сумки, обрадуйте родителей, или, в крайнем случае, кошек своих.

Сам достает бутылку, выпитую наполовину, наливает остатки в стакан и протягивает пустую ребятам.

- Вот, возьмите тару, у меня рука легкая, удачи вам землячки.

Саня взял протянутую бутылку и положил в сумку.

- Еще раз спасибо, дяденька.

- Я хорошо понимаю вас, сам когда-то был таким, теперь иду вот к старости. Дома в выходные надоедает сидеть без дела, глядишь, жена разругается ни с того, ни с сего. Тут хоть душой отдохнешь и удовольствие получаешь, одним словом совмещаешь полезное с приятным. Ну, идите, идите, делайте свое дело. Приходите и на следующий выходной день, все же не будет скучно.

Ребята стали обходить рыбаков. И половины не обошли как до краев набил сумки. На следующий день на реку пришли после школы и опять набили сумки. Так всю зиму они и ходили по рыбакам.

А в первый раз мать обрадовалась рыбкам, не хотела верить, что сын сам наловил их. Уха из рыбки получилась наваристой и отменной. Поели с удовольствием. Отец даже подумал было, не начать ли ходить на рыбалку, к тому же речка под боком. Но, к сожалению, не все, видимо, рыбаками рождаются.

Настала весна, снег быстро таял, из-под снега начали появляться выброшенные за зиму бутылки. Саня с Сергеем не успевали их собирать. Приходилось делать несколько ходок в день. И каждый раз возвращались с полными сумками. Коробка много раз наполнялась монетами. Саня время от времени ходил в магазин, менял мелочь на бумажные деньги, заодно приглядывался к магнитофонам.

Однажды вечером в кухне сидели отец с матерью и о чем-то шептались, при появлении сына примолкли.

- Сынок, присаживайся к столу, - пригласил отец.

- Спасибо, вот только помою руки.

Минуты через три Саня сидел за столом вместе с родителями.

- Сынок, есть у меня с тобой серьезный разговор, - сказал отец, глядя на сына просительными глазами.

- У меня на родине под Смоленском одна женщина продает дом с подворьем. Родители ее умерли в прошлом году. Вот и хочет податься в город, видимо в одиночку не желает заниматься хозяйством. А меня под старость потянуло к земле. Мать вон, уже на пенсии. И я через три года выйду на заслуженный отдых. А в Москве жить летом тяжело и нежелательно дышать городским угаром.

- Папа, говори по сути, я пойму.

- Видишь ли, сынок, были у нас деньги, но, как знаешь, я недавно купил машину "Москвич".

Саня без лишних слов понял к чему клонит отец. Всю жизнь проработали, а скопить деньги сумели лишь на машину, отказывая себе во многом. Сане стало жаль родителей. Он молча вылез из-за стола, принес накопленные почти за целый год деньги, две пачки трешками и одну пачку рублями, и без всякого сожаления подал их отцу.

В ближайший выходной день всей семьей поехали в родную деревню отца под Смоленском, купили подворье. Дом ока-

зался еще крепким, простоит еще не мало лет. Саня все лето провел с матерью в деревне. Был рад, что досыта наелся ягод, фруктов и овощей, крепко загорел и заметно вырос. Мать наготовила всяких варений и солений на всю зиму, засушила яблок на компот и грибов, за которыми Саня ходил с новыми деревенскими друзьями почти ежедневно. В выходные дни приезжал отец. Однажды он привез с собой Серегу. Сын был очень рад этому. Да и Серега был невероятно доволен.

Через год Саню призвали в армию. Там он попал в стройбат, за время службы заработал полторы тысячи рублей денег. Вернувшись домой, первым делом купил себе модный магнитофон, затем приоделся. Стал работать и учиться заочно. Через пять лет семья сумела купить Сане новые "Жигули" последней модели.

ДЕБМИЛЬ

Лежало на лужайке рядом с танком четверо солдат, наслаждались последними осенними ясными днями поры бабьего лета, смотрели в бездонное синее небо. Солнышко еще чуть-чуть пригревало. Изредка даже слышно было пение каких-то птичек.

Интересная страна Германия. Люди вроде культурные, дисциплинированные и аккуратные. Но как в такой стране мог зародиться фашизм? Если бы не это, то и советские солдаты не стояли бы здесь, а служили бы в своей необъятной стране. Какому народу понравится, когда на их земле находятся чужие солдаты? Страдает молодое поколение немцев из-за ошибки предков.

Вышел приказ о демобилизации. Спасу нет для солдат, как из тянет домой. Уже давно начали считать каждый день, а может быть, часы и минуты, когда сядут в вагон поезда и отправятся домой. Вот-вот должно прибыть из учебки молодое пополнение.

Сержант Симоненко из Луганска уже написал письмо родителям, что остались считанные дни, когда он прибудет домой. Матушка ответила, что наготовила для него всякого съестного и упомянула даже, что есть и горилка.

Неподалеку находились офицеры, махая руками обсуждали какие-то вопросы. Спор был, видимо, бурный, порой до солдат доходили некоторые слова. В дебатах даже забыли про еду, которую разложили на траве. Вдруг от них отделился заместитель командира полка по технической части майор Калининченко и подошел к лежащим на траве солдатам, которые при виде офицера вскочили на ноги и вытянулись в струнку как по команде "Смирно"

- Сержант Симоненко!
- Слушаю, товарищ майор!
- С танком все в порядке?
- Да, как всегда в боевой готовности.

- Дай-ка свой шлем, прокачусь на твоём танке?
- Товарищ майор, это же запрещено по уставу..
- Разговорчики, сержант Симоненко! Ещё землячком называешь.

Сержант стоял, опустив голову и держа шлем в руке. Майор бесцеремонно подошел к нему, вырвали из руки шлем, на ходу надел его и по гусеницам поднялся к люку танка. Вскоре офицер исчез в нем, прокрутил стартер, и танк резко завелся, потому что не успел еще остыть. Майор Калининченко тронул танк с места, и тот покатился прямым ходом к городу, оставив за собой шлейф черной копоти, и вскоре скрылся за поворотом.

Настроение сержанта Симоненко испортилось, остался внутри осадок от действия майора. Через некоторое время стало тревожно в душе Николая от какого-то непонятного предчувствия беды. Сержант часто стал вглядываться в ту сторону, откуда должен был появиться танк, который показался на горизонте лишь через час. Когда заглох мотор, в люке показался майор Калининченко, который в руках держал несколько бутылок красного вина. Спрыгнув с танка и оставив шлем сержанту, довольный пошагал к ожидавшим его офицерам. Те заулыбались, увидев широкую улыбку майора и бутылки вина в его руках. Вдруг он обернулся, будто вспомнив о чем-то, и крикнул сержанту Симоненко:

- Не переживай, землячок, в танковых войсках все в порядке!

Николай вроде бы успокоился, лег на траву рядом с экипажем. А у офицеров началось веселое гулянье, вновь возобновились дебаты, оттуда то и дело разносились громкие хохоты.

Через некоторое время с дороги съехала полицейская машина с мигалкой на крыше. Явно было видно, что ехали по следу танка. У сержанта екнуло сердце. Полицейская машина подъехала близко к танку и остановилась. Из машины вышел офицер с монтировкой в руке и начал ковырять им гусеницы танка, отковыривая спрессованную землю. Потом на ломаном русском языке спросил у солдат:

- Чей танк?

- Наш, - ответили хором все четверо и встали на ноги.

- Кто из вас командир?

- Я, сержант Симоненко.

- В город ездил?

- Никак нет!

- Почему врете? Вот видите на гусеницах свежую кровь? Она еще не успела высохнуть.

Сержант Симоненко подошел поближе к танку и увидел красные пятна крови. У него от неожиданности расширились глаза и невольно раскрылся рот. Сзади, расталкивая, подошел майор Калиниченко.

- В чем дело?

- Выясняем, - тыкая монтировкой в гусеницы танка, сказал немецкий офицер.

- Вы можете объяснить, откуда эта кровь?

Майор сразу опешил и протрезвел.

- Не может этого быть!

- Это было, наши люди видели.

- Я же проехал, никого не задевая.

- Когда подавали танк назад, задавили машину с четырьмя людьми.

Майор от ужаса схватился за голову, обессилено облокотился на танк. Подошли остальные офицеры и с сожалением смотрели на пятна крови.

- Придется доложить вашему командованию, - сочувственно сказал полицейский офицер и, записав номер танка в маленькую записную книжку, уехал в сторону города.

Воцарилась напряженная тишина. Потом молча разошлись, сели в машины и поехали в часть. На плацу их ждала комендантская машина. Навстречу вышел командир полка. Был он очень зол. Таким его еще никто не видел. Сходу сорвал майорские погоны Калиниченко.

- Вы недостойны носить офицерские погоны! Мы-то думали, ты перспективный человек, а вышло вон как!

Калиниченко посадили в машину. Он посмотрел из окна машины на солдат тоскливыми глазами.

- Сержанта в гауптвахту, чтобы не было повадно другим отдавать свою технику кому бы-то ни было!

- Товарищ командир, я ни в чем не виновен. Попробуй не дать ему машину, у него же офицерские погоны.

- Молчи! Ишь, разговорился. В дизбат его! Завтра же подготовить документы! Из-за каких-то безответственных командиров мы не обязаны терять хороших отношений с Германией.

- Конечно, во всем виноват стрелочник...

- Молчать! Старшина ведите сержанта!

- Есть, вести сержанта!

Старшина вытянулся в струнку перед командиром, а затем повел Николая на гауптвахту. Сержанту хотелось высказаться о своей обиде.

- Вот тебе, старшина, и дембель...

- Разговорчики, сержант!

Дошли до закрытого здания, обнесенного со всех сторон высоким забором. Старшина забрал у сержанта ремень и шнурки и втолкнул в камеру, стены которой были исписаны автографами побывавших здесь "доблестных" воинов.

Сержанту Симоненко происшедшее с ним казалось кошмарным сном. Он бездумно и неотрывно глядел в зарешеченное окошко. Вот и день угасает, становится сумеречно в прохладной камере. В голову не приходила мысль убежать отсюда. Николай верил в справедливость своего государства.

Дежурный солдат принес ужин: чашку гречневой каши и стакан компота, оставил все это на нарах и молча удалился. Николай не притронулся к еде. Было отвратительно на душе, начал донимать холод. Он сжимал челюсти и опять уставился в окошечко, откуда проникал рассеянный свет. Со стороны плаца донеслась строевая песня, а это означает, что настало время отбоя.

Пришел старшина с конвоем, посмотрел на нетронутую чашку и сказал:

- Этим ничего не докажешь, голод - не тетка, и не таких обломает. С ухмылкой резко толкнул, - Пошли, здесь армия, как миленький будешь есть что на стол подадут.

Взяв у караульного автомат, старшина повел сержанта в штаб, то и дело подталкивая в спину прикладом. Тут не стали долго церемониться, присудили два года дисциплинарного батальона.

Отсюда уже повел другой старшина, не штабная крыса. Глаза добрые и голос мягче.

- Собирайся, поедем в Союз.

- Старшина, можно сделать так, чтобы со стороны показалось, что не конвоируешь меня, а идешь вместе, а то стыдно перед товарищами?

- По уставу не положено.

- Пойми и ты меня, ведь не изверг же.

- Как ты разговариваешь со старшим по званию?

- Ладно тебе ерошиться, мне все равно хуже не будет. Я же вижу что ты человек неплохой, не то что тот старшина, моль канцелярская.

Ладно уж, что-нибудь придумаю. Постараюсь поговорить с начальством.

Старшина захлопнул дверь, скрипнула задвижка, послышались удаляющиеся шаги. Долго не заставляя себя ждать, старшина появился один, без конвоя. В руке держал билет

- Все, договорился, долго пришлось уговаривать. Взял всю ответственность на себя.

Николай облегченно вздохнул.

- Билет взял до самого Минска.

Из-за двери старшина достал черный портфель.

- Вот возьми свой дембельский саквояж, ребята собрали твои вещи. Оказывается тебя уважает солдатская братва.

Вдвоем со старшиной добрались до КПП, вышли из гарнизона. Ни одна душа не провожала сержанта Симоненко. Было больно и обидно, что не пришлось распрощаться со сослуживцами. В душе скребли кошки, в горле застрял ком, легким не хватало воздуха, на глазах навернулись слезы до досады. Видя его состояние, старшина дружески хлопнул по плечу.

- Не переживай, Николай, не убивайся так, может все еще образуется, ты же по сути не виновен. - Тыкая пальцем вверх старшина продолжил: - Там, наверху, высшее начальство должно разобраться. Как приедешь, сразу же напиши апелляцию в командование.

От этих слов Николаю чуть полегчало. Они направились к вокзалу. Всю дорогу старшина старался отвлечь его от мрачных мыслей, показывая себя кампанейским человеком.

Ехали в купе только вдвоем, без посторонних пассажиров. Перед Брестом на границе проверили документы. Пересекая границу, душа радовалась. Вот она, моя Родина, бескрайняя наша земля. Долго и молча разглядывали каждое селение, до-

роги, поля, леса. У обоих сверкали глаза, оба не могли нарадоваться родными краями. Но, подумав о дисбате, Николай тут же сник и загрустил.

На прощание старшина захлопал ресницами, протянул теплую руку:

- Николай, я верю, что все обойдется, разберутся и выпустят тебя.

Как отошел старшина, Николая взяли под конвой. Все части в Союзе были одинаково похожи, они состояли из одноэтажных длинных деревянных казарм. Только тут над заборами возвышались вышки и поверх заборов была натянута колючая проволока. По ночам слышался лай собак.

Первым делом Николай написал письмо в командование в надежде, что пробудет здесь недолго. Распорядок дня был строгий. Подъем был в пять часов утра. В камере нары тут же поднимали к стене и закрывали на замок. Не было никаких сидений и стульев. Всем четверым приходилось стоять на ногах целый час. В шесть часов выводили на плац и заставляли ходить строевым шагом еще один час. Затем шли на завтрак. Все делали бегом. Сзади постоянно подгонял конвой. Многие не выдерживали такой непосильной нагрузки, катали на руках карандаш и со всей силой давили каблуком то место, отчего рука опухала, становилась красной. Тогда отправляли в санчасть, куда старался попасть каждый, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть от земного ада. После отбывания срока счастливики уезжали к себе домой, а некоторых отправляли в часть дослуживать.

Николай каждый день с нетерпением ждал ответа от командования. Но ответа все не было. Потеряв всякую надежду и терпение, написал в Москву, в Министерство обороны и в Министерство Юстиции. Все было бесполезно. Так и неждавшись ниоткуда ни ответа, ни привета, в нечеловеческих условиях прослужил еще два года.

Таким образом, вместо двух лет отслужил четыре года.

По окончании срока вызвал Николая к себе в кабинет командант дисбата, который сидел за столом и знакомился с делом сержанта Симоненко.

- Проходи, присаживайся. Я тут читал твое дело.

- Ничего, постою.

- Не ори на всю комнату.

Николай подсел поближе к столу.

- Тут я узнал, что все дело пришили на тебя. Еще удивлялся, как легко отделался, ведь четверых задавил.

- Это не я задавил, на моей совести вины нет.

- Так кто же тогда?

- Да земляк мой из Луганска, майор один.

- Ну, ладно, поздно теперь разбираться что к чему. Твой срок вышел, можешь ехать домой.

Возвратился Николай домой весь худющий, со впалыми глазами. Мать у порога встретила с рыданиями.

- Где пропал-то? Мы уж думали, что тебя нет в живых.

Николай без слов обнял мать и сам тоже заплакал без удержу. Слезы текли из глаз, плечи вздрагивали.

- Сынок, что с тобой сделали люди?

- Мама, я сам не ожидал, что выдержу эти два года ада.

Прожив неделю дома, Николай начал постепенно приходить в себя, руки перестали дрожать, но на сердце осталась глубокая зарубка.

Родители жили не так уж богато, по сравнению с тем, что видел Николай на Западе. Ему не хотелось волочиться в этой нищете. Пожив дома три месяца и поправив здоровье, он уехал в Сибирь зарабатывать деньги

ПОПУТЧИКИ

Непредвиденное обстоятельство заставило срочно собраться в дорогу, чтобы в считанные дни быть в Томске. Бросив все дела, бросился в кассу аэрофлота, расположенную на улице Гагарина. Но билеты до Новосибирска на ближайшие десять дней были распроданы. Этого можно было и ожидать, потому что многие земляки, проживающие в Сибири и проводившие свои отпуска на малой родине, возвращались к рабочим местам. Ждать десять дней не было резона, так как не позволяло навалившееся внезапно на голову обстоятельство. Ничего не оставалось, как поехать на рейсовом автобусе в Канаш и купить билет на ближайший поезд на Восток, который проезжал ночью, и ждать придется его еще полдня.

На улице стояла невероятная жара, и я представил как придется ехать трое суток в душном купе. Хорошо хоть, что внутри обширного вокзала прохладно, можно посидеть на скамейке, тянуть с горлышка бутылки охлажденное пиво, вымоленное у официантки в ресторане из холодильника, которая оказалась несговорчивой. Но как обычно, деньги делают свое, и лишняя купюра ей не помешала.

У ступеней вагона встретила миловидная проводница, приветливо взяла протянутый билет, мельком взглянула не него, затем на меня и вежливо отошла, пропуская меня в тамбур.

- Пожалуйста, проходите.

Купе мое оказалось в середине вагона. Зашел вовнутрь и оказался в кромешной темноте. Наощупь отыскал выключатель и включил свет. В купе спали три человека, от резкого света все трое приподняли головы и, недовольно бурча, отвернулись к стене. Свободное место оставалось на правой верхней полке. Внизу расположились седой пожилой мужчина и полковник авиации, это можно было определить по висящей на вешалке гимнастерке. А на верхней полке, как это бывает обычно в таких случаях, расположился, а может его расположили, вежливо попросив, молодой парень.

Разложив постель и сходя в туалет, резко потянувшись забрался на полку. В купе воцарилась прежняя темнота. За день изрядно намотался, и уставший, вскоре заснул крепким сном и проспал до полудня. Разбудил крик женщины:

- Кому обед комплексный, кому чай горячий, кому еще что?!

Открыл глаза. В купе было светло от дневного солнца и душновато.

- Что не открываете окно, решили устроить баню?

- Боялись тебя разбудить, ты так сладко спал, что рука не поднималась опустить стекло.

- Пардон, спасибо за проявленную заботу.

Проворно спрыгнул на пол. Седого мужчины в купе не было. Полковник, успевший побриться, гляделся в зеркало и освежал лицо одеколоном, распространяя остро-специфический запах. Он не спеша убрал бритвенные принадлежности и предложил нам:

- Молодежь, пойдемте обедать в ресторан?

- Я бы охотно пошел с Вами, но, как видите, придется долго ждать, еще даже не успел помыться, - отпарировал я.

Бородатый оторвался от книги:

- С утра проголодался и успел поесть.

- Мм, да, а то люблю я кампанейское общество.

- Идите, идите, а то останетесь без места.

Полковник подался в ресторан. А я, прихватив полотенце, пошел в конец вагона в сторону туалета. На обратном пути столкнулся с разносчицей. Она возвращалась обратно.

- Будьте добры, оставьте один комплекс.

- Сейчас посмотрю, осталось ли второе, а то большинство заказывает только второе, в такую жару никто не желает хлебать щи, - она стала греметь крышками. - Вот, остался один комплекс.

- Большое спасибо.

- С вас рубль шестьдесят.

Отдал ей три рубля. Быстро посчитав, вернула сдачи одними медяками.

- Пожалуйста, когда покушаете, выставьте посуду в коридор.

Комплекс был горячий, особенно суп. Ел, отдуваясь, к концу весь вспотел, но с трудом одолел завтрак. Из руки не вы-

пускал полотенце, то и дело утирал им потное лицо и шею. Справивший с едой, выставил посуду в коридор и запрыгнул на свою полку. Там из открытого окна веяло прохладой и остужало лицо.

Возвратился из ресторана полковник, весь довольный, по его лицу видно было, что он принял увеселительную дозу спиртного.

- Эй, вы, что такие скучные? Давайте сползайте вниз.

Мы лежали неподвижно, не беря во внимание его возбужденный призыв. Тогда он стал тормошить нас за плечи.

- У кого-то из вас есть карты?

- Нет, - ответили мы одновременно и отрицательно мотнули головами.

- Эй, с бородой, хотя ты и спрятался за волосами, но, кажется, моложе нас, так что сбегай-ка до проводницы и попроси карты.

Бородатый без слов прыгнул с полки и скрылся за дверью. Минут через пять явился с колодой карт.

- Проводница сказала, что картами можно пользоваться до конца поездки, их оставили пассажиры.

- А где у нас четвертый, седой в очках? - поинтересовался я, все еще не слезая с полки.

- Он на прошлой станции вылез. А кто из вас, молодых, хочет перебраться вниз?

- Мне и здесь неплохо, тут хоть ветром обдувает, - сказал я, прыгнув к ним.

Так втроем и играли в подкидного дурака. Вошли в такой азарт, что каждому хотелось отыгаться, вешать партнерам погоны. За игрой и не заметили, как настал вечер. С тихим стуком к нам вошла проводница, с полным подносом чая. Каждый взял по два стакана чая и по одной пачке печенья "Привет". Утолив немного голод, закрыли и зашторили окно на ночь и все трое вышли в коридор.

- Задница устала сидеть, а ж в бедрах болит.

- Целый день сиднем. Одуреть можно.

В начале коридора появилась молодая девушка в мини-юбке с большим кожаным чемоданом на колесиках, который катила с трудом. Нагибаясь к ручке чемодана, она зад обращала к стенке, чтобы не сверкать нижним бельем.

- Ах, какая девушка, дух захватывает! - выдавил бородатый и бросился ей на помощь. По ее виду заметно было, что подразумеваемую в таких случаях помощь приняла свысока, мол, на-ка, возьми, хоть потрогай за ручку чемодана себе на радость и получай от этого удовольствие.

Вернулся бородатый с недовольным видом, вытянув от обиды губы.

- Даже спасибо не сказала.

- Такие для серьезной жизни не годятся. Они, как мотыльки, порхают с места на место. Им подавай одни праздничные дни и води по ресторанам. Будни не для них.

- Женщин я еще не знаю, но красивые девушки больно уж нравятся.

- Для жизни нужно, чтобы она у плиты стояла, вовремя чистую рубашку подавала и детей растила. Вот таких и надо любить от всей души и приносить им радость во все совместные годы жизни.

- А как угадать, что встретил именно такую?

- Тебе никто не подскажет, нутром надо чувствовать.

- Надо прислушиваться, что говорят старшие, - вмешался я в разговор.

Да, пожил я больше вас, в этом имею немалый опыт, - полковник поправил свою шевелюру, глядя в дверное зеркало.

Слушай внимательно, молодежь, мой рассказ, только чур, не перебивать.

Мы с нескрываемым любопытством повернулись в его сторону. Под нами мерно стучали колеса, в просвет занавесок мелькал темный, как сама ночь, лес. Полковник несколько раз глубоко вздохнул, присел на свое место и начал заинтриговавший нас рассказ.

- Говорить неудобно, но потребность излить наболевшую душу случайному попутчику двигает моими помыслами рассказать именно сейчас. У нас в гарнизоне появился новый зам по тылу, и такая красивая женщина что, как пройдет мимо, заразительно шевеля ядреными ягодицами, кровь разыграется в жилах. Вскоре все офицеры гарнизона начали ластиться к ней. Один только я старался сторониться ее, чтобы невзначай не потревожить свое пребывающее в то время в ровном покое сердце.

Уже к концу лета в один из ясных дней отправился в лес по грибы. Уходил на грибное место, и за короткое время набрал полную корзину грибов. Довольный, возвращался по обочине шоссе, надеясь попасть в поле зрения знакомых офицеров из гарнизона. На повороте заметил стоящий у дороги автомобиль. Обрадовавшись, ускорил шаг. Когда подошел к машине, то увидел, что капот открыт, а на земле удрученно сидит наша красавица Ира. Вокруг нее разбросаны гаечные ключи.

- Слава Богу, хоть один человек появился, а я-то подумала было, что место это бесплодное.

- А в чем дело-то?

- Мотор барахлит.

Я поставил корзину рядом с ней, подошел к машине, проверил двигатель - вроде в порядке; бензиносос работал хорошо. Значит, что-то неладно с зажиганием. Посмотрел на катушку и заметил, что один конец центрального провода торчит свободно. Закрепил его на место, для убедительности заделал спичкой, чтобы больше не выскочил.

- Попробуй, включи зажигание и заведи!

Как ни нажимала хозяйка машины на стартер, мотор не заводился.

- Да ты, дорогая, совсем посадила аккумулятор, - сказал я с сожалением.

- Но что делать?

- Ждать попутную машину, чтобы подцепить твою машину и на ходу завести.

- Но, к несчастью, все проскакивают мимо.

Ира сидела чуть ли не в слезах. Мне стало жаль ее, поглядел вперед, метров триста - дорога идет ровно, а затем под уклон.

- Ира, давай выходи, рули и подталкивай, а я сзади буду толкать, под уклон и заведешь мотор.

Я сзади стал толкать машину, Ирина - сбоку. С трудом сдвинули с места и медленно двинулись вперед. Хорошо, что "Жигули", а не "Волга", иначе нам вдвоем не справиться бы. С большим трудом одолели эти триста метров. Под уклон машина покатила легче, метров через тридцать мотор завелся, и я на ходу заскочил на заднее сидение, уставший, до самого города ехал полулежа, выравнивая дыхание. И вот, слышу:

- Вылезайте, приехали.
- Странно, а почему не к моему дому?
- Пока помойтесь у меня, заодно попьем чайку, должна же я чем-то отблагодарить Вас.

Сижу за столом и удивляюсь: что это за еда, одни консервы. Хоть бы на крайний случай картошки сварила.

- А где Ваш муж?
- Отбыл в командировку, я отвезла его на станцию. На обратном пути мотор заглох. Эта проклятая машина ломается там, где не надо бы.

Вытеревшись полотенцем, сел за стол. Ира успела переодеться в халат, на груди широкая прорезь, верхняя пуговица еще не застегнута. Видны не только верхи груди, но и темные соски. Я не мог оторвать от них глаз. При повороте из-под нижней прорези халата обнажились ее прелестные ноги до самых бедер. О, это само совершенство, искусно точеные балясины, а не икры! От удивления и прилива крови во рту высохло, и я раз за разом опрокинул две рюмки коньяка. Организм расслабился, но в мозгу просыпался мужской инстинкт. До этого я думал, вернее, был убежден, что она сама недотрога, поэтому приступил к цели с опаской, но мои опасения оказались излишними, и все произошло само собой, как и полагается в подобных обстоятельствах. Спротивления никакого не было, согласие - обоюдное.

Ту ночь я провел с ней. Женщиной она оказалось страстной, к тому же умела ласкаться. Блаженству моему не было границ. С тех пор мы регулярно начали встречаться, разумеется тайком от людских глаз. Однажды она заявила:

- Женись на мне.

Но я промолчал, а сам подумал, если она при муже гуляет со мной, то и при мне может допустить то же самое, и неопределенно буркнул:

- Подумаю...

После этого я перестал с ней встречаться, но знал что никакая женщина не прощает измены, несмотря на свои измены, поэтому ожидал подвоха с ее стороны, предполагая что такая красивая женщина способна вытворять невероятную пакость. Но все обошлось мирно-гладко.

Полковник смолк. В купе наступила затяжная пауза. Несмотря на поздний час, лечь спать не хотелось. Чтобы раз-

рядить обстановку, и я решил рассказать случай из жизни моего друга Сергея.

- Хочу вам рассказать о том, что приключилось в жизни с моим товарищем, который работает на агрегатном заводе в Чебоксарах.

- Ой, слышал я про ваш город Чебоксары. У нас в гарнизоне много ребят из Чувашии несут службу. Очень трудолюбивые, выносливые и отличные парни, все их уважают. Да, прости, что перебил.

- Мой рассказ иного характера. Серега любил свою жену Тамару, и она любила его, ласково называла "мой мальчик". Окружающие на них смотрели с умилением, любовались ими. Они постоянно были вместе, всюду держались за руки, боясь их отцепить. Некоторые посмеивались в шутку:

- Наверное, и в туалете не разойдетесь?

Люди удивлялись их преданным отношениям, некоторые завидовали их безграничной любви, большинство говорило:

- Вот два голубка, не могут иначе ступить друг без друга.

Родился у них ребенок, такой симпатичный мальчик с голубыми глазами, светловолосый, подстать магазинным куклам. В садик провожали его оба вместе, веселые были, улыбка не сходила с их лиц. Ребенок буквально катался на их руках.

Однажды встречаю Серегу одного, понурого и помятого.

- Серега, почему ты один, а где Тамара, случаем не заболела?

- Нет, с ней ничего не случилось. Разве ты не знаешь, что я с ней уже полгода не живу.

Закурив сигарету, Серега несколько раз глубоко затянул дым.

- Серега, ты вроде не курил?

- Тут сам черт закурит, чтобы успокоить душу, - горестно сказал он и выбросил сигарету в урну. - Первое время было тяжело, теперь постепенно привыкаю к холостяцкой жизни.

Он замолчал, стал еще грустнее, глаза такие тоскливые, что глядя в них, хочется заплакать самому.

- Если хочешь узнать, что у нас случилось, то слушай. В тот вечер я работал во вторую смену, но пришлось отработать лишь полсмены. К обеденному перерыву вышли все детали, а новых не было. Подвел сосед по станку, не вышел на ра-

боту, оказывается, у него умер тесть, и он уехал на похороны в деревню. Мастер мне выписал пропуск и отпустил домой. По пути домой я заглянул в гастроном, купил торт в надежде, что славно посидим вдвоем за поздним ужином.

Открываю дверь квартиры своим ключом и слышу из зала голоса двух собеседников: Тамары и неизвестного мне мужчины. Заглядываю туда и глазам своим не верю. На диване сидит незнакомый мужчина, а не его коленях - моя Тамара. Но что меня поразило и лишило дара речи, так это то, что оба были совершенно голыми. Тамара ворковала и называла его "моим мальчиком" как и меня. Мой разум окончательно помутился от ревности. Я мгновенно очутился на кухне и схватил большой нож, которым обычно разделявал костистое или мороженое мясо. Не ведаю, что бы я мог вытворить, не появившись в коридоре сын, который цепко повис на руке, сжимающей нож.

- Папа, не надо!

Мальчику пять лет, а соображает, что может случиться. Я весь обмяк, взял его на руки и крепко прижал к себе. Он весь в слезах схватился обеими руками за мою шею. Не выдержав, заплакал и я. Нож упал на пол. Ведь мог оставить сына сиротой, но вовремя одумался. На скорую руку собрал необходимые на первое время вещи и ушел навсегда...

В купе опять воцарилась тишина. Во рту у меня пересохло, я взял кружку и принес воду из титана. Первым нарушил тишину полковник:

- Что-то мне стало не по себе, молодой да бородатый, сходи-ка в ресторан и принеси чего-нибудь крепкого.

И он полез к висячему на вешалке кителю. Не беспокойтесь, сибиряки народ не бедный, всегда зарабатывали больше вас.

Бородатый пошел в ресторан, я решил сходить в туалет. Гонец уже успел воротиться и откупоривал бутылку. Полковник резал сыр, готовил закуску.

- Время позднее, ресторан закрыт, пришлось постучать в дверь, которую, конечно, открыли, но запросили двойную стоимость, пришлось раскошелиться.

- Неплохо живут.

- Давайте выпьем за все хорошее, чтобы на жизненном пути каждого попадались одни хорошие и преданные женщины.

Прошли пару кругов, на душе стало веселей. Наши рассказы, видимо заделали бородатого, он тоже решил рассказать случай из своей жизни.

- Закончив второй курс университета, решил съездить на каникулы к родителям. Объявили по радио посадку на поезд, но его на путях еще не было. Пришлось ждать. И вот я стою на перроне Казанского вокзала и вижу, что одна девушка в белом костюме и черных колготках в нетерпеливом ожидании поезда ходит кругом вокруг своего багажа. Гляжу я на нее и думаю: "Бывают же на свете симпатичные девушки, только жаль, что не моя". Горестно вздохнул и повернулся к ней спиной. Тут подводят состав, и я, забыв про нее, вхожу в свое купе, оказавшееся в тот момент пустым. Вдруг открывается дверь купе и появляется на пороге та самая красивая девушка. У меня аж сердце стукнуло от неожиданности, сам весь оробел, не в силах слово вымолвить. Вскоре поезд тронулся, больше в наше купе никто не садился. Проводница, проверив билеты, забрала с собой. Мы заплатили за постель и она минут через пять принесла постельные принадлежности. Больше нас никто не тревожил.

Я закрыл дверь на зацепку, выложил на столик еду и достал бутылку водки, купленную для предков. Нарезал колбасы, хлеб, помидоры, раскупорил бутылку сладкой воды "Байкал" и поллитровку водки "Смирновской". На столе стоял лишь один стакан, куда налил граммов пятьдесят водки.

- Девушка, давайте выпьем за знакомство?

- Нет-нет, что Вы, я не пью.

- Вы как хотите, а я тяпну.

И так тяпнул что у меня развязался язык и начал травить анекдоты. Девушка развеселилась и начала смеяться.

- Девушка, может, все же по маленькому?

Глаза девушки говорили, что она согласна и сама подтвердила это, весело проворковав:

- Согласна, но только уговор, после вашей второй рюмки, ой, то есть стакана.

- Лады.

Я налил себе еще водки, выпил и налил для нее. Она тоже выпила до дна.

- Вот это я понимаю, вот это по-нашему, видать, что кампанейская девушка.

Я пересел к ней, осмелев, обнял ее. Она ласково отстранила мои руки, стянула свои черные колготки и сняла белоснежные трусики. Мы с ней, как муж с женой, ехали до самого Новосибирска. Вот и пойми после этого этих женщин.

Опять воцарилась тишина. Бутылка была опустошена. Глаза начали закрываться и мы поспешно легли по своим местам. Я долго ворочился на своей полке. В окне показался отсвет наступающей зари. Усталость брала свое. Вагон покачивало, убаюкивало...

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ повесть	3
Рассказы	
ПИСЬМО	78
ОРЕХИ	84
БУТЫЛКИ	89
ДЕМБИЛЬ	95
ПОПУТЧИКИ	102

Николай Трофимович Жирнов

ЖИЗНЬ

Повесть и рассказы

Технический редактор В.И.Капралов

Художник Г.А.Алексеев

Подписано в печать 09.04.2003 г.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. п. л. 7.0. Уч.-изд. л. 6,8.

Тираж 1000 экз. Заказ 390.

Типография Чувашского государственного университета
428015, г.Чебоксары, Московский просп., 15

ЖИРНОВ

Николай Трофимович
писатель

Родился 3 февраля 1954 года
в с.Ибреси.

Первый очерк о восстановлении старых архитектурных зданий в Чебоксарах увидел свет в газете «Молодой коммунист» в 1985 году. В 1992 году выпустил первую книгу «Чемоданное настроение» на русском языке.

В 1995 году был принят в Союз писателей. В 2000 году присуждена премия имени А.Талвира, учрежденная всечувашской национальной газетой «Вучах». Автор книг «Ылханлă ылтăн» (Проклятое золото), «Йёпреç Тарзанё».

Его рассказы регулярно печатаются в газетах «Вучах», «Хыпар», в журналах «Тăван Атăл», «Ялав», «Капкăн».

